

*Позвольте
с Вами
поделиться*

Назвавайте
с Вама
погледите

В сборник вошли
посвящения родным и друзьям,
лирические стихи из циклов
«Нечаянные рифмы»,
«Здравствуйте»,
«Будни полкового оркестра»
или
«Один год из жизни
Артёма Науменко»,
прозаические зарисовки
о его детстве и отрочестве,
его первые
творческие изыскания
и странички
из семейного фотоальбома.

БЕСЕДЫ НАЕДИНЕ

Себя, укутав в нежность пледа,
Настроив памяти волну,
Я поведу с собой беседу
Про не седую старину,

Про не седых ещё подружек,
Про пламень любящих очей,
Про кипяток железных кружек,
Пыл сбивчивый твоих речей.

Гитары нежной переборы
И ласку тёплого костра,
Влюблённый шёпот, вздохи,
споры
И разговоры до утра.

Про гладь зеркального залива,
Прохладу мокрого песка,
Томленья страстного приливы,
Твоё дыханье у виска.

И клятвы жениха невесте,
О, рыцарь юности моей,
Почти всегда мы были вместе:
Моя рука в руке твоей.

ИТОГИ

Вот уже и «будущее» в прошлом.
За спиной ещё десяток лет.
В нашем мире диком,

суматошном
Судьбы счастливым был билет.

И много замечательных сюрпризов,
Тревог и радостей пришлось нам пережить.
Хоть новых, дальних не было круизов,
Сумели много мы задач решить.

Катюша выросла.
И сын растёт Артёмка.
Теперь мы по прописке москвичи.
И физика растаяла в потёмках.
Взамен квартирных -
музыкальные ключи.

Лаплас, трёхмерный Пуассон
Остались, к счастью,
в прошлом веке.
Теперь мой друг «Верошпирон»
В соседней ждёт меня аптеке.

И диск романсов записать
Я, к сожалению, не успела.
Мой голос перестал звучать,
Струна гитары проржавела.

Просить судьбу ещё дать срок
Себе я больше не позволю.
Пусть каждый день мой будет впрок.
Всё остальное – Божья воля.

ЗИМА

Белой кошкою пушистой

К нам подкралась вдруг зима.

Шалью чистой, серебристой

Все укутала дома.

Все засыпала тропинки,

Все дорожки замела.

Все овраги и ложбинки,

Даже в сад наш забрела.

На окне нарисовала

Белый сказочный пейзаж.....

.....Мираж.

ЗИМА 2006 года

Розовощёкая зима
С пушистым снегом
на ресницах
Осталась только в деревьях,
И может
лишь во сне присниться.

Месить ногами снег и соль
Обречены мы год за годом.
«Меха» не погрызёт нам моль,
Их нет – английская погода.

Ещё три дня тому назад
Была убеждена я в этом.
Вдруг, оцетинилась зима.
Всё потекло иным сюжетом.

Такого не было 100 лет,
Когда, внезапно,
лютый холод,
Казалось,
охватил весь свет.
Он заморозил
стольный город.

А вместо щёк - одни носы,
Глаза за толстыми шарфами.
Заиндевелившие усы,
Нет модниц с голыми пупками.

Я до ближайшего метро
Быстрее в три раза добегаю,
И лишь, попав в его нутро,
Отогреваться начинаю.

Наиздевавшись от души,
Мороз сменил свой гнев на милость.
Вновь ветер тучи распустил,
Лебяжьем пухом всё укрылось.

Летят снежинки-леденцы,
И с неба сыплются сугробы
На министерские дворцы
И на российские трущобы.

Мы крошки чудо-хрусталя
Бездушно топчем сапогами.
И, словно слёзы февраля,
Снежинки потекут ручьями.

Мы в куртках ёжимся опять.
Как осы, жалят нас морозы.
И хочется к щеке прижать
Кусочек солнца – гроздь мимозы.

ЛЕДЯНОЙ ДЕСАНТ

Слева льдины, справа льдины,
Ранты крыш швыряют вниз.
И сосульки, словно мины,
Разбивают весь карниз.

Ледяных осколков туча
Засыпает тротуар.
В царство
Снежной королевы
Превратился
наш бульвар.

Мы стоим посередине
На нейтральной полосе.
Нас засыпал
 снежный иней,
Все мы в ледяной росе.

Месяц с солнцем
 всё играют,
Поджигая туч хвосты,

Ну, а в их лучах сверкают
Два брильянта: я и ты.

ПРО ЖЕНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ

Я не люблю московскую весну!
Я не люблю её скоропостижность.
Её я жду, прийти молю.
Она со мной играет «в неподвижность».
 То тучей снежной огорчит,
 Вздохнёт морозом ароматным.
 То в окна ветками стучит
 Холодным ветром неприятным.

А я немного хочу,
Хочу увидеть пробужденье.
Успеть услышать, осознать
Я тайну миротворенья.
 Хочу увидеть, как на ветке
 Растёт и набухает почка,
 Как жёсткий панцирь сбросит лист,
 Вдохнёт два крошечных глоточка
 И вдруг посмотрят на меня,
 Как два младенца, два листочка.

Услышать бы,
 когда с щелчком
Слетит с бутона
 липкая сорочка,
И обнаружить лепестки
Сей миг
 рождённого цветочка.

Хочу почувствовать щекой
Я ветра трепетного ласку.
Услышать, как рекой ручей журчит,
Затеяв бешеную пляску.

И подсмотреть, как к небесам,
Взметнутся стебельки, как стрелы.
И нет желаниям моим конца,
И нет предела!

Но знаю: как-то я проснусь,
Забот, проблем полна грядущих.
Шуршаньем шин я рассержусь
Машин чиновников везущих.

И вечной суетой в метро
Опять останусь недовольна.
Возможно, где-то оступлюсь,
А где-то я споткнусь невольно.

Я стану тучкой в сапогах,
Уставлюсь в тротуар сердито.
И вдруг пойму: Тверской бульвар
Смеётся надо мной открыто!

Снег превратится в облака,
Оставив грядки-шоколадки.
И Солнце смотрит свысока,
Играя с облаками в прятки.

Капелей звонкий перестук
Отщелкивает пиццикато,
Хоров синиц услышу звук,
Все их стаккато и вибрато.

О чём-то спорят воробьи,
Поглядывая воровато,
И, словно нотки, муравьи
Бегут тропинками легато.

Потом, мне следующий день,
Подарит массу впечатлений:
Зазеленеет даже пень
И множество иных растений.

Оденет за ночь «Зеленстрой»
Газоны в бархатные шубки,
И засияют белизной
Цветочных клумб бордюры - зубки.

Март вскружит голову котам,
Подружкам кошкам
и котятam,
Благоухать цветам, кустам
Велит весенним ароматом.

Птиц с юга в Москву возвратятся стаи.
Берёзы в нарядах из шкур горносталя
Насыпят под ноги на стёжки-дорожки
Свои золотистые брошки-серёжки.

АПРЕЛЬСКИЙ КОКТЕЙЛЬ «ВРЕМЕНА ГОДА»

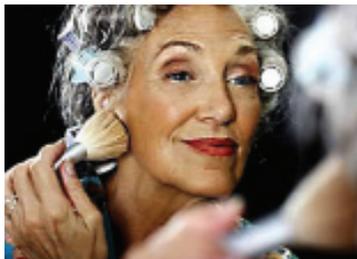
Зимний ветер растерзал
Мою модную причёску.

Луч весны нарисовал
От очков загар в полоску.

Предсказал мне пуховик
Отпуск летний вожделенный.

В зеркале осенний лик
Указал на мир наш
бренный.

Январь 2006 год

РАССВЕТ

Солнечный луч ткёт рассвет осторожно,
Радугой светлой зажжёт небеса.
Вздрыгнул листок на осине тревожно.
И не унять уже птиц голоса.

Берег умылся волною прохладной.
Гаснет костёр. Серебрится вода.
Юный цветок в изготовке парадной.
В неге небес растворилась звезда.

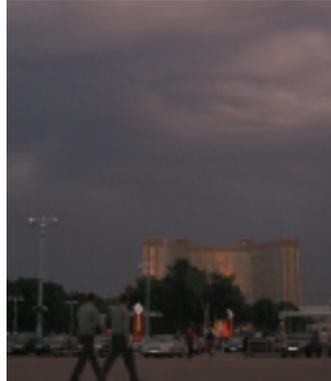
Кромка далёкого синего леса
Вдруг задышала горячим огнём.
Земля,
 как прекрасной улыбкой принцесса,
Нас одарила ликующим днём.

Март 2006 год.

ГРОЗА

И в тот же самый миг и час
С востока туча надвигалась.
Она клубилась и сгущалась.
Десятком молний
 вдруг пронзалась,
И ужасом вонзалась в нас.

И лишь последний солнца луч
Уснул за синим горизонтом,
Нас поглотила стая туч
И жерло грозового фронта.

Вдруг ветер шквальный налетел.
Он нас толкал, кружил и мучил.
И тучу он крылом задел,
И вот уже прорвались тучи.

И негде спрятаться совсем.
Уже закрыты все ларёчки.
А через пять минут мы все
Промокли до последней точки.

Ужасен был стихии гнев!
Стихия набирала обороты.
Казалось, тучи, захмелев,
В жестокой схватке
 сводят счёты.

Терзали небо молнии,
как меч.
И в клочья небеса все
раздирали.
Ударов электрических
картечь
Взрывала небо.
Небеса рыдали.

И ливень, будто водопад,
Неистов был и беспощаден.
Отплясывал чечётку невпопад,
Всё заливал вокруг, будь он неладен!

Но через час, а может два,
Прошла гроза, уgomонилась.
И в тучах кончилась вода.
Как будто все это приснилось.

Сверкала в фонарях листва,
Сияла чистотой Москва -
Большая яркая звезда
В громадной луже
отразилась.

ЦВЕТЫ

Если вы очень устали,
Не мил вам домашний уют,
Любить и мечтать перестали,
Душе не найдёте приют,
С усталостью вы поборитесь.
Ваша беда - не лиха.
Вы всё-таки доберитесь
К аллеям на ВДНХ.

Пусть «завтра» нам очень тревожно,
«Сегодня» - совсем все безбожно.
«Вчерашнего» бездушья заела маета.
Понять нам невозможно,
Что в нашей жизни сложной
Рядом существует ожившая мечта.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Живые галереи - ВДНХ аллеи.

Движение, буйство красок и карнавал цветов.

И близкое дыхание несочинённых сказок,

Фантазии волшебных прекрасных добрых снов.

В цветах незащищённость,

В них одухотворённость,

В них хрупкость, нежность,

Свежесть алмазной чистоты,

В них умиротворённость,

В них лёгкость, и бездонность,

Гармония нетленной и вечной красоты!

СТАРИК

Мы в трепетном оцепененьи
Все наблюдали с восхищеньем:
На «роликах» красивый дед.
Он лыс (иль налысо подстрижен),
Танцор, до пояса раздет.
Как Эльф, он лёгок и подвижен,
Творец, художник и поэт.
В порыве, творческом азарте
Рисует на простом асфальте
За пируэтом пируэт.
Он был один во всей Вселенной.
Он просто нас не замечал.
И в этот миг благословенный
Он вместе с Богом танцевал!

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ

(посвящается Гене в день 30-летия со дня свадьбы)

В этом парке городском
Мы так рады нашей встрече.
Видеть Вас, сиянье глаз,
Слышать звук знакомой речи.
Мы в кругу своих друзей
Юбилей свой отмечаем.
Ещё рано нам в «музей»,
Мы года не замечаем.

На тридцатом этаже,
На тридцатом рубеже,
На тридцатом вираже
Оказались мы уже.

И не так легка рука,
И не так тверда походка.
Все быстрее течёт река,
На которой наша лодка.

Каждый день и каждый час
Все труднее достаётся.
Только всем, кто здесь сейчас,
Пусть фортуна улыбнётся.

На тридцатом этаже,
На тридцатом рубеже,
На тридцатом вираже
Оказались мы уже

Я смотрю в твои глаза.
Это так бывает редко.
В них осталась бирюза,
А вокруг морщинок сетка.

Год за годом, будто дни,
И часы короче стали.
Но менять календари
Мы пока что не устали.

На тридцатом этаже,
На тридцатом рубеже,
На тридцатом вираже
Мы с тобой стоим уже.

ОСЕНЬ

Люминесцентными яркими красками
Осень украсила парк городской.
Солнца лучи осторожными ласками
Нежно вокруг разливают покой.

В гаммы цветные аккорды вплетаются.
Музыка в красках и наоборот.
Миноры с мажорами перекликаются.
Увидеть такое не всем повезёт!

Старушки скамейки
штурмуют уверенно.
Чинно идут вдоль аллей
старики.
Мамы с колясками
ходят размеренно.
С уроков сбегают ученики.

В сладостной неге природа купается
От толстого дяденьки до воробья.
Любой незнакомец тебе улыбается,
И получается – все мы друзья.

Рубины, сапфиры, пруд с дикими утками,
Янтарь с изумрудами, с золотом медь.
И хочется мне и часами, и сутками,
Не отрываясь на это смотреть.

И вдруг ощутить, что Я - ветра дыхание,
На ветке из золота сотканный лист.
Я - тишина, бесконечность, молчание,
Птиц в поднебесье ликующий свист!

Деревья все раздела осень.
Лишь листьев искры кое-где...
И иней на траве, как просесть,
И льдинки в мёрзнущей воде.

И холод влажный заползает
Под шарф завязанной щеки,
И даже пальцы замерзают
В перчатку спрятанной руки.

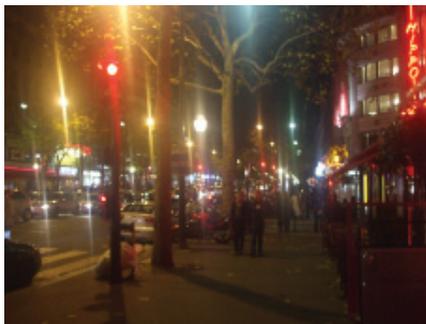

За окном моим осень поздняя.
На ветвях снег плетёт кружева.
Жгут рябины рубинами-гроздьями
И в узоры сплетают слова.
Вновь зима нам снежинками первыми
Посылает приветы свои.
А снежинки жемчужными перлами
Украшают ресницы твои.

КОГДА ПРИХОДЯТ СНЫ

Вечерний сумрак зажигает
Мандарины-фонари.
Тени длинные вползают
Во дворы, на пустыри.
Крылья ночи выключают
Свет за окнами домов.
Все тихонько засыпают
В ожиданьи добрых снов.

Незаметно возникают
Из загадочных теней
Образы, о ком мечтают,
Принцев, королей и фей.
В снах мы сами тоже принцы,
Королевы, короли...
Получаем в снах гостинцы,
Загораем на Бали...

А с утра, едва проснувшись,
Начинаем мы хотеть,
В одеяло завернувшись,
Ночью сон свой досмотреть.

ЗОНТ НА ПЛЯЖЕ

Пляшет в неровном ритме
Нерв на мужском виске.
На одиноком пляже
Следы её на песке.
Дорога длиною в годы
Уводит за горизонт,
А где-то на диком пляже
Лежит одинокий зонт.

Дорога длиною в вечность
Увозит вперед всё дальше.
А где-то там бесконечность,
Там нет ни обид, ни фальши.
И нет там пустых обещаний,
И брошенных слов на ветер,
Прощений там нет, прощаний,
И звёзды там ярче светят.

Но только, что было раньше,
Ничем уже не заменишь.
Обманам, вранью и фальши
Ты вряд ли ещё поверишь.
Не греют в камине искры
В большой дорогой квартире,
Когда рядом нет той близкой
И самой желанной в мире.

И пляшет в неровном ритме
Нерв на мужском виске.
И хочется снова видеть
Следы её на песке.
В снах, сотканых из иллюзий,
Бегущих за горизонт,
Летим мы туда, где на пляже
Остался от солнца зонт.

Не тают без пламени свечи.
Бокалы с вином не звенят.
Секундные стрелки замучили вечер,
Пробежав сотни раз циферблат.

Ночные тени вползают
Сквозь стёкла в чёрном окне.
Невольно в душе возникают
Виденья в глухой тишине.

Иллюзий включается кнопка,
Рождая во сне чудеса.
И сердце уже, как шампанского пробка,
Стрелюю летит в небеса.

И вот, наконец, в море лунного света
Люди-птицы по небу парят.
Всё спуталось вдруг и звезда, и комета,
И Новый, и Старый Арбат.

Так, до рассвета летаем мы где-то,
Свобода и праздник души!
И только проснувшись, поймём,

Что всё это...

волшебные
миражи...

КОГДА ХОЧЕТСЯ «КАК ЛУЧШЕ, А ПОЛУЧАЕТСЯ «КАК ВСЕГДА»

Представляете? Сижу
У горящего камина.
Ногу на ногу держу,
За ухом с пером гусиным.

С важностью изображаю,
Что стихи я сочиняю.
Я эффектно морщу нос,
Вдохновенно я вздыхаю.

Вечный «Быть – не быть?» вопрос
Я как будто бы решаю!

Я на пламя посмотрю,
Улыбнусь значительно,
Пару рифм проговорю,
Лоб потру мучительно.

И сижу я так полдня,
«Скромно» греюсь у огня.

(Жаль лишь, что никто не видит,
Кроме зеркала, меня.)

Жизнь моя легка, светла,
Просто удовольствие.
Муж мой – в Думе депутат,
Мы на Госдоловльствии.

Пыль на вазах протирать
Приглашаем горничных,
Стричь газоны, поливать –
Специальных дворничных.

А была ведь я простой
Инженерной блошкой.
А теперь халатик мой
С золотою брошкой!

Ну и как Вам мой портрет?
Чем я не красавица?
Лично мне такой сюжет
Очень даже нравится.

А теперь чуть-чуть о грустном:
О простой банальности.
Размечталась я, конечно,
Набралась нахальности.

Я стою на остановке
И дрожу от холода.
Возмущается желудок
И бурчит от голода.

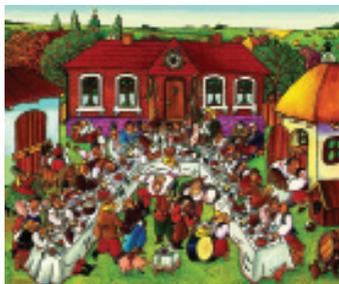
Нет автобуса давно,
Нет и расписания.
Вот такое вот кино,
Просто наказание.

А теперь в метро стою
В центре аномалии.
По зюйд-весту чья-то грудь.
Чья рука на талии?!

Где зюйд-ост, везёт старуха
Две ромашки на погост.
Лезет в рот, щекочет ухо
Чей-то рыжий женский хвост.

СЧАСТЬЕ

Как счастлива я, как богата,
Что в годы юности моей
В любые праздничные даты
Спешила к нам толпа друзей..

Гостеприимство папы с мамой,
Их неуёмный оптимизм
Нам заменяли все рекламы,
Даря особый магнетизм.

Рукопожатья, поцелуи,
Смех наполняли весь наш дом.
Вкуснейших яств, почуяв струи,
Все собирались за столом.

И первый тост,
и трезвый звон бокалов.
И тост второй,
и снова трезвый звон.
Всё публика съедала,
выпивала,
Скрип вилок слышался
со всех сторон.

Вот, наконец, все гости насыщались,
Довольно потирая животы,
И тосты с красноречьем истощались,
И слышалось: «Ну, как живёшь?»,- «А ты?».

Неумолимо приближалось то мгновенье,
Тот трепетный и долгожданный миг,
Что вспоминаю до сих пор с благоговеньем,
Из-за чего родился этот стих!

Из шума общего, пустого разговора,
Вдруг возникал дуэт, квартет, квинтет.
И колдовство любимейшего хора!
И кульминации достиг банкет!

Прошло так много лет, десятилетий,
Души восторг нисколько не остыл.
О, как любила я минуты эти!
Уверена. Никто их не забыл!

Ах, как прекрасны песни Украины!
Душевней нет, кристальней ничего!
Все хлопцы-казаки, красавицы - дивчины,
Друзья растаявшего детства моего.

«Ніч яка місячна, зіроньки сяють» -
Ласково, нежно так голос звучит!
Помню гостей, часто их вспоминаю,
И сердце всё громче, сильнее стучит.

«Дивлюсь я на небо, та й думку гадаю:»
- И вижу красивого я казака.
«Чому я не сокіл, чому не літаю?»
- И смотрит с надеждой он в облака...

А вот и другую я вижу картину:
Криницу и сад, с коромыслом дивчину.
Достоинство, царская статья – всё прекрасно,
О ней не мечтать, даже думать опасно!

Ночь летняя. Небо родной Украины.
Звёзд ярких трепетно дыханье.
Чёлн в море. Всплеск весла. Дивчина.
Штиль. Песня нежная. Цветов благоуханье.

На берегу, снедаемый тоскою,
Казак лихой в томленьи безнадежном.
На чёлн он смотрит ласково с мольбою,
Как месяц ясный, в космосе безбрежном...

И, вдруг взрывается мой хор вулканом!
Отряд казачий вносится в наш дом!
Один казак на жеребце буланом,
Тот на кауром, тот на вороном.

«Розпрягайте, хлопці, коней.
Та й лягайте спочивать.
А я вийду в сад зелений,
Та й криниченьку копать!»

Как «Отче наш» голос каждый узнаю,
Глаза их искрятся! Прекрасные лица!
Вопрос задаю, а ответа не знаю,
Как двадцать душ

могут в одну душу слиться?

МОЛИТВА.

Силы небесные! Силы земные!
Космические и неизвестно какие!

Прошу Вас, молю. На колени я встану:
Возьмите детей Вы моих под охрану.

Они благородны, чисты, безупречны,
Две крошечных звёздочки
в Космосе вечном.

Я физик в душе, далеко не «святая».
Наступит момент и, как все, я расту.

Кто их защитит, кто ещё им поможет?
Папа, конечно, отдаст всё что сможет.

Но он человек, и он тоже не вечен.
Какой ему путь судьбою намечен?

Господь всеединый, судья наш без срока.
Люби их, храни в мире зла и порока.

СТАРЫЙ САД

Печально видеть, как дряхлеет
Когда-то юный пышный сад.
Как искорёжены аллеи,
Как поредел их стройный ряд.

Стареют дачи, и владельцы их стареют.
Сгибает время спины стариков.
А сорняки наглеют и наглеют,
И зарастают клумбы для цветов.

А там, за ближним перелеском
Растут кирпичные дворцы.
Деревья там ломают с треском
Ещё безусые юнцы.

Там правят бал иные силы.
Кресты на них, а в душах пустота.
Их время ныне наступило.
В их вере тени нет Христа!

Друзья дряхлеют, я не молодею.
Промчалась жизнь, как маскарад.
И приближенье все грустнее,
Небесных чувствую я врат.

P.S. (непечатное, старушечье)

Нам уже десятков пять
И давно не двадцать восемь.
Но, пока что под кровать
Мы горшки ещё не носим.

На спирали Архимеда
После каждого витка
Силы наших гравитаций
Уменьшаются слегка.

Не сладка в стакане водка,
И не солона селёдка.
Не так горек поцелуй,
И плохой на речке буй!

Я не люблю Сикстинскую мадонну.
Прекрасна, что ни говори.
Но горько видеть пышногрудую матрону,
Что скажет сыну: «Ты умри».

Отдав на казнь родное чадо,
Какую ждёт она награду?
Зачем забралась в облака?
Глаза смиренно опустила?
Да у неё бы молока
Ещё на пятерых хватило!

Жестокий жертвенный обман,
Возмущена я до предела.
Я лучше лягу на диван,
Устрою поудобней тело.
Налью себе послаще чаю.
Данаю я поизучаю!

26.03.06 г.

ПО СЕКРЕТУ

У меня есть маленький
Невидимый дружок.
Он ангел мой, хранитель.
Зовут его «Шишок».

Его я представляю:
Пушистый старичок.
За мною наблюдает
Седой озорничок.

А может - он мальчишка,
Плутиска озорной?
А может быть всё сразу?
А может он «двойной»?

Когда подумать нужно -
Мыслитель он, мудрец.
Когда повеселиться –
Он хулиган, наглец.

То что-то «затеряют»
Коварные друзья
И хитро наблюдают,
Начну ль сердиться я?

Потом под нос подсунут,
Разжарив до огня.
Повеселятся, дунут
И охладят меня.

И дороги мне оба:
Шишонок и Шишок.
И мы друзья «до гроба» -
Я, Дедушка, Внучок.

ХОББИ

На асфальтном океане
Вдоль цветочных островов
Пролетают и мелькают
Стаи странных мотыльков...

Если б кто-то вдруг меня
Поставил на «ролики»,
Вот «корова» б получилась!
Только что с коровника!

Впрочем? Если на колени
Мне подушечки надеть?
Прислонить к надёжной стенке,
На умельцев поглядеть...

Чуть присесть, слегка нагнуться,
Одной ножкой оттолкнуться...
Вот один шажок, второй,
Вот один виток, другой...

Так лежу и представляю:
Не мешайте! Я мечтаю!
Я земли едва касаюсь,
Я легка, я растворяюсь!
Я взлетаю, Таю, таю...
Улетаю...Улетаю...

Проплывают мимо лица,
Я парю, как в небе птица!
Лёгкой бабочкой кружу.
«Эх, и «Кайф!»» - я вам скажу!

Вот ещё бы как-нибудь
В уши музыку воткнуть!
Не шумите! Я летаю!
Ох! Какая я «крутая»!

Я лечу, лечу, лечу!
Чувствую - поесть хочу!

Тьфу, ты! Господи, прости.
Все грехи мне отпусти!
И с иконы, той, что рядом,
Не смотри печальным взглядом.

Пост? Грешно? Да. Искушенье.
Ну, а в виде исключенья?
Мне за все мои мученья
Нужна сила для ученья!

Щец четыре черпачка,
Сальца с солью, чесночка,
Пару маленьких котлеток,
Чай с вареньем, пять конфеток..
Чуть колбаски проглочу,
Лягу, снова полечу!

ЧУТЬ-ЧУТЬ О ВОСТОРЖЕННОМ

Рёв, стон и шум подвешенного мотора
Катера, режущего волну.
Мне другого не нужно хора.
В нём орган я услышу
И нежную скрипки струну.

Мощь мужских контроктав
И светлейших сопрано,
И по рельсам бегущий состав,
Бездну космоса, гнев, глубину океана,
Тишину пограничных застав.

Хаос звуков любых
Разлагаю я в спектры мелодий.
Растворяюсь я в них, их сама создаю.
От напевов родных до сквит и рапсодий,
Как художник, рисую, люблю и пою.
Нет счастливей в тот миг,
Нет восторженнее человека.
Я - оркестр, дирижёр, композитор и хор.
Музыкальный редактор сама я,
сама фонотека.
И сама я себе в этот миг режиссёр!

Но ужасно, когда наступает минута,
И затихает волшебный мой хор.
Причина - конечная точка маршрута.
И рулевой выключает мотор.

ЗВОНОК ИЗ ДЕТСТВА

Телефонный звонок: Алло можно Валую?

- Она на даче. Что ей передать?

- С Артёмовска привет, от Николая.

Хотел погугарить я с ней, поболтать.

Так это же друг мой из детства,

Сидоренко Колька!

Вот это подарок! Вот это сюрприз!

Сто лет мы не виделись! Больше? А сколько?

Судьбою подарен мне в детство круиз.

Мы в папы и мамы с ним часто играли.

И домик наш был, как всегда, под столом.

Как взрослые, все мы проблемы решали.

Заботливым был он и строгим отцом!

Друг другу родители нас доверяли.

По-братски делили мы чашку и ложку.

Сосиски из погреба воровали,

Во всём обвиняя соседскую кошку.

Вдвоём мы играли. Двоих нас ругали
И «на горохе» напару стояли.
И так захотелось мне в детство вернуться.
Увидеть, услышать, щипнуть, улыбнуться.

Друг детства, Колян, заменивший подружек.
Владелец смешных золотистых веснушек.
А ныне солидный усатый мужчина,
Трудыга боец, бизнесмен, молодчина!

И вот теперь сплошная кутерьма.
История на месте не стояла.
И Украина, Родина моя, сошла с ума.
Гражданская война страну взорвала.

Добро со злом, ложь, правда, всё вверх дном,
Как в фильме ужасов, в стране перевернулось.
Моё Отечество в преступном роке злом
В абсурде, дури, глупости, вдруг захлебнулось!

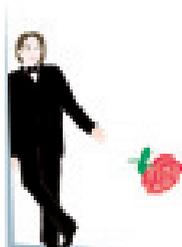
Из города, что снится по ночам,
Стреляют в стариков, детей и женщин.
Прощения не будет палачам,
Их путь земной проклятием увенчан!

ТАНЦЫ ПО НАСТРОЕНИЮ

(От лица влюблённого мужчины)

Когда я рядом вижу Вас,
В душе моей играет джаз.
И свет лучистых Ваших глаз
Сжигает, сжигает, сжигает
Меня каждый раз!

Играю для Вас.
Пою я про Вас.
Играю для Вас
Джаз, джаз, джаз, экста-а-аз.
Джаз, джаз, джаз, джаз,
Экстаз, экстаз, экстаз.

Когда мечтаю я о Вас,
Я грустно напеваю вальс.
Играет флейта вальс-бостон,
И мир весь кружится, кружится
В ритме бостон.

В душе плач и стон,
Играю бостон.
В душе плач и стон,
Стон, стон, стон, сто-о-он,
Стон, стон, стон, стон,
В душе вальс-бостон...

...

Играю для Вас
Джаз, джаз, джаз, экстаз.
В душе плач и стон,
Стон, стон, стон, босто-о-он
В душе плач и стон,
Стон, стон, стон, бостон
Играю для Вас
джаз, джаз, джаз, экста-а-аз!

Из цикла «Здравствуйте»

(От лица ученика ЦМШ Артёма Науменко. 2003-2010 гг.)

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Школьные годы летят, как мгновенья.
Вот и ещё год один пролетел...
Каждый из нас повзрослел без сомненья.
Даже, наверное, чуть поумнел.

Разделят каникулы нас ненадолго,
Хоть грустно слегка расставаться сейчас.
Калмыцкая степь, Подмосковье и Волга
Нас ждут, и Урал, Алма-ты и Кавказ.

Покрепче пожмём мы с товарищем руки,
Попристальней взглянем друг другу в глаза:
А в них чуть заметная горечь разлуки,
Московских весенних небес бирюза.

Сентябрь соберёт вскоре нас непременно.
Обнимемся вновь мы тогда горячо.
И снова уроки, звонки, перемены...
И рядом надёжное друга плечо!

Историю музыки, формы гармоний,
Секреты не терпится все нам узнать.
Сольфеджио тайны, закон полифоний,
И петь, и играть, и самим сочинять.

Обидно, что время дано нам «на время».
И не успеваем чуть-чуть каждый раз.
Но мы ведь настырное, бравое племя.
И жизнь и мечты не пройдут мимо нас!

СЛАВЬСЯ

Славься школа! Alma Mater!

И расти учеников!

Будь широк, глубок фарватер

Для твоих выпускников!

Слава нашим педагогам,

Слава Вам, профессора.

Дирижёрам нашим – «Браво!»,

Оркестрантам всем – «Ура!»

Слава Вам, профессора!

Слава Вам, профессора!

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Композиторские перья
Вдохновенно пусть скрипят.
И подарят нам мгновенья
Новых опер и сонат.
Дебютантам, конкурсантам –
Всем – ни пуха, ни пера,
А солистов, финалистов
Называют «мастера».

Всем – ни пуха, ни пера.

Всем – ни пуха, ни пера.

ПУСТЬ: Театров лучших сцены
Музыкантов наших ждут.
Европейские арены
На гастроли их зовут.

Будет спонсор меломаном,
Критик – тише комара,
Будет публика гуманна,
 На овации щедра.
 На овации щедра.

Будут добрыми министры,
Не скупыми финансисты,
Уважают нас артисты,
И маэстро, и магистры.
Будут светлыми дороги,
Не дрожат на сценах ноги.
Пусть жюри не будут строги,
И благословят нас боги.
 И благословят нас боги.
 Боги всех благословят!!!

ПЕСНЯ О ЛЮБИМОЙ ШКОЛЕ

На Малой Кисловке, четыре,
В тиши московского двора
В прекрасной – лучшей школе в мире
Щебечет снова детвора.

Коснутся клавиш чьи-то руки...
Заплачут скрипок голоса,
И флейт чарующие звуки,
Как птицы, взмоют в небеса.

Консерватория с Арбатом,
Соборы славного Кремля...
Мы в центре! По координатам
ВСЁ

НАЧИНАЕТСЯ

С НУЛЯ!

И пусть пока мы не «Маэстро»,
И что-то учим, неспеша,
Вы – дирижёры, мы – оркестры,
А вместе – дети ЦМШ.

ГИМН ЦМШ

В сердце страны, в самом центре столицы
Музыки храм величаво стоит.
Солнце с утра в его окнах искрится.
В мрамор одет и обут он в гранит.

Возник он из пепла, воскрес из забвенья
Источник талантливых светлых людей.
Семьдесят лет и второй день рожденья -
Такой непростой у него юбилей!

В залах концертных и в классах просторных
Моцарт, Бетховен, Прокофьев звучат.

На этажах, в виражах
коридорных
Всё ночью стихает:
грустит без ребят.

Счастливы дети,
их папы и мамы:
Прекрасная школа!
во всём хороша!
Счастлив директор
и все его «Замы».
Гордится тобой
вся страна, ЦМШ!

МЫ ДЕТИ МУЗЫКИ

Мы дети Музыки – славной страны.
Мы её дочери, мы её сыны.
Секреты её в школе мы познаём,
И школа для нас, как родительский дом.

Арпеджио, гаммы – наши друзья;
Ансамбли, оркестры – наша семья.
Мы сами настроены точно на «ля»,
«Папы и мамы» - Вы, учителя.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Мы руки, как звенья, соединим.
Школьное братство навек сохраним.
Музыке вечной себя посвятим.
А если не хватит – свою сочиним!

Припев:

Да здравствует школа,
Твои ученики!
Учителя, профессора
И выпускники!
Пусть сердце любое,
Любая душа
Гимны поют
В честь твою, ЦМШ!

ПЯТЫЙ КЛАСС

Пятый класс. Почти все в сборе:
Как котята на заборе.
Кто на партах, на столах,
Кто на окнах, кто в углах.

Все толкаются, кричат,
Как сороки, все трещат.
Та поёт, а тот рисует.
Тот читает, та танцует.

Ким, Артём, Олег, Алтана,
Лиза, Соня, Вася, Анна,
Витя, Женя, Катя, Даша –
Это всё ребята наши.

Шернияз, Антошка, Анна,
Женя, Вася и Диана,
Байга, Лены, Лёня, Стас –
Вот и весь наш пятый класс.

Атас! Атас!

Это пятый, пятый, пятый класс!

Атас! Атас!

Это пятый, пятый, пятый,
пятый, пятый, пятый,

Пятый, пятый, пятый класс!

Пять минут был тарарам.
Пять садились по местам.
Разбирали пять портфели.
Друг на друга пять глядели.

Пять учебники листали.
Пять вопросы задавали.
Пять затылки мы чесали.
Пять задачу мы решали.

Пять минуток отдохали.
Так устали! Так устали!
Вот и кончился урок!!!
...Шум за дверью. Топот ног...

Атас! Атас!

Это пятый, пятый, пятый класс!

Атас! Атас!

Это пятый, пятый, пятый,
пятый, пятый, пятый,

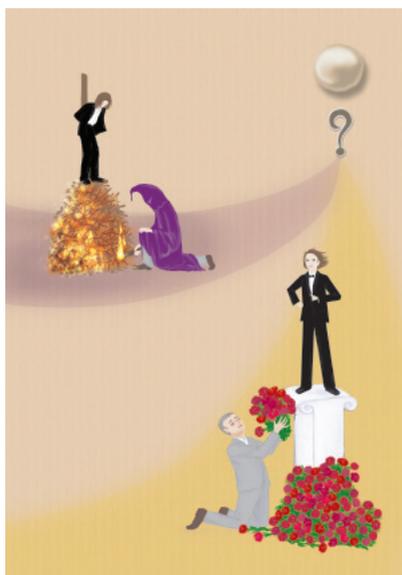
Пятый, пятый, пятый класс!

Я ИДУ НА УРОК

Иду на плаху иль на праздник?
Мой Гений ныне добрый? Злой?
Хранитель, Ангел мой, проказник,
Что будет через час со мной?

Душ ледяной или парная?
Или похвалят вдруг меня?
Штрих новый, трудный изучая,
Вдруг я сыграю без огня?

И к флейте сердцем прижимаясь,
Себе команду: «Входи!»
А ноги, в вату превращаясь,
Со страхом просят: «Погоди!».

Вот и топчусь я перед дверью.
Девчонки тоже, как и я.
И будут всем нам «пух и перья».
Поделимся: ведь МЫ – СЕМЬ Я!

ПРО ДЕВЧОНОК

Девчонки бывают разные:
Простые, красивые, классные,
Зубрилки и несерьёзные.
Бывают девчонки звёздные!

Бывают девчонки сильные,
Бывают девчонки стильные,
Бывают девчонки грозные,
Но лучшие самые – звёздные!

Зубрилки – девчонки скучные,
Красавицы – непослушные,
Заносчивые, упрямые.

А звёздные – лучшие самые!

Простые – они, наверное,
Надёжные, самые верные.
Как солнышка крошки

МИМОЗНЫЕ,

Простые они, но – звёздные!

Загадочные, таинственные
И в целом мире единственные.
Нельзя рядом сосредоточится,
А подойти так хочется!

Хочется!

Хочется!!

Хочется!!!

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ...

Утро. Рано. Шесть пятнадцать.

Нужно в школу собираться.

Полежу минуток пять и начну потом вставать...

Утро. Время Семь пятнадцать.

Быстро нужно одеваться.

Досчитаю до пяти... И ещё до двадцати...

Утро. Восемь двадцать семь.

Вот теперь проспал совсем.

Пролетел над унитазом.

Пальцем вымыл оба глаза.

Зубы чистил я вчера...

Выходить уже пора!

Джинсы, свитер, куртка, кепка...

Да! Подзалетел я крепко.

Всё сольфеджио проспал! ...

И на русский опоздал...

В среду - музлитературу,

А во вторник – физкультуру.

Ох, в какие злые шутки вы играете, минутки!!!

Весь хвостами я оброс!

Всё! Пора закрыть вопрос!

Завтра жизнь начну я снова!

Встану ровно в полшестого.

Ночь. Двенадцать. Час, два, три...

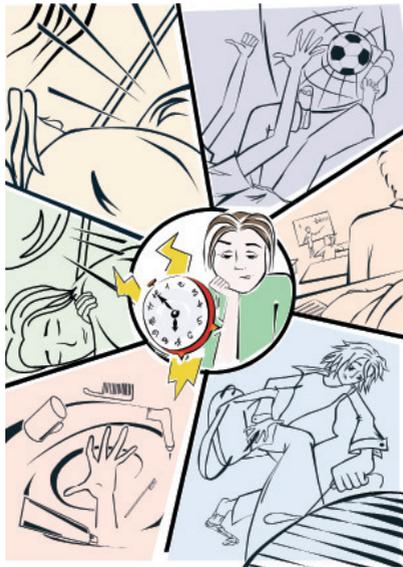
В окна светят фонари...

Интересный был футбол!

А какой в девятку гол!

Ну, а матч по баскетболу!

Ладно. Сплю. Ведь завтра в школу...

Утро. Рано. Шестнадцать.

Скоро в школу собираться...

Полежу минуток пять...

ПЕРЕМЕНА

Перемена! Перемена!
Оживился класс мгновенно.
В коридор, о, Боже мой!
Вырвался пчелиный рой!

У окна, в углу, в сторонке
Сплетничают три девчонки.
Семь «котов» гоняют «мышку»,
Скачут девочки вприпрыжку.

Ким и Вася на полу
Возятся в другом углу.
Их задача поважнее:
«Почему?» и «Кто?» главнее.

Десять рук и десять ног,
Туловища поперёк.
Что за зверь? А может птица?
Человек-паук мне снится?

Извивается, кряхтит,
Щупальцами шевелит!
Стонет и шипит ужасно!
Пригляделись, стало ясно:

Это Лёнчика нога.

Та кроссовка – Стаськина.

Тот живот от Шернияза,

Эта попка – Васькина.

Всем биониклам бионикл,

Тошка – главный генерал.

Каждому без исключений

Поручений надавал.

Вышло время переменки.

Результаты: две коленки,

Шишек – пять, три синяка,

Шесть – помятые бока.

Два кармана, три косы,

Трое трут себе носы.

Здорово все отдохнули!

Полетели снова в улей.

С криком: «Смерть всем хулиганам!»

Входит Лёнчик – хулиган

В брюках с порванным карманом

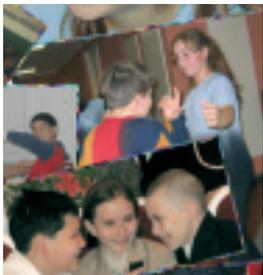
Самый шустрый наш пацан!

«Мухой» в класс влетела Анна,

Амазонкою Диана.

Трогает Олег колено,

Он «споткнулся» об Елену.

Стас в обнимку с Шерниязом,

С синяком под левым глазом.

Трёт на лбу Артёмка шишку.

Был Артём сегодня «мышкой».

Как из сказки про Салтана,

Появляется Алтана,

Удивлённо вскинув бровь.

(Чья-то тайная любовь).

А от Лизиных ланит,

Как от печки, пар валит.

Вся растрёпана коса,

Чёлка рвётся в небеса!

Будто маленьким смычком

Машет Женя кулачком.

Ох, и напугается,

Кому предназначается!

Славно все поотдыхали,
Но чуть-чуть не доиграли.
Очень скоро, непременно,
Будет снова ПЕРЕМЕНА!

ПРО ВАСЮ

Выросли девчонки в классе
И в длину и в ширину.
Как же ловеласу Васе
Выбрать среди них одну?
В голове у Васи каша,
Из девчонок карусель.
Лиза, Лена, Женя, Даша,
Соня и виолончель.

И кошмары снятся Васе:
Забираются в портфель
Даша, Лиза, Женя, Ася
И ещё виолончель.
Оторвать от пола хочет
Вася полный свой портфель,
А девчонки все хохочут,
Громче всех виолончель.
И Алтана, и Диана,
Вот какая канитель.
Маша, Неля, Катя, Анна,
Соня и виолончель.

Трудно Васе, Дон Жуану.
Как же быть и что решить?
И Алтану, и Диану,
Ну кого ж ему любить?

А девчонки, как снежинки
В новогоднюю метель,
Все кружатся, как картинки,
Вертится виолончель.

И кошмары снятся Васе:
Забираются в портфель
Даша, Лиза, Женя, Ася
И ещё виолончель.
Оторвать от пола хочет
Вася полный свой портфель,
А девчонки все хохочут,
Громче всех виолончель.
И Алтана, и Диана,
Вот какая канитель.
Маша, Неля, Катя, Анна,
Соня и виолончель.

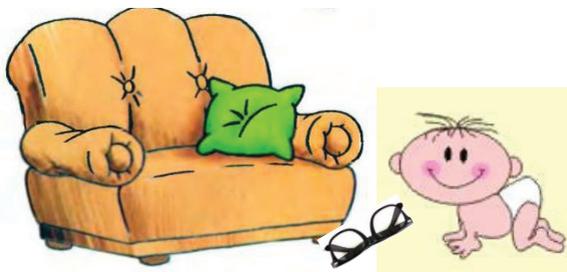
Оторвать от пола хочет
Тяжеленный свой портфель,
А девчонки всё хохочут,
Громче всех виолончель!

ПРО ОЧКИ

Вот какие дурачки
Эти мамины очки!
Бесконца дурачатся
И от мамы прячутся.
Ходит мамочка часами,
Бредит этими очками.
Хоть бы молча их искала,
Всех она уже «достала».

Тёмка ищет под диваном.
Папа со своим стаканом
Ищет их на полке барной,
Катя – в туалете с ванной.
Наконец нашлись – на стуле.
Облегченно все вздохнули.
Только папа не устал.
Он ещё бы «поискал».

Отдыхали полчаса мы.
Снова слышим голос мамы.
Мама что-то ищет в зале:
«Где очки? Опять пропали!»
Ищет Тёмка под диваном.
Папа в баре со стаканом...
К уху, что ли б привязала.
Вот тогда бы не искала!

КАК ЖАЛЬ ...

Мне жаль, что у папы и мамы
Не «волосатые» руки.
Купили б они тогда нам
На Волге пляжик, от скуки.

Были б они гамадрилы,
Или хотя б гориллы,
Имели б тогда мы с ними
Коттеджи на море и виллы.

Мне жаль, что они не министры,
А просто нормальные люди.
А то бы я мог, конечно,
Кататься, как сыр, на блюде.

Мне жаль, что, как вырасту, сам я,
То мне и моей невесте,
Наверно, уже не останется
В стране этой больше места.

ЗА ЧТО?

(Или «40°C в тени»,
или «Каникулы в Саратове»)

Я маме счастье приношу.
Я не курю, не пью я водку.
Не хулиганю, не грешу.
За что меня на сковородку?

Я радую папу, гордится он мной.
Учение я уважаю.
За что ж на каникулах, в бане такой,
Как плавленый сыр, я таю?

Как факел,
пылает моя голова,
Сознание почти поблекло.
Кому-то - Канарские острова,
А мне - это Адово пекло.

Я - брошенный кем-то
На берег дельфин,
Я – огурец переспелый.

За что же меня

Испекли Вы?,

«блин»!

Теперь я и сам -

Блин горелый.

И даже ночью

С этой жарой

Нет никакого сладу.

Будто в Сахаре,

Тропический зной.

А, может быть, Африка рядом?

ШКОЛЬНЫЙ ДРУГ

Сегодня я встречаюсь с другом,
Его не видел целый год.
Какой он? Изменился? Вырос?
Вдруг скажет, что «не узнает»?

В Москве я по нему скучаю,
Ещё скучаю по друзьям.

Линеек школьных вспоминаю,
Галдёж и смех, и тарарам.

Когда уже, традиционно,
Мне завуч слово представлял,
И хулиганские советы
Я первоклашкам раздавал...

Так, как мой друг,

Кубанцев Сашка?

Есть порох? Хватит ли огня?
Вздыхаешь, вспоминая тяжко,
Или совсем забыл меня?

И как учение даётся?
Решать задачи «по зубам»?
Мне тоже трудно достаётся
От Бахов, Моцартов и гамм.

Знакомый поворот и дом.

Цветок знакомый за окном.

Подъезд, второй этаж, звонок.

Открыта дверь. Привет, Санек!

АТТРАКЦИОНЫ В МОСКВЕ

Летом мы, традиционно,
Ходим на аттракционы.
Вот недавно посещали.
Там Антона развлекали.

Для начала - автодром.
Порезвились за рулём.
Шесть билетов взяли сразу
И катались по три раза.

В первый раз мы пободались.
Во второй – мы погонялись.
Выбрали девчонку в зале,
В третий раз её пихали.

Из брендсбойта по мишеням
Так приятно целиться.
Даже маленький ребёнок
Пострелять осмелится.

На столе в хоккей «рубилась»,
Голосов чуть не лишились.
«Шайба!!!», «Гол!!!» мы так орали,
Всех детей перепугали.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Хоть с Антошкой мы друзья,
Выиграл, конечно, я.
(С перевесом минимальным,
С удовольствием моральным.)

Был ещё аттракциончик.
Синий маленький вагончик.
Домик Бабушки Яги:
Зад. Перед. И две ноги.

Нас вертели и качали,
Опускали, поднимали.
Пять минут нас убеждали,
Что мы в космосе летали.

Ишь, чего они хотели,
Чтоб со стульев мы слетели!
Только зря они мечтали,
Не на тех они напали!

В кресла так мы с ним вцепились,
Будто к креслам прилепились!
Мы в руках себя держали!
...Лишь в конце... «чуть-чуть» упали.

АТТРАКЦИОНЫ В САРАТОВЕ

И в Саратове моём,
В главном парке городском,
Где пивные павильоны,
Тоже есть аттракционы.

Как-то со своим дружкой...
С кем? С Кубанцевым Сашком
Летним знойным ясным днём
Мы пошли туда вдвоём.

Мама нас сопровождала,
«Разрешенья» выдавала.
Ведь она всего боится,
Вдруг чего-то там случится.

Но всего страшнее маме,
Где качели с «кверхногами».
Вот и ходим мы кругами
Упросить качаться с нами.

Поначалу мы с Саньком
Сбегали на «Автодром».
Два сеанса покатались,
Погонялись, потолкались.

А ещё аттракцион?

Видим – очередь в вагон.

И решили я и он

Посетить иллюзион.

Полчаса, и мы у цели.

Там очки на нас надели.

По очку на каждый глаз:

Красный, синий – спецзаказ.

Вот уже мы в старом замке.

Вот, портрет – хозяин в рамке.

Лестницы и коридоры,

На дверях замки, запоры.

Вдруг из двери мрачной тёмной

Выскочил дракон огромный.

Зарычал, что было сил,

Дыма нам в глаза пустил.

А потом в каком-то зале

Стражники к нам приставали.

Сильно так один сердился,

Что от злости развалился.

А второй был подбрее
Или может похитрее.
Высыпал нам из мешков
Тараканов и жуков.

А они как побежали,
Ноги все нам оттоптали!
Пауки все в волосках!
Хорошо, я был в носках!

Маг в огромном колпаке
Делал зелье в котелке.
Дыма, чаду напустил
И, «нечайно», все свалил.

Нам оттирать отчаянно
Пришлось его «нечаянно».
...Приставали два скелета,
Дёргали нас за жилеты.

А в конце, в иллюзионе,
В нежно голубом вагоне
Мышь, преступница в законе,
Заплевала все лицо мне.

Захотели я и Сашка
Покататься на «Ромашке».
Побежали со всех ног,
Вдруг звонок: «Привет, сынок».

Так Санькины родители
У нас его похитили.
Увезли ребёнка в баньку.
Ну, держись, дружок мой, Санька!

И чуть-чуть нам грустно вроде.
Жаль, что лето на исходе.
Ты теперь в Москву, дружок,
Приезжай ко мне, Сашок.

МЫ ЕДЕМ НА ГАСТРОЛИ

Опять мы едем «на гастроли».
Пункт выступления - Волгоград.
Концерт даём в центральной школе.
Днём. Завтра. Вечером - назад.

Костюм концертный, флейта, ноты,
Готов дежурный чемодан.
Бумажник, документы, фото,
Билеты, деньги - в спецкарман.

Метро. Вагон. Привычно душно,
Экспресс тоннели рвёт, как шквал.
И жмут тиски толпы бездушно,
Казанский ждёт всех нас вокзал.

Традиционно место встречи,
Спешу в зал пригородных касс.
Наш сбор на семь часов намечен,
Пар пять знакомых вижу глаз.

Артисты те же. Все на месте.

«Ребята с нашего двора».

Ким Рома, Лиза, концертмейстер

(С ней познакомились вчера).

Начальник наш - ВасилиВаныч,

Он гениальный пианист.

Поклонник Моцарта, Шопена,

«Классический» пропагандист.

Застрянем все на повороте,

Взорвём от смеха весь перрон.

А через пять минут проглотит

Нас всех тринадцатый вагон.

МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО

Если б я был Паганини
Николло (пусть даже Коля),
Играл я б на Страдивари
Лучше ребят всех в школе.

Если б я был Рихтер Слава,
Имел рояль в кабинете,
Возможно, тогда пианистом
Был лучшим я на планете.

Но нет у меня Страдивари,
Рояля нет. Нет кабинета.
Любимая есть, дорогая,
До дырок протёртая флейта.

Если б я был Гэллуэем,
Или богатым министром,
Купил Мурамацио флейту
Маленькому флейтисту.

*(Артёму Науменко, Москва, ЦМШ,
День рождения 22 декабря).*

«Ах, если бы, если бы, если бы, ох!»

Во рту бы грибы бы я вырастить смог...

Но только всё это - пустые слова.

В руки флейту возьму, засучив рукава.

«Ах, если бы, если бы, если бы, ах!»

Всегда помечтать приятно.

«Ах, если бы, если бы, если бы, ох!»

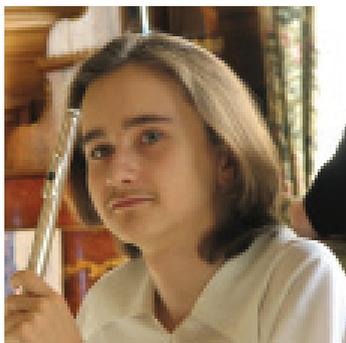
Теперь помечтаю обратно.

Теперь помечтаю обратно.

Теперь

помечтаю

обратно.

КУЛЬТУРУ В МАССЫ

Фирменный поезд «Йошкар-Ола».

Людская толпа все места заняла.

Общий вагон, чемоданы, мешки,

Громадные сумки и рюкзаки.

Толстые тётеньки, дяди-качки,

Бабушки, дедушки, внуки, внучки.

Видно родня все (у всех одна мать),

И общая тётя (что-то на «ядь»).

Кто-то в дорогу поел чеснока,

Кто-то не слабо выпил пивка.

Запах особый мужского носка,

Вина, винегрета и коньяка.

Весь кислород растворился в дыму.
Душно и жарко, как летом в Крыму.
Нечем дышать, сплошной перегар.
Всё это – Россия, ценнейший товар.

Три крошки ребёнка и два паренька

Входят в вагон, оббивая бока.

Места – боковые (других для них нет),

Проводнику представляют билет.

Костюмы концертные некуда класть,

И инструменты рискуют пропасть.

Приходится детям, как воробьям,

Распределяться по разным углам.

Они музыканты, светлы их чела.

Красивая цель вместе их собрала.

В Россию, уставшую горевать,

Едут ребята культуру внедрять.

Шопена и Шуберта дети везут.

Их в филармонии, в Муроме ждут.

В то самое время (ну как не сказать?),

Сколько ещё всем придётся молчать?

Артисты, министры, каналы ТiVi,

Сто ШОУ-программ - сорняков развели.

И без стеснения танцуют, поют.

Дурачат народ, гуляют и пьют.

МЫ ГУЛЯЕМ ПО АРБАТУ

Словно к старшему брату
Я тороплюсь к Арбату.
Веду за ручку сестричку,
Катюшу свою Жар-птичку.

Мы с Катей идём, гуляем,
И, как обычно, болтаем.
А сзади бегут упрямо
За нами папа и мама.

Мама хочет найти скамейку,
Папа пиво в банке с наклейкой.
А мы с сестрой Катериной
Разглядываем витрины.

Всех разглядеть успели
И даже на лавке сидели.
Мы ели шашлык на палке,
Хотели зайти в «Ёлки-палки».

Все обошли палки-ёлки,
Там цены, как с ёлки иголки.
Для всех этих ёлок-палок
Бюджет наш, конечно, жалок.

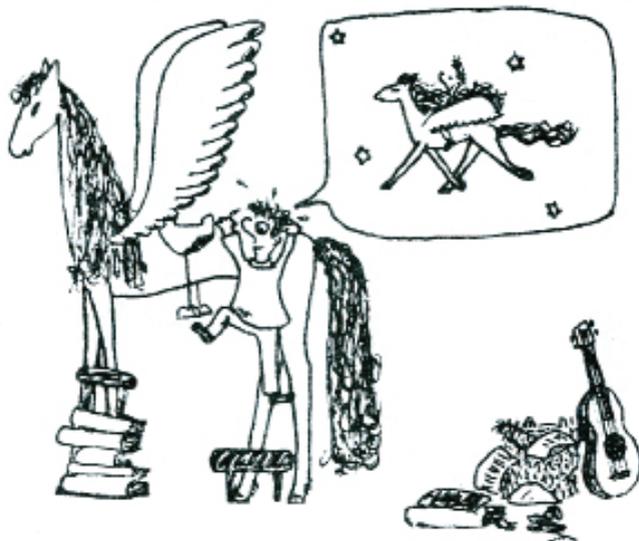
Ещё погуляли немножко.
Купили в банке горошка.
Папе пиво в жёлтой бутылке.
А потом чесали затылки.

Хорошо мы все погуляли,
Хотя очень сильно устали.
Но снова после работы
Пойдём на Арбат в субботу.

«АФРИКАНСКИЕ СТРАДАНИЯ»

(Впечатления о пребывании в Гвинее (Конакри). 1989-1991 гг.)

ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА

Пишу друзьям и вам пишу, родные.
Ко мне в окно стучится Новый год.
Привет гвинейский шлю из Конакри я.
Меня сюда занёс Аэрофлот.

Занёс сюда под знойный душный вечер.
Трясли багаж в таможне «от и до».
И вот тогда, с той самой первой встречи,
Узнал я слово нужное «Cadeau».

Кусок московской колбасы,
Часы, консервы и трусы,
Флакон духов, одеколон,
Шампунь, лосьон, преднизолон,

Тушёнка, джем, аперитив,
Блок сигарет, презерватив,
И шоколад, и лимонад.
«Cadeau» (подарок) все хотят.
А в остальном, прекрасные сюрпризы.
Всё хорошо, всё хорошо.

Когда везли на Донку нас впервые,
Эмоций новых навалился груз.
У всех случился приступ ностальгии.
О, где ты, где ты, наш родной Союз?

Невольный страх застыл на наших лицах,
Мечты цветные превратились в дым...
Вдруг... впереди орава бледнолицых...
И дом, что должен стать родным...!?

90

А где же вилла, где же «Воу»?
Бассейн с подкрашенной водой?
Где персональное «авто»?
Где катер, шляпка, где «bateau»?
Где лес с экзотикой живой?
Куда попали мы с женой???

А, в остальном, (не будем про капризы),
Всё хорошо, всё хорошо!

III

Одни хватают наши чемоданы,
Другие в дом нас волокут,
Глаза горят их светом очень странным,
Не ошалели ли они случайно тут?

Мы, наконец, у своего порога.
Апартамент распаивает зев...

...?...!...???...!!!...

О! Господи! Так это же берлога!

Мы, онемев стоим, и обалдев:

Там плесенью всё поросло,

Как в бане, душно и тепло.

Ипритки водят хоровод.

На потолке гекон живёт.

Там тараканов целый полк.

Комар голодный, словно волк....

А, в остальном, бери ведро «маркиза»,
Не плачь, всё будет хорошо.

IV

Привет. Я жив. Три дня не умывался,

Не чистил зубы, не ходил в кино.

Без света на кусках перебивался,

По вечерам сидел, смотрел в окно.

А по ночам, как раб, таскал я воду,
(Мы в блоке «А», на верхнем этаже).
Когда-то нашу чтители здесь породу,
Но в вечность канули те времена уже.

90

Сегодня я свободен, НО!
С утра бегу на «Домино».
В три тридцать требует жена
Вести её на «Мадина».
Назавтра добрый атташе
Позволил съездить на «Марше».
.....А ЦЕНЫ?
Взвинтил французский SOCOMER
Цену на всё без всяких мер!
Super-Bobo (Какой «charmant»!)
Совсем мне вывернул карман!

.....А ДОМА?

На Донке вражеский десант:
Распределитель – диверсант!
Загнул он коэффициент,
Что не осилит и доцент.

Он подорвал весь мой бюджет,
И на него управы нет!
Об этом все лишь говорят,
Но КТО-ТО в этом виноват!

А, в остальном, оформили же визу?
И, слава Богу. Хорошо!.

V

Bonjour, papá! Bonjour, mamá, Maria!
Идём гулять на праздничный банкет.
А чтоб «не подхватили малярию»,
С дружкой мы джину тяпнем «tête-à-tête».

Теперь знакома мне тахикардия,
С гельминтами уже почти на «ты».
Но жив здоров при тридцати пяти я
В текучке ежедневной суеты.

С утра спешу на факультет.
Опять, конечно, света нет.
Летит к чертям учебный план.
Проблем скопился океан.
Сухой в разгаре здесь сезон.
Живу почти, как Робинзон.
Хожу в трусах, жую банан.
(Есть водки литр на Рамадан).

Ещё два слова о своей зарплате:
Всех нас запутал сложный пересчёт.
Нам есть на что, нам много нужно тратить:
Так пусть же доллар в курсе всё растёт!

А в остальном, одел «бубу», как ризу.
И хорошо, всё сразу хорошо!

VI

О, здравствуй, здравствуй, милая Россия!
Давно в права вступил Змеиный Год.
А здесь меня так гложет ностальгия
И груз учебно-бытовых забот.

А тут ещё на праздничном банкете
Честь факультета вышел защищать.
Спел и сыграл. Теперь за песни эти
Не раз придётся петь, играть, плясать.

«Вот Донки нам уже тесны границы.
Не можем мы кому-то отказать.
Сегодня мы даём концерт на Ницце,
А скоро будем и в Посольстве выступать!

Потом...

Париж!..Мадрид!! ... И Бонн!!!

Варшава!!... Прага!! ...Лиссабон!

Нью-Йорк, Рим, Токио, Пномпень...

Из года в год и каждый день,

У нас гастроли круглый год,

Заявки на пять лет вперёд,

...! ...??!!!

В Швейцарском банке счёт растёт.

Любой землянин узнаёт!

Потом начнём мы уставать...

И много есть и мало спать...

Из цикла «Африканские страдания»

Нам станет всё надоедать,
Не захотим мы выступать...

Пошлём подальше все круизы,
Опять пойдём преподавать.

А в остальном, «маркизы» и «маркизы»,
Всё хорошо. Всё хорошо.

**МАРШ ЖИЛЬЦОВ ДОМА,
КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ СОВСМО.
(МАРШ БЫВШИХ ЭНТУЗИАСТОВ)**

Зенит расплавился в солнечном диске.
В пыли сахарской грустит горизонт,
Спит Конакри в атлантической миске,
Спит Донка, наш Юго-Западный фронт.

Мы любим петь, пить, любить,
жить на свете.

А день зарплаты - наш праздник всегда.
И годы в Африке знойные эти

Мы не забудем нигде и никогда!
Когда-то были мы все новосёлы,
Считали Донку тюрьмой мы тогда,
Но стала Донка нам мужества школой,
Уроком жизни на Донке года.

Горды, конечно, мы кличкой «советик»,
Хоть уважают нас здесь не всегда...
Но годы в Африке трудные эти
Мы не забудем нигде и никогда!

И на «Марше» нам не всё достаётся,
И письма к нам месяцами идут,
Всё чаще грустная песня поётся,
Мы знаем - дома нас любят и ждут.

А мы ждём воду, как малые дети.
И «на консервах сидим» иногда,
Но годы Донки суровые эти
Мы не забудем нигде и никогда!

НЕЧАЯННЫЕ РИФМЫ

Московский взят меридиан!
Спешит на Запад девяностый.
А впереди Европа, океан
И «конакрийский» полуостров.

Уже не раз бокалы мы
Сегодня за день поднимали.
Родных с Камчатки, Колымы,
Сибири, Волги вспоминали.

Минск, Таллинн, Рига, Кишинёв
Сейчас встречают год грядущий.
А с ними Тарту, Вильнюс, Львов
И зубры Беловежской пуши.

И чья-то старенькая мать
Грустит сейчас, Вас вспоминая.
И чья-то дочь, сын, тесть и зять
По нам и Гринвичу часы сверяют.

И Вам взгрустнётся вдруг на миг,
И сердце птицей встрепенётся.
В душе родится новый стих,
И новой песней отзовется.

ВРЕМЯ - НАШ ВЛАСТЕЛИН

Кто из Вас в году шестидесятом
Мог предвидеть: через тридцать лет
В Конакри он нищем и богатым,
Донка, крыша, Новый Год, банкет...

Нашей Эре финишный десяток
Отсчитать осталось...Десять лет!
Вот и просим от судьбы в задаток
Мизер, малость - в будущую Эру бы билет.

Только время всех рассудит, дайте время.
И раздаст билеты всем – кому, куда...
Этому – полу столетий бремя,
Этому – дорогу «в никуда»...

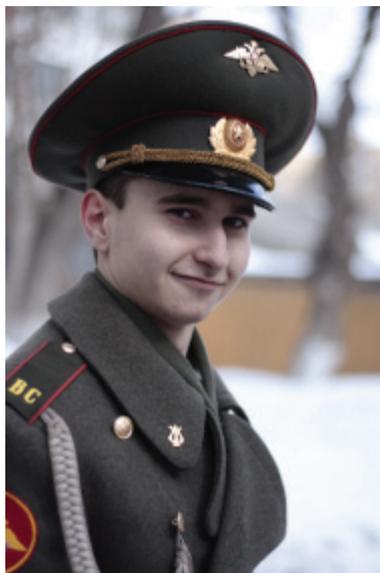
Только прошлое распалось на мгновенья
Из тревог, разлук и суеты.
Пронеслось экспрессом сновидений,
Призраком несбывшейся мечты...

Декабрь. 1989 год

Гвинея. Конакри.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

**БУДНИ ПОЛКОВОГО ОРКЕСТРА
ИЛИ
ГОД ИЗ ЖИЗНИ АРТЁМА НАУМЕНКО**
*(от лица рядового Артёма Науменко
глазами и сердцем мамы)*

Тили бом! Тили бом!
Начинается альбом.
Ну и что в альбоме том?
Войсковой там наш Содом.
Вычеркнут из жизни год
Или все наоборот....
Что ж. Откроем, поглядим.
А потом и порешим.

Когда вдруг зазвучат призывно трубы
«Пора, мой друг, нести мужской свой крест!»,
Берём мы инструмент, сжимаем зубы,
Служить шагаем в полковой оркестр.

Дни побегут часами репетиций,
Измором на алабинском плацу,
А по ночам любимый дом приснится,
Улыбкой пробегая по лицу.

Солдатских будней станет нам знакома
И суета, и тлен, и благодать.
Наставников, комвзвода и старпома
Словами русскими мы будем вспоминать.

Запомним все хорошие моменты -
Гастрольные поездки, города.
Парады, фестивали, комплименты
Мы в памяти оставим навсегда.

Наступит долгожданная минута,
Когда мы соберёмся вместе в круг.
Произнесём: «Друзья! Конец маршрута!
Не забывай, мой друг!,

- И ты меня, мой друг!»

Припев: И пусть в руках у нас не автоматы,
И флейты заменяют нам клинки,
Но мы, ребята, настоящие солдаты,
Мы настоящие, ребята, мужики!

Эх! Армейские денёчки!
Ох! Элитные войска.
Пахнут старые носочки.
Жмёт фуражка у виска.

Каждый день мы дуем в трубы,
Незавидная судьба.
И болят, немеют губы.
Дело наше, брат, ТРУБА.

Нет у нас, собратья, права
Ни минуты отдыхать,
А присядем, так пристанут,
Лучше сразу подыхать.

Смирно! Шагом марш! Отставить!
Слушать сутками должны.
Как молитвы, знать все марши.
Очень нам они нужны!

То приспичит командирам
На поверке побалдеть,
Прицепиться, поглумиться,
И кого-нибудь задеть.

Закрывают на недели.
Тех за подворотничок,
Тех за пряжки - не блестяи,
А того, что он «качок».

То лежим мы в коридоре,
Стены трём до кирпича.
Музыканты на запоре,
От певца до скрипача.

Санитары прибежали
Гигиену проверять.
Запретили тараканам
К нам в тарелки залезать.

То отмыть, а то замазать,
Там добавить, тут отнять.
До абсурда ведь доходит!
Перестаньте бредни гнать!

Ямщики! Ох, не гоните
Лошадей, ...чтоб вашу мать!...
Ведь собратьев по призыву
Не пристало обижать.

То заставят с чердака нас
Хлам столетний убирать,
То асфальт нам вдруг прикажут
Гуталином натирать.

То им «то», то сразу «это»,
Тут не так и там не то...
Здесь не «зона» и не гетто!
Мы не фишки от лото!

Мыть сортиры научились
И погоны пришивать.
Завтрак, ужин и обед мы
Можем, не жуя, сжевать.

И вставать за три минуты,
И в «очко» за две сгонять,
Вмиг одеться и обуться ,
И в строю стоять опять.

Знаем - инициатива
Наказуема всегда.
Хочешь сделать, как получше,
А получится беда.

Тут стратегия такая -
Есть команда..., полигон...
Ну, а тактика - Спокойно...
Торопиться не резон.

За старанья два наряда
Приходилось получать.
Даже целые недели
Увольнений не видать.

Случай как-то приключился
На учење, в аккурат,
Прямо в обморок свалился
На плацу один солдат.

Помощь делать пострадавшим
Обучался джентльмен,
И внезапно превратился
В стопроцентный манекен.

А когда солдат очнулся,
Удивился, молча встал,
Оглянулся, отряхнулся.
«Всё в порядке», - он сказал.

Выплюнул отважно зубы..
Вытер рану на виске...
Капли крови лишь алели
На асфальте, на песке.

Через день он зубы вставил...
Через два он флейту взял.
И на Фестиваль оркестров
В Зал Колонный зашагал.

Из цикла «Будни полкового оркестра или...»

Боль в губах, не замечая,
Замечательно играл.
А в ответ аплодисментов
Заслужил он бурный шквал.

Вот какие рядовые
Службу в армии несут!
Нелегки дни фронтовые,
И непрост в оркестре труд.

Есть в рядах те, кем гордиться
Может бедная страна.
Жаль не может возродиться,
Встать с колен никак она.

Стали мы в хозяйстве «доки».
Что под руку попадёт,
Чистим, трём, мотаем сроки,
И до свадьбы не пройдёт.

А у девушек теперь мы
Будем просто нарасхват,
Показав билет военный -
Наш армейский аттестат.

Музыканты духовые,
В нашем общем блиндаже,
Свои сроки «духовые»
Оттрубили мы уже.

Мы давно уже не «духи»,
Все мы «деды», «старики».
Где котлеты? А где мухи?
Знаем. Скажем напрямки.

Вася! Что тебя колбасит?
Настоящий командир,
Он себя не этим красит,
Честью славит свой мундир.

Проще будь - зауважают.
Будь придирчивей к себе.
Ведь пока лишь презирают,
Руку не пожмут тебе.

А командующий взводом,
Панин, помнится, Егор
Беспринципный и ленивый
Интриган и бузотёр

То стоять, то отжиматься
Нас часами заставлял,
Апельсинов обожраться
Умудрился «генерал».

Вам до мозга не доходит,
Год – не вечность,
год пройдёт.

На гражданке получиться
Может всё наоборот.

Жизнь по рангу всё расставит.
Бог всё видит, всё поймёт.
И в начальники найдётся
Вам такой же идиот!

Дембель наш не за горами,
Светит бледным маячком.
И не окропим слезами
Мы армейский этот дом.

Ну а мы, все рядовые,
Как-нибудь переживём,
Щи хлебаем фронтовые,
Пьём компот и хлеб жуём.

Мы узнали, кто что стоит,
Кто друзей сдаст за пятак,
Кто глаза начальству строит,
Пресмыкаться кто мастак.

Где твой друг, где сослуживец,
Где товарищ, где сосед,
С кем готов пойти в разведку,
С кем готов делить обед.

И последний самый случай,
Что запомним навсегда.
Были случаи покруче,
Только утекла вода.

Робко к стенке прижималась
Стайка призывников,
Не шумела, не толкалась,
Озирая новый кров.

Вдруг из двери коридорной,
Как из сказки «Мойдодыр»,
С миной грозной, непритворной
Выплывает командир.

Оком острым озирая,
Что и где, чего не так,
Видит, чьи-то берцы скраю
Строгий прапорщик. Чувак.

Почему не по уставу?!
Задаёт он всем вопрос
И уже в полёте берцы,
А мишень их – чей-то нос.

Из цикла «Будни полкового оркестра или...»

Нос разбит, волосья дыбом,
Страх в глазах, а в мозге шок.
Так прошёл для духов первый
Воспитательный урок.

Год казармы не минутка,
А вполне приличный срок.
Служба, братцы, вам – не шутка,
Но пойдёт она нам впрок..

И хоть хочется порою
Всё «по адресу» послать,
«Смирно!», «Шагом марш с игрою!»
Будем часто вспоминать.

Май. Москва.
Парад Победы.
Выступление
на Тверской.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Питер. Дефиле от Мойки
По Фонтанке до Морской.

Смотров, съёмок и концертов
И халтур круговорот,
Фестивалей и гастролей...
Был нескучным этот год.

А общение с друзьями?
Тренировок, шуток смех.
Стать хотим богатырями,
А мечтать совсем не грех.

Из цикла «Будни полкового оркестра или...»

Оркестровых партий строчки.
То дежурства, то тоска.
Ох! Армейские денёчки!
Ух! Элитные войска!

Звучит пронзительно труба,
валторна вторит,
Кларнет с гобоем свой ведут мотив.
А где-то флейта с контрабасом спорит,
И барабан бубнит речитатив.

Мелодию знакомую играет,
Старательно выводит саксофон.
И вот всё в ожидании замирает.
Солист включает тихо микрофон.

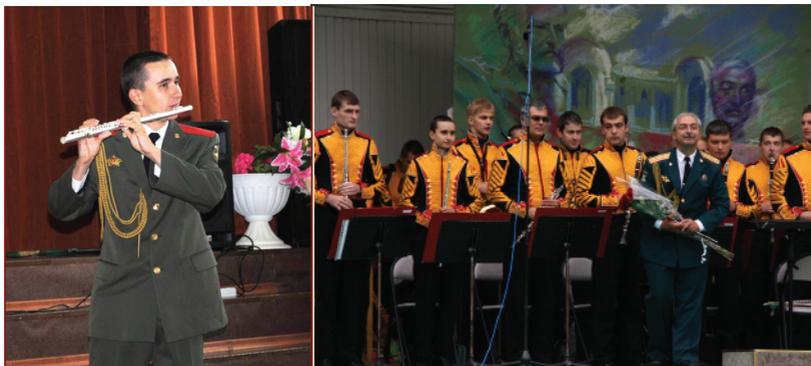

Из тишины вдруг песня возникает,
Певец проникновенно так поёт.
И сердце звукам музыки внимает,
Душа моя аккордов новых ждёт.

Смолкают все вокруг, и даже птицы
Боятся потревожить этот миг.
И аура у зрителей на лицах
Улыбками окрашивает их.

Из цикла «Будни полкового оркестра или...»

А музыканты, как посланцы Бога,
Нам дарят неземную благодать.
Благословенна и трудна дорога,
Даря другим, всего себя отдать!

Подъём! Отбой! Подъём! Отбой!
Камертон зовёт нас «в бой».
Музыканты, встаньте в строй!
И мы готовы. ...
Наш оркестр полковой,
И валторна, и гобой,
Барабан с большой трубой,
Кларнет альтовый.

Подъём! Отбой! Подъём! Отбой!
Подъём.....
Отбой.....

Слева - друг контрабасист.
Справа - друг мой кларнетист.
Сзади - друг мой виртуоз,
Он барабанит.
Впереди - мой друг горнист,
Рядом с ним - мой друг флейтист,
Чуть подалее - друг тубист
Шаги чеканит.

Подъём! Отбой! Подъём, Отбой!
Подъём.....
Отбой.....

На московской мостовой
Наш оркестр полковой.
Мы в шеренге строевой
Все шагаем.
Фаготист и тромбонист,
И флейтист, и корнетист.,
Марш знакомый, боевой,
Мы играем.

Подъём! Отбой! Подъём, Отбой!
Подъём.....
Отбой.....

Слева - друг контрабасист.
Справа - друг мой кларнетист
Сзади - друг мой виртуоз,
Он барабанит.
Впереди - мой друг горнист,
Рядом с ним - мой друг флейтист,
Ну а рядом - друг тубист
Шаги чеканит.

Подъём! Отбой! Подъём! Отбой!
Подъём.....
Отбой.....

*Представление мамы сына-флейтиста
о «Игре-импровизации»
для флейты и барабана*

Давай, мой друг, с тобою поиграем
Не Грига, не Бизе, не Щедрина.
Не Моцарта мы с Листом полистаем,
Их наигрались мы уже сполна.

Быть флейте девой с нежным взором.
Из звуков сочиним узор.

А барабан твой будет матадором!
Устроим музыкальный спор.

Ты барабан, ты «мачо», ловкий, смелый,
Вкус поражений не знаком тебе!
Любви твоей настигли флейту стрелы.
Покорна флейта выпавшей судьбе...

Представим, друг мой, сцену мы сраженья.

Арена. Матадор (его играешь ты).

Амфитеатр. Я - дева-флейта,

вся в волненьи.

К тебе устремлены мои мечты!

Свирепый бык взмывает над ареной.

Он агрессивен, зол, неукротим!

Зловещий монстр - и ты! С такою мизансценой

Исход борьбы почти неотвратим.

И вот, неосторожное движенье!

Тебя бык ранит! Не сдаёшься ты.

Я в ужасе! Какое напряженье!

Рыдает, стонет флейта.

Крик - до хрипоты!

Отчаявшись, играю кантилену,

Каденция пронзительно звучит.

Звук барабана робко, постепенно

Уверенней, отчетливей стучит.

Минуты кажутся часами,

Но барабан стучать не устаёт.

С божественными флейты голосами

Он воскресает! Матадор живёт!

Потом мы поменяемся с тобой,
И править балом

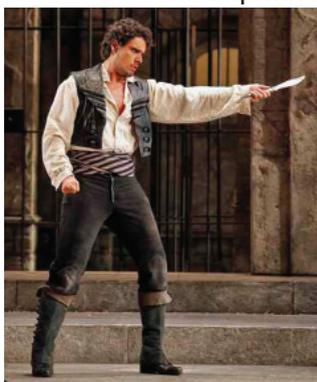
стану я в обмен.

Теперь, тореадор,

готовься к бою:

Перед тобой -

коварная Кармен!

Держись, тореро,

страсть моя безбрежна!

В любви я никого не пощажу!

Ты не смотри мне вслед

так безмятежно.

В тебе дух ревности я возбужу!

Потом Хосе появится. Конечно,

Его роль будешь ты играть.

В любовных сценах

буду я беспечной,

Тебе Кармен придётся убивать.

Потом сыграем реквием дуэтом

И постепенно перейдём на джаз...

Потом пойдём в столовую

к котлетам,

А остальное – в следующий раз.

Самое прекрасное явление
В жизни у солдата - увольнение:
По бульвару прокатнуться
И с подружкой прошвырнуться,
И ещё какое приключение.

Самое большое огорчение
У солдата в жизни - заключение:
То вне графиков наряды,
Злобные начальства взгляды,
То ещё чего-нибудь лишение.

Жизнь у всех такая полосатая,
Не стоит на месте, будто статуя:
То увал, а то наряд,
То ты рад, то взводный гад.
Эх, судьба солдатская, горбатая.

Вот уже и лето пролетело,
Август за окном листвою шуршит.
Я жду зимы, и пусть из тучи белой
Снегом землю всю запорошит.

Сентябрь. Октябрь. Ноябрь.

Пусть ветер, холод.
Жду декабря, как солнца птица ждёт.
И пульс в висках стучит, как молот.
Уже не за горами Новый Год.

Вернусь к друзьям, их обниму по-братски.
Я снова буду оптимист!
И я не рядовой! Я настоящий! Штатский!
Артём Науменко. Флейтист.

Просветлело лицо у солдата!
Значит дембель за ближней горой.
Жизнь солдата, как тигр полосата,
Белой брезжит уже полосой.

Не скрывался он от супостатов,
Тех, кто ставит солдат на учёт.
И конвертом для военкоматов
Не запачкался - вдруг повезёт.

Не рядился он в дегенерата,
В «инвалиды» себя не продал.
Жизнь солдата пускай хреновата,
Он в душе - боевой генерал!

И не будет смотреть воровато,
Вдруг пристанет «полицейонер».
Гордой поступью молодцеватой,
Статью гордою - он офицер!

Господа офицеры!

Вам особое наше «Спаси...!»

Спаси Бог от холеры. И от пули шальной упаси.

От безумных поступков,

от греха и от пьянства спаси.

От голодных желудков,

что нередки у нас на Руси.

От неумных министров и от ветреных жён,

От друзей карьеристов, от друзей “на сезон”.

От убогих окладов, лишь обещанных льгот.

Вам такого не надо.

Пусть вам в жизни везёт!

Вам спасибо за то, что нас учили терпеть.

Когда можешь заплакать, научили нас петь.

Если даже захочешь от бессилья кричать,

Мы солдаты,

Мы сможем зубы сжать и смолчать.

Из цикла «Будни полкового оркестра или...»

И пускай не вставали мы в строю под ружьё,
Мы присягу давали и помним её!
Но важнее присяги офицерская честь.
Дембеля рядовые. Честь? У нас она есть!.

ФЕСТИВАЛЬ «СПАССКАЯ БАШНЯ»

Великолепно и прекрасно! Грандиозно!
Наречий всевозможных арсенал.
Невероятно! Виртуозно! Грациозно!
Достоинно самых искренних похвал!

Зрелище полнейшего восторга,
Феерия, военный мирный бал,
А в роли дирижёра, и муз.орга -
Отец мистерии - Халилов - генерал.

По Красной площади проходят чётким строем
Посланники из самых разных стран:
Старинная волынка, и тромбон с гобоем,
А с ними, друг оркестров, барабан...

В лучах прожекторов сверкают трубы,
И лиры переборами звучат,
Рокочут низким басом тубы,
Литавры медью звонкою звенят.

Какая прелесть, эти коллективы,
Что по брусчатой площади скользят!
Летят народные мотивы
И восхищённых зрителей пьянят.

Ах, как прекрасны эти лица!
Из Мексики. Теночтитлán.
Сердцами мы успели породниться,
Хоть между нами океан.

Ягуарés Де ла Тамайо,
Мексиканок кружева.
На площади культура Майя!
Любая закружится голова.

Норвежский церемониальный
Гвардейский королевский взвод
Успех имел феноменальный.
Коктейль: оркестр, балет и хоровод.

Шотландские волынки. Греции тимпаны,
И флагоносцы Кори, циркачи.
Швейцария. Секретный корпус. Капитаны
Жонглировали пламенем в ночи.

Лейбгвардия России. Музыканты.
Мундиры и с султаном кивера.
В прожекторах сверкают аксельбанты,
И хочется кричать
«Ура!!!», «Ура!!!», «Ура!!!».

Шиань. Китайская культура Ши-хо.
«Ши»-бог Земли, огонь - второе слово «хо».
Отплясывали на ходулях лихо.
Крутое зрелище. Короче «О-хо-хо!»

И вот две тысячи танцоров, музыкантов
В Москве, на главной площади России,
Вдруг заиграли гимн под звон Курантов,
И в небо взмыл тот гимн молитвою Мессии.

А в такт тем оркестровым барабанам
Стучали все сердца землян.
Тайфунам вопреки и ураганам
Звучал единый человеческий орган.

Тот хор звучал мощнее всех орудий,
И пушки замерли, и в море корабли.
Хор приговором был без всяких судей
Политикам - правителям Земли.

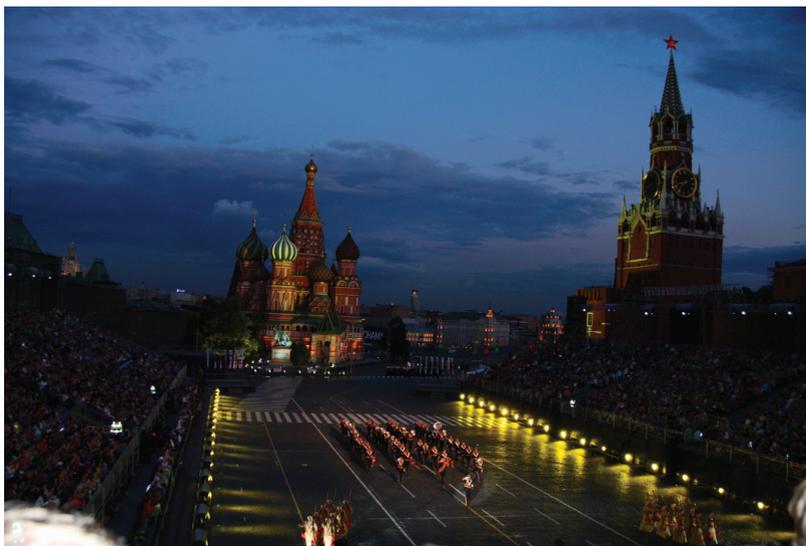
Всем, кто под прикрытьем власти,
В угоду политических идей,
Лишает нас простого счастья
Любить, Дружить, Растить детей.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Рукопожатий, дружеских объятий,
Улыбок, смеха, песен океан.
Мы жители Земли, и все мы - братья!
Идеологий бред не нужен нам дурман.

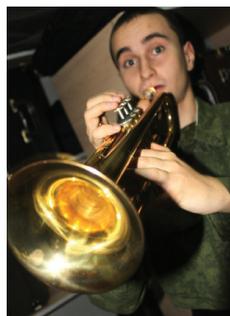
И плыли коллективы и оркестры,
И музыка царила над Кремлём.
В строю едином шли солдаты и маэстро
На шарике Земном, на голубом.

ОЗОРНЫЕ НОТЫ

Вот толпятся ноты,
Как в строю пехота.
Главный музыкальный арсенал.
Как придёт охота, сочиню я что-то.
А после того «чего-то»
Непременно будет,
Будет обязательно.
Будет феерический,
Пронзительный финал!

Озорные ноты
Вслед за ротой рота.
Ну, а я над ними - главный генерал!
Как придёт охота, сочиню я что-то.
А после того «чего-то»
Непременно будет,
Будет обязательно.
Будет феерический,
Пронзительный финал!

Дождь холодный, ветер злой
Но хочу смеяться я.
Ведь за ближнюю горой
Демобилизация.

Пусть мокрее, ниже тучи,
Больше гравитация -
Значит скоро, очень скоро
Демобилизация!

Осень. Третье октября. Газета.
Ну а там сенсация!
Наконец случилось это:
Демобилизация!

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

Опубликовано 3 октября 2011 г.
Вступает в силу: 1 октября 2011 г.

Указ

Президента Российской Федерации
от 30 сентября 2011 г. N 1270 "О призыве в октябре - декабре 2011 г.
граждан Российской Федерации на военную службу
и об увольнении с военной службы граждан,
проходящих военную службу по призыву"

Будет в доме нашем праздник,
Будет кульминация.
День рождения. Девятнадцать, и.....
Демобилизация!

Вот уже армейский год
К завершению идёт.
И конца его никак
Не могу дожидаться я.
Вокруг Солнца оборот
Протоптал оркестра взвод
И для всех для нас грядёт
Демобилизация.

Дорогие дембеля,
Были все вы кренделя.
Не мужчины были вы,
А фальсификация.
Но армейское ярмо
В биографии клеймо,
Что вы супермужики
Сверхквалификации!

Быстро вертится Земля.
Год прожили не скуля.
Мы теперь не дембеля -
Просто декорация.
Скинем наши кителя,
Ведь свободу нам суля,
За воротами стоит
ДЕМОБИЛИЗАЦ и Я!

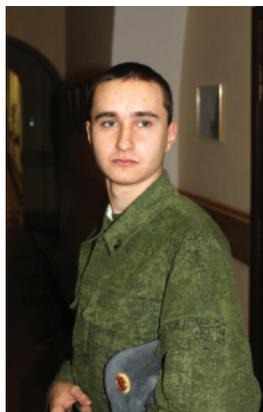

Кто неделям счёт ведёт,
Кто ведёт часами,
У меня же свой подход:
Я счёт веду усами.

Бриться мне раз пятьдесят,
Семьдесят умыться,
Стричься нужно пару раз,
Сорок раз подшиться.

А потом, как выйду я
На милую свободу,
То сначала отосплюсь,
Как не спал я сроду.

Телик тоже погляжу
Я с утра до вечера.
Почитаю, полежу.
Классно делать нечего!

Выходить из-за стола
Сутками не буду.
Так, Бог даст (Ему хвала!)
Армию забуду.

Родительский поклон.

Халилов Валерий, Андрей Колотушкин
И Виктор Бакуев, Дурыгин Сергей
И прапорщик Вова – команда готова,
Кому доверяем своих сыновей.

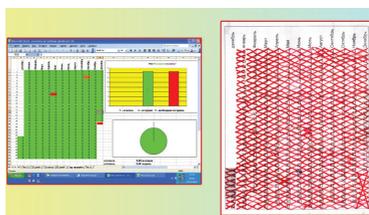
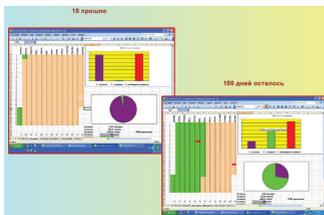

Возможно, на Вас обижались ребята,
Возможно, неправы бывали и Вы.
Без школы армейской не будет солдата.
И приторной здесь не должно быть халвы.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

-А дома родители ставят зарубки,
Ведут ежедневный и строгий учёт.
Десятые сутки, двухсотые сутки
Уже отслужили... Осталось ещё...

Но нам, безусловно, спокойнее спится,
Чем тем, чьи сыны идут в строй фронтовой..
Тем бедным приходится Богу молиться,
«Лишь бы их мальчик вернулся живой!»

За наших детей мы Вам всем благодарны.
Обязаны Вам мы теперь навсегда!
Для нас, как Суворовы, Вы легендарны!
Поклон Вам низжайший наш. О! Господа!

ПОЛИСТАЕМ КАЛЕНДАРЬ

09.05.2011

Переполнены трибуны.

Перекрыты улицы.

И от солнечного света

Оркестранты жмурятся.

Сегодня все мы на параде,

С гвардейской лентой на груди,

В главном праздничном наряде,

И Халилов впереди!

31.08.11

Последний лета день!
День первый фестиваля.
Завтра осень нам откроет дверь.
Страницу новую
В оркестре пролистали
В календаре армейском
Из находок и потерь.

01.09.11

В главном парке городском
Первым осени числом
С маршем памятник открыли -
Девушку с большим веслом...

04.09.11

День города. Москва.
Музыкальные трели.
Сад Эрмитаж.
Песни все перепели.

Из цикла «Будни полкового оркестра или...»

04.09.11

И уже отзвенел
Фестиваль Спасской башни.
Он в списке моём
Стал теперь днём вчерашним.

10.09.11-17.09.11

Мы все широты Сахалина
Меридианом рассекли,
В Татарском проливе
крещенье
С друзьями отважно прошли.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

25.09.11

Казанского собора своды
Мы освятили звуками литавр.
Миг упоительный свободы
Приблизили, день новый отыграв.

Оркестровый плац. Футбол.
Скачет мяч, как зайчик.
Зазевался рядовой,
Оттопырил пальчик.
Неудачным стал тогда
Для пальчика финальчик:
В гипсе в госпитале был
Пять недель тот мальчик!

10.08.11

Стадион «Локомотив».
Матч Россия - Сербия.
Дождь.

Наш в поле коллектив
Жертва злого жребия.

Мы к тому же не стоим,
Все мы дефилируем.
В трубы мокрые дудим,
Спорт пропагандируем!

1.10.11

В пятницу, с утра, Максим
Совершил серьёзный акт.
Сам лишил себя свободы,
Подписавшись на контракт.

Всегда

Рады, если удаётся
Фитнесом заняться.
И готовы где придётся
Просто покачаться.

Пару раз

Уроки танцев затевали -
Ощущенья новые.
Ноги в узел завязали.
Да...Дела хреновые...

Из цикла «Будни полкового оркестра или...»

Тра-ля-ля, тра-ля-ля!
Вот уже мы дембеля!
Президент издал Указ
Отпустить на волю нас!
Ура!

Ура!

Ура!

На волю нам пора!

Наконец дождался я
Слякоти и грязи.
Может кто-то нос повесил,
Я ж - почти в экстазе.
Десять дней у октября,
Месяцок ноябрьский,
Там ещё пятьсот часов и я...
На гражданке! Штатский!

Тили Бом! Тили Бом!
Вот и дембель за углом!
Что же дал нам этот год
Или взял наоборот?

Мы за год из сопляков
Превратились в мужиков!!!

Пропел петух! Спасибо птаху!
Теперь могу послать всех на...
Ходынку или же к Аллаху.
А может и ещё куда....,
Но главное, что навсегда!!!
С сухой радостной слезою
Казармы двери я закрою.
Прощай, солдатская обитель.
Хамовники, оркестр, казармы.
Меня учёба ждёт и зритель,
И музыкальные плацдармы!

Посвящения друзьям

ПОСВЯЩАЕТСЯ

НАТАЛЬЕ ФЁДОРОВНЕ КОЛОБАНОВОЙ

Часть I. Эпохально-историческая. Портретная.

Когда Толстой задумывал Ростову,
Не знал, пройдёт всего сто лет.
Творец задумает Наташу, но Шишову,
И даст ей в наш, в реальный мир билет.

И как Ростова будет прямодушна,
И так же музыкальна и мила,
И интересно с нею будет и не скучно.
Ей будут удаваться все дела.

Как камень драгоценный многогранна.
Её рука умела и легка.
Во всём искусна, даже филигранна.
Она и баба, и мужик слегка.

И дом построит, рядом сад посадит.
В коттедж добротный превратит избу.
С автоконём – автомобилем сладит.
Она сама вершит свою судьбу.

И сыновей прекрасных воспитает,
И гордость матери почувствует сполна.
И Мендельсона вальс, шутя сыграет,
Никто не сможет, сможет лишь она.

Она, как роза спелая, прекрасна.
И стан и стать, прикид и макияж.
Она и аппетитна и опасна.
Для восхищения – достойный персонаж!

О возрасте мы говорить не станем.
Зачем нам цифры? Скажем ЮБИЛЕЙ!
Потом все дружно, шумно встанем,
Бокалы сдвинем, пожелаем ей

Десятков пять ей быть такой красивой
И замечательной, здоровой, деловой,
Весёлой, доброй, милой и игривой,
И телом и душою молодой!

Ещё, не мудрствуя лукаво,
Мы пожелаем ей... любви!
Любить и быть любимой. Это право
Наташа заслужила. C'est la vie!

Невест хороших сыновьям,
и внуков нянчить.
Богатства и карману, и душе.
Чтоб Бога не пришлось о чём-то клянчить,
И рай всегда был в вашем шалаше!!!

И вот такую вот вещицу
Мы просим Вас сейчас принять.
Не узнаете ль Вы девицу
Со скрипкой? Что о ней сказать?

*(Наташе вручается эксклюзивный барельеф
с зеркальцем, изготовленный Науменко Катей.*

На барельефе изображена Наташа в виде японской гейши)

Ведь это Ваше отраженье,
Его никто не может знать.
Мечты, тревоги и сомнения,
Лишь Вам возможно их понять.

Пусть в отраженьи том зеркальном
Счастливой видеть Вы могли
Себя. Его лучи, как бы случайно,
От бед всегда Вас берегли.

И, не без гордости сказать я
Хочу Вам. Это эксклюзив!
Шедевр сей изваяла Катя,
Всех нас безмерно удивив.
Опять поднимем кубки наши.
За Колобанову Наташу!
(все выпивают и закусывают)

*Часть III. Завершающая. Танцевальная,
обнимальная, целовальная.*

Чтоб Вас порадовать, Наталия,
(Позвольте Вас обнять за талию).

(Геннадий нежно обнимает Наталию)

Готов сплясать Вам пассакалию.

А за такую «пасторалию»

Ваш поцелуй, боюсь, едва ли я,

Вы мне подарите, Наталия?

(Об этом так давно мечтаю я).

(Целуются)

Чтобы над ложем у Наталии

Кругами ангелы витали, и

Сны златые навевали, и

Чтоб это было всё в реалии.

Презент: бельё - шелка Италии.

*(Наталье Фёдоровне
вручается комплект
постельного белья
с изображением ангелов)*

Вина! Вина! Вина, друзья!

Продолжим с Бахусом баталию.

За Колобанову Наталию!

(Всеобщее веселье продолжается).

МАРИНЕ НАУМОВОЙ

В людской толпе
так редко встретить лица,
Что излучают ауру и свет.
Из тысяч лиц всего лишь единицам
Судьбой пожертвован такой приоритет.

Владельцам их не требуется грима,
Природа их украсила сама.
Марины красота неповторима -
Гармония и сердца, и ума.

Маринины глаза – особая статья.
В них – доброта и жертвенность, и мудрость.
В них красота и пониманье бытия,
И юмора с весельем беспробудность.

Подвластно всё ей, будь с жару, будь с пылу.
Ей Богом намечено Благо дарить.
Уверены мы, что Марине под силу
не только кобылу,
А целый троллейбус остановить!

Она и трудяга, в ней риск и отвага,
Намешана куча прекрасных красот.
Мы даже уверены, дайте ей шпагу –
Любых мушкетёров за пояс заткнёт!

Прекрасная женщина. Русская баба.
Построит всех лучше любого прораба.
И функции справит масштаба Генштаба,
Самим президентом ей стать бы не слабо!

Как и у нас, за плечами Марины
Саратовский славный университет.
Ведёт она, как капитан бригаантины,
Физику в школе, сложнейший предмет.

И тащит семью на себе, будто слон.
В ней прочих прекрасных достоинств вагон.
И мы не скрываем: ты – наш эталон.
Прими от Науменков низкий поклон.

ВАЛЕРИЮ КОМАРОВУ

Умные лучистые глаза.
Усы двадцатилетнего гусара.
Животик есть «успешного туза».
Жена-красавица,
любимая гитара...

На вид, ему до сорока,
Возможно, что и меньше
лет на десять.
И чувствуется, что крепка рука.
Но главное! В нём нет ни капли спеси.

По жизни - он начальник, командир.
Ему не свойственны ни страх, ни лесть,
ни скупость.

Он знает, слово «риск»,
не знает «дезертир»,
Он ценит слово «честь»,
и презирает глупость.

Он смел, решителен, отзывчив и надёжен.
С ним просто интересно говорить.
Он мудр, умён, он чист душой, набожен.
А если ещё выпить..., закусить...

ХАЙЛОВОЙ ВАЛЕ

Ещё на год ты повзрослела,
Мудрее стала, колготней...
И вот сейчас пора назрела
В очередной твой юбилей
Поцеловать тебя, поздравить,
Обнять тебя от всей души!
Сейчас тебя мы будем славить.
Не возражай и не дыши!

Мы знаем. Было всё непросто.
И с детства было что терпеть.
Как тётя Клава, хулиганка просто,
Пыталась в печке запереть.

В концлагерь ехать на телеге,
С неё нечаянно слететь.
И быть в господнем обереге,
Чтобы в войну ту уцелеть...

С мышами, крысами возиться,
С чумой, холерой воевать.
И папы рано так лишиться,
И мамы толком не видать.

Быть мамой, бабушкой, вдовою,
И молодежи стать опять.
И ждать звонков друзей с сестрою,
За всё и всех переживать...

Да и сама ты не простая,
Как то яйцо, что все лишь бьют,
Как то яйцо, ты ЗОЛОТАЯ,
А за такие яйца пьют.

И пьют и снова наливают,
А наливают, снова пьют.
И с юбилеем поздравляют,
И гимн во здравие поют!

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ОЛЕГУ САМСОНОВУ

(От лица Геннадия Науменко).

Старый добрый друг Олег!
Вспомни, друг мой, прошлый век.
Восемьдесят четвёртый год,
В Прагу поезд нас везёт.

Карлов университет.
Полимеры, факультет.
САПР, Нерудова, Праздрой!
Общежитье за горой.

Влтава, Карлов мост, Соборы,
Куполов золотых узоры.
Летна. Малостранска. Шарка.
И аллеи Гвезда-парка.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

И черешни и каштаны,
И пивные рестораны...
Дорогие Подкаштани -
Новые для сердца грани.

Безграничная любовь
Возбудила твою кровь.
«Слечна дивка и урода»,
Стопроцентная порода,

Глазки, ножки и фигура,
Безупречная культура.
Галя - девочка с Торгпредства!
Продолженья рода средство...

От такого совершенства
До полнейшего блаженства
Был один лишь только шаг,
Лишь один - законный брак.

А теперь, духовный брат,
Вспомни, кто был браку сват?
Благодатией Господней
Стал тогда я вашей сводней.

Мидло, седло и летадло,
И пердидло, умывадло...
Малостранская, Намнести,
Сколько, друг, прожили вместе!

И с тех пор прошло немало,
Время в памяти стирало
Всё пустяшное, кривое,
Оставляя дорогое.

Молодости нашей миг -
Злáтой Праги яркий блик.
Сколько лет с тех светлых дней?
Нынче, друг, ведь юбилей!

Если даже тапки снять,
Пальцев нет, чтоб сосчитать.
Предлагаю свои руки.
Тридцать лет прошло без скуки.

И в тридцатый юбилей,
Помнил старых, чтоб друзей.
Дарим старый чемодан,
Дружеский наш талисман.
(*Вносится большой чемодан*)

В нём есть всё: воспоминанья
Пражских дней, молодых дерзаний
Упоительные ночи,
А точнее и короче -

Чтоб дружить не перестали
Дружбой той, что крепче стали,
Для подарка заказали
Дар из нержавеющей стали.

Делаю волшебный “ЩЁЛК”
(*Приоткрывается крышка чемодана*)

Здесь кастрюль на целый полк...
А взгляните-ка сюда.
Видите? Сковорода!
Да. Изделие непростое.
Вес? Наверно дно двойное.
Значит, будет крепко греть.
Но таким если огреть!...
Галю слушай, не перечь,
Нужно голову беречь!...

Ладно, снова о былом,
Незабытом, дорогом:
Вот в кастрюле - борщ варили,
Вот в такой - мы сельдь солили,

В сковородке, что для жарки,
Рыбу жарили, что в Шарке
Воровали вечерами
С закадычными друзьями.

Если в завтра заглянуть,
Должен буду намекнуть,
В тех, что меньше - плошки, чашки,
Будешь внукам делать кашки.

Что ж, завязывать пора...
Поздравляться до утра
Мы не будем, ты не бойся,
Не грусти, не беспокойся.

Жарко. Хочется попить.
Предлагаю всем налить.
За тебя Олег, наш друг,
Пьёт Науменковский круг!

СВЕТЛАНЕ АРСЛАНОВОЙ

Восхищаемся Светланой
Мы не скажем сколько лет!
Женщины, столь филигранной,
Нам поверьте, больше нет.

Вся настолько гармонична,
Безупречна, как весна.
Бесконечно симпатична,
А к тому ж ещё умна!

Величава, как царевна,
И тепла и задушевна,
Как струна, она стройна.
И, как девушка, скромна.

В ней - спортсменка, физик, лирик
И спортивная судья.
Юморист в ней и сатирик,
В ней вся мудрость бытия.

Счастье быть со Светой рядом!
Вот уж внуку повезло!
Повстречаться с ней хоть взглядом,
Ощутить её тепло!

Будь счастливой и здоровой,
Будь душою молода.
Оставайся, дай нам слово,
Ты такую же всегда!

ТАНЕ КОМАРОВОЙ

Таня, Танечка, не плачь.
Годы скачут будто мяч?
Лет теченье не унять,
Повернуть бы время вспять...
Так не плачь же. Ещё только.
Ещё только сорок пять!
Не грусти так безутешно.
Нас послушай, друг сердешный.
Говорит молва людская:
ИСТИН ИСТИНА такая.
Верь, Танюша: «В сорок пять -
Баба ягодка опять!».

*(В зал вносится манекен женщины в банном халате,
чалме, банных тапочках розового цвета.
Вместо головы – арбуз)*

Ягода на юбилее
Слаще мёда и елея,
И сочней всего на вкус,
Догадайтесь, кто не трус?
Ну, конечно же, АРБУЗ.

Коли ягода - глава,
Так арбуз наш - голова.
К голове уместно тело,
Ну, а к телу - оболочка.
Хоть пелёнка, распашонка,
Хоть какая-то сорочка.

Наш консилиум собрался,
Бурно спорил, совещался.
И к концу наш интеллект
Подсказал купить комплект.
Чтобы Тане на диване
С мужем нежилось в нирване,
Или просто наша Таня
Отдыхала после бани.
Полотенце - вытираться,
Плед - чтоб в неге расслабляться.
Есть чалма (или тюрбан),
Тапки тёплые, кафтан
(или розовый халат) –
Вот пожалуй весь наряд.

(Ассистент демонстрирует подарки)

Но ведь это оболочка!
Нет. Пока не ставим точку.
Ну и как? Похулиганим?
Под халатом, что? Заглянем?

(Приоткрывается пола халата. Розовая

*подушка в виде сердца
похожа на женскую грудь)*
Два холма заветных - груди.
Здесь душа, родные люди.
Сыновья, семья, друзья,
Уголок есть для зверья.
Здесь Сергей, Евгений –дети,
Кто роднее всех на свете!

Спустим ниже, ниже глаз.
Вот вид спереди. Анфас.

*(Пола халата приоткрывается больше.
Вторая подушка в виде перевёрнутого сердца
похожа на часть женской фигуры ниже талии)*

Тут обратная картина:
Не животик, а перина!
Есть поляны, берега,
Перелески и стога.
Это мужнины владенья.
Тут - деревня Комарово.
Сильное тут тяготенье,
Снова тянет сюда, снова...

Смотрим с тыла: У девицы
Две шикарных ягодицы.
Где полковничьи угодыя –
Две роскошных полусферы
Полусферы, как эклеры,-
Тоже вотчина Валеры.

Ягодю начинали,
Ягодицами кончали.
Не устанем повторять
- В сорок пять, ах в сорок пять
Баба ягодка опять!

Будь здорова, Комарова!
В пятьдесят придём мы снова.

НАУМЕНКО ГЕНЕ.

(От детей)

Такого папы во всём свете,
Во Вселенной не найдёшь.

За всю семью всегда в ответе,
Нас любишь очень, бережёшь.

Наш благодетель, предводитель,
Руководитель и учитель,

Кормилец, физик, и директор,
Рыбак, строитель, архитектор.

Доцент, добытчик, кулинар,
И менеджер и кашевар.

Спортсмен, кошачий воспитатель,
Яхтсмен, диспетчер и издатель.

И мы сейчас тебе желаем
Удачи, счастья и любви.

Чтоб всеми был ты уважаем,
Здоров и свеж, как фрукт «киви»!

(От жены).

Такого мужа в целом мире,
Во всей Вселенной не найти.
Он правит в кухне, я в сортире
Кроссворд решить ищу пути.

И утром тихо, как мышонок,
На службу он спешит с ранья.
Я только в девять, вся спросонок,
День начинаю «со сранья».

И чемоданные пакеты
Он тащит вечером домой.
Как Плюшкин, я храню монеты.
Храню... Не трачу ни одной!

Бывает, глупость совершает,
«По-глупости», но не со зла.
Бывает так нас подставляет,
Почище всякого козла!

Хоть часто спорим - не дерёмся,
Ведь нравы наши так круты!
Семьёй красивой остаёмся.
Артёмка, Катя, я и ты.

И столько лет идём мы рядом!
А сколько нам ещё идти?
Признаться я всем сердцем рада –
Мне лучше мужа не найти!

Да. Я изнежена судьбою,
Я избалована тобой!
Мой адмирал с хромой ногою,
Не нужен мне никто другой!

МАРИНЕ И АНДРЕЮ

УРА-А-А-А!!! СВАДЬБА! УРА-А-А-А!!!

Весна. Двадцать пятое мая. Суббота.

Сегодня никто не пойдёт на работу.

У всех нас сегодня другая забота:

На свадьбу пойдём мы

(поздравить кого-то...)

Жених и невеста, влюблённо-цветущие,

Торжественно вдоль по аллее идущие.

В волнении трепетном папы и мамы,

Звонки, поздравления и телеграммы.

Вот, наконец, ритуалы венчальные,
Вот уже кольца звенят обручальные.
Гости, как клумбы, красиво наряжены.
И по местам все по плану рассажены.

Мальчик и девочка наши прекрасные,
Счастьем сияют глаза ваши ясные.
Дай Бог вам любви большой, бесконечной,
А юной семье вашей - юности вечной.

Так много хотим мы сейчас пожелать
Устанете слушать, мы перечислять.
Здоровья, детишек и денег в карман.
Нет. Не в карман, лучше пусть в чемодан.

В карьере успехов и верных друзей,
Чтоб встретить смогли Золотой юбилей.
Бокал мне! Не просит душа, а кричит.
На счастье!!! Но что-то в бокале горчит?!

ТАНЦУЮТ ВСЕ

Уносит бригантина Андрея и Марину
К загадочным далёким берегам,
Где светит ярко солнце цвета мандарина,
И марши Мендельсона звучат повсюду там.

Андрей и Марина, Марина, Андрей,
В свадебном вальсе кружитесь смелей!
Андрей и Марина, Марина, Андрей-
Жених и невеста, целуйтесь скорей.

Горько! Горько!
Раз, два, три, четыре, пять.
Горько! Горько!
Будем до утра считать.
Горько! Горько!
Девяносто. Сто. Сто пять...
Будем, будем, будем
До утра считать!!!

Уносит бригантина Андрея и Марину
К загадочным далёким островам,
Где штили, бури, штормы, проблемы и реформы,
И океана волны покорятся вам.

Андрей и Марина, Марина, Андрей,
В свадебном вальсе кружитесь смелей!
Андрей и Марина, Марина, Андрей,
Семья молодая, целуйтесь скорей.

Горько! Горько!
Раз, два, три, четыре, пять.
Горько! Горько!
Будем до утра считать.
Горько! Горько!
Девяносто. Сто. Сто пять...
Будем, будем, будем,
будем, будем, будем
Будем, будем, будем
До утра считать!!!

НАТАШЕ КНЯЗЕВОЙ-ЛАВРИЦЕВОЙ

В архивах памяти есть светлый
тёплый лучик,
Который никогда не угасает,
Наташи Князевой - подруги лучшей,
Теплом воспоминаний согревает.

Наташа Князева! Действительно,
княгиня!

В ней благородство и величие князей.
Добра. Красива. Истинно богиня!
Она мой верный друг, кумир моих
друзей.

Мне повезло её по жизни встретить,
В аудиториях пять лет с ней просидеть,
Лабораторки в университете,
И ММФ, и матанализ одолеть.

Всегда Наташею я восхищалась,
Я эрудиции её не видела конца.
Она во всём прекрасно разбиралась.
Умней была иного мудреца!

Непринуждённо, искренне общалась,
Всегда хотелось с ней поговорить.
А как она задорно улыбалась!
Ну, разве можно мне её забыть?

Всегда красивая причёска
(А стрижку делала себе она сама!).
И не было в ней напускного лоска.
Достоинств было много и ума.

Для нас студенческие годы
Остались лучшей порой.
И Мюфке корпусов великолепных своды,
Друзей - студентов целый рой.

А в их числе - шесть замечательных ребят -
Полупроводникостов будущих отряд:
Серёжа, Толик, Гена, Саша
И девушки Людмила и Наташа.

О! Как мы здорово дружили!
На Волгу бегали с утра,
Потом на лекции спешили,
В библиотеке проводили вечера...

Традиционные октябрьские встречи.

Парк Липки. Лавочка в углу.

Раз в год. Семнадцатое.

Девятнадцать. Вечер.

И глаз сиянье сквозь ночную мглу.

А лекции по коммунизму!

Научному. Другого ведь и нет!

В «Балду» играли, сочиняли афоризмы,

И «Чепухой» увлекался наш секстет.

Экзамены, сплошные семинары,

Ночные бдения за письменным столом.

Гаданья в Рождество, мелодии гитары

И грёзы в будущее, думы о былом.

Из юности милой порой вспоминаю

Коллизий случайных калейдоскоп.

Страницы событий я молча листаю,

А память - прошедшего перископ.

Невинная девочка, как ангелок,

Шпаргалки спрятав под чулок,

Шла как-то утром экзамен сдавать,

А сдать, безусловно, хотелось «на пять»

И вдруг шпаргалки, словно птицы,
Летят на людной тротуар.
Хотелось нам сквозь землю провалиться,
То был, воистину, кошмар.

И грызть ночами матанализ
Нередко приходилось нам.
И не однажды мне казалось,
«Анализ» мне не по зубам.

А, когда ближе к полуночи,
Могли от «бденья» мы заснуть,
Признаюсь, мы любили очень
Крутого кофейку глотнуть.

Но с кофеом была проблема
Для нас – активности пора.
Наташа тут же засыпала,
Не просыпаясь до утра.

Однажды, помню на концерте,
Пришлось с Наташей выступать.
На сцену вышли, поклонились,
Пора бы песню начинать...

И тут такое приключилось,
Что страшно даже вспоминать.
Там, в суете, совсем забылось
Согласовать, где запевать?

Нам концертмейстер раз сыграла,
Пора вступать, а мы молчим..
Она три раза начинала,
А мы не дышим и дрожим.

Все зрители вдруг оживились,
В ладоши начали стучать.
Мы поняли, что провалились
И некуда нам отступить.

И я, по ходу сочиняя,
Стараюсь тихо напевать,
А мысль одна: Наташа, дорогая,
Тебе бы лучше помолчать.

Как только разберусь, тогда я
Поддам сигнал и будем продолжать.
Пою, а что пою - не знаю,
Хочу аккорды угадать.

Побыть, наверно, захотелось
Им тоже в обществе твоём.
На перекрёстке загляделась,
Где рай граничит с бытиём.

В полупустыне Волгограда
Неслась ты к финишу тогда.
А там ждала тебя засада,
А нас ждала там всех беда.

Кому поплакаться и с кем мне поделиться,
Как не хватает мне порой тебя.
С потерей не хочу мириться
В бессонные часы скорбя.

Меня счастливей не было б на свете,
Когда могла б услышать хоть бы раз
Наташин голос в телефоне: «О! Приветик!»
И задушевный разговор длиною в час...

ВСТРЕЧА НОВОГО 2015 ГОДА

Я вчера себе и Кате
Обещала сочинить
К новогодней ныне дате
Стих, чтоб всех повеселить.

Вечером я отвлекалась,
Ужинала, чай пила,
Ещё чем-то занималась,
Рифма в голову не шла.

Ночью тоже не случилось,
Так уютно мне спалось...
Даже ничего не снилось,
Вдохновенья не нашлось.

Утром, сидя в туалете,
Вдруг раскаянье пришло.
Мысль про праздник на планете
Разбивалась, как стекло.

Мне хотелось строчкой каждой
В души вам елеи лить.
Сильной творческою жаждой
Мучилась. О чём шутить?

Вспоминала всё что было.
Но, увы! Бандит-склероз.
Спутал всё что было мило
С кучею каких-то грёз...

Среди вас, кто здесь со мною,
Самый старый друг Филипп,
Тот, что всею головою
В жизнь профессорскую влип.

Мир он видит через призму
Очень трудных, умных слов.
Приучает к дуализму
Нас и остальных ослов.

Но ведь в школе был обычным,
Как и все вокруг, как я.
А теперь чудно мне лично –
Мы с профессором друзья!

Ты, Филипп, не зазнавайся.
Придержи теории.
Веселись и развлекайся
В нашей акватории.

Вот Снегурка почему-то
Подозрительно знакома.
Просто «Де жа вю», как будто.
Я встречала её дома

Всё знакомо. И одёжка,
И усы, и мой халат.
Левая хромает ножка...
И неотразимый взгляд...

Но сейчас я не об этом.
О другом сказать хочу.
И не нужно быть поэтом,
Чтоб сказать о чём молчу.

Знают все. Семейство наше –
Это творческая гроздь.
Только в этой грозди пашет
Больше всех – железный гвоздь.

Гвоздь железный – папа Гена,
Современный наш герой.
За спиною широченной,
Как за каменной стеной.

Моя милая Катюшка!
Наш надёжный домовой.
И философ и хитрюшка,
Так нам здорово с тобой!

Но, любимая, родная
Дочка, Катенька моя.
Как хочу я дорогая,
Чтоб была твоя семья.

Чтоб был муж, сынишки, дочки,
Детский крик и тарарам,
Чтоб горшки, трусы, носочки,
По утрам и вечерам...

И любимый мой Артюшка,
Наш пчелёнок дорогой.
Ты и сын мне и подружка.
Я горжусь, Артём, тобой!

И молю я, Провиденье,
Было рядом, чтоб всегда.
Чтоб учения мученья
Испарились, как вода.

Чтобы жизнь была не сказкой,
А реальной красотой.
Счастлив был, чтоб женской лаской
И людскою добротой.

И ещё один сыночек
Александр Синчук, Сашок.
Он вокруг Земли кружочек
Не один слетал виток.

Мы тебе напоминаем:
Мы - надёжный верный тыл.
Мы тебя не забываем
Чтоб и ты нас не забыл!

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Всем желаю я здоровья,
Счастья, радости, любви.
И весёлого застолья,
И бурления крови.

И друзей, подружек нежных,
И невест, и женихов.
Жарких лет, зим многоснежных,
Песен, музыки, стихов.

Нашим старшим пожелаю
Дольше без лекарств чтоб жить.
Долго жить, не увядая,
В общем, жить и не тужить.

Всех вас крепко обнимаю.
Всех целую и люблю.
С Новым годом поздравляю,
И за вас, друзья, я пью!

САШЕ СИНЧУКУ

(от Артёма)

Для кого лауреат,
Для меня с сестренкой Катей
Ты двоюродный наш брат.

Ты «Маэстро, Господин»,
Но для наших папы с мамой,
Помни, им ты просто сын.

Пусть годами не богата,
Хоть не круглая, но дата.

К музыкальному ученью
Дал тебе Всевышний рвенье.
За великое терпенье
Посылает на ученье.

Уезжаешь на чужбину?
За бугор, за океан?
Пожелаем брату, сыну
Мы напутствий чемодан:

Все преграды непременно
Чтобы смог преодолеть. Бросай курить.
Чтобы в здравии отменном
Мог всех нас ты убедить.

Климат был чтоб подходящим,
Не болей и не грусти.
Чтоб успех твой был блестящим,
Чтоб лопатой «бакс» грести.

Пару слов ещё о маме.
Обойди весь белый свет,
Не найдёшь в любой рекламе,
Как твоя, таких мам нет.

Жизнь всю сыну посвятила,
Отдала до капельки.
Музыканта подарила
Миру наша «капелька».

Навсегда запомни, Саша,
И не забывай о том,
Бабушку, тебя, Наташу
Ждёт всегда наш тёплый дом.

2012 г.

ДОЧЕНЬКА КАТЕНЬКА

Не перестаю я восхищаться:
Какая девочка у нас!
Хочу влюбляться и влюбляться,
В свою Катюшу каждый раз.

На ней ни миллиграмма грима.
Какие умные глаза!
Улыбка искренна, неповторима.
Степенность в ней и егоза.

А зубки, как жемчуг, на солнце блестящие,
Не из фарфора они.

Настоящие!

Гордая стать, величава как пава,
Могла б королевою быть она, право.

Прекрасно всё в моей Катюшке:
И губки, и щёчки, и носик, и ушки.
И рукодельница, и мастерица,
Кондитер и повар,
танцор и певица.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Ещё она психолог, психиатр,
Домоуправ наш, ангел и хранитель.
Она и терапевт, и педиатр,
Пороков наших строгий обличитель.

Ведёт себя Катенька слишком
морально.
Сказала бы я, что почти аномально.

Не курит, не пьёт, очень много читает.
Подумает кто-то: «Таких не бывает!»

Цены ей нет, Катеньке, доченьке нашей.
Для нас, безусловно, нет девочки краше.
Тебя очень любит вся наша семья.
Будь счастлива, доченька, радость моя!

ВАЛЕНТИНЕ ФЁДОРОВНЕ БОРИСОВОЙ

Родная в сути бабушка Артёму.
Родная старшая сестра нам с Геной.
Соседка по саратовскому дому
Для нас была помощницей бесценной.

Мы до Артёма мам любимых потеряли.

Мы не мечтали,

что у нас родится сын.

Артёма вырастили и воспитали

Мы с Геной, баба Валя, Катя, дед (один).

Артём бежал к соседке бабе Вале,

самой близкой.

Так, как бежал бы к бабушке родной.

За это наш поклон ей очень низкий,

Старушке нашей милой, дорогой.

Между квартирными дверями

не было и метра,

Артём ногами двери открывал.

Бежал, летел он к ней быстрее ветра.

Бывало так, что у неё и засыпал.

Ему она всю душу отдавала,
Любила нежно беззаветно, горячо.
В нём массу качеств очень нужных воспитала,
Подставив нам такое хрупкое, но сильное плечо.

И вот уже двенадцать лет в разлуке.
Но мы всегда душою с ней.
Конечно же, грустит она о внуке,
А мы ждём встречи с ней, как лета соловей.

ДРУГУ САШЕ БАЛАБОЛИНУ

Присядем, Саша, отдохнём
Поговорим о том, о сём...
Окинем взором путь пройденный.
Итоги вкратце подведём.

Совсем недавно, милый Саша,
Под стол ходили мы пешком
Смешными были игры наши.
Дворец - песочный,
рюмка - с молоком...

Но жизнь меняется, мой друг!
И школы дни уже в тумане.
И обнаруживаешь вдруг,
Что есть и мели в океане.

Что пожелать
тебе теперь?

Смотри на мир
Открытым взглядом.
Иди по жизни ты смелей
И знай,-
всегда с тобой
мы рядом.

12.12.1970

ЮНОЙ ЧЕТЕ МОСЕЙЧУКОВ

В столь торжественный момент
Евразийский континент,
Всё земное мирозданье
Празднует семьи создание!
Вот жених, а вот невеста,
Тили-тили-тили тесто!
Он - один, она -одна
А с сего дня муж... , жена.....

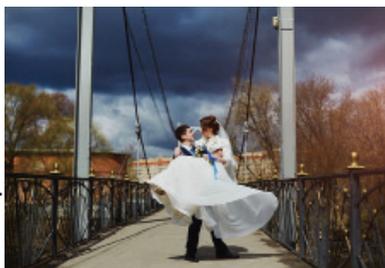

Всё. Супруги, вы теперь,
В новый мир открыли дверь.
Жизнь семейная, заботы,
Быт, обилие работы.

Как прекрасны Таня с Даней!
Свадьба их - предел мечтаний!
В вас мы просто влюблены!
Вы для счастья рождены!
Вам здоровья - целу бочку
И детишек - сына, дочку,
Были б к чаю чтоб печенья,
Каша с маслом , борщ, соленья
Чтоб Пекин, Сеул, Пхеньян
Всегда ждали россиян,
Был прямым, недлинным мост
С адресом: «карьерный рост».

Были чтоб у вас, ребята,
Две лопаты для зарплаты,
Кошелёк, как чемодан,
«Бентли» и аэроплан.
И реально без иллюзий
В доме были чтоб джакузи.
В целом пожеланье наше,
Чтобы дом был полной чашей.
Только главное не это.
Не откроем вам секрета,
Повторим лишь вновь и вновь
В жизни главное – любовь!

Жить вам дружно и богато,
Будьте счастливы, ребята!
Поздравленья завершаю.
Вот сейчас бы рюмку чаю.
Можно и бокал вина....
А за окнами весна...
Всем сегодня не до сна.
Праздник нынче для Земли....
Где-то вишни расцвели...
А вино-то горьковато...
Вот, попробуйте, ребята.
Горько? - Горько!
Горько? - Горько!
Не мешало б подсластить!
Буду молодых просить.

Даня! Горько! Таня! Горько!!
Очень горько!!! Как же быть?
Вы одни сегодня только
Можете вопрос решить!
ГОРЬКО! ГОРЬКО!! ГОРЬКО!!!
ГО-О-ОРЬКО-О-О! ! ! ! !

ИРИНЕ от ИРИНЫ

Красавица – амазонка.
Изящна, как тополь стройна.
Отважна, смела, как девчонка.
Философ и Доктор она.

Ей Богом подарен особенный дар.
Ирина - целитель-ветеринар.
Любить и сострадать больному
Дано далеко не любому.

Есть женщины в русских селеньях
С красивой широкой душой,
Не в грёзах и сновиденьях,
С высокой мечтою большой.

Мечтою вернуть человека
В тот мир, где мораль есть и честь,
Она, как большая аптека,
Устанешь достоинства все перечесть!

Добра и умна, справедлива,
Мудра и честна, прямодушна,
Отзывчива и терпелива,
Щедра и великодушна

Затейница и заводила,
Наград для себя не ждёт.
Мустангов таких укротила!...
Девиз её «Только вперёд!».

Она же - хранитель традиций,
Завещанных предками нам.
Она меценат без амбиций
Всем вопреки временам.

Сегодня её день рожденья,
Сегодня её юбилей.
В прекрасные эти мгновенья
Вина, тамада, мне налей.

Я пью за здоровье подруги,
Желаю ей счастья в судьбе,
А в жизненной центрифуге
Удач и успехов в борьбе.

Ирина! Милая подруга!
Я преклоняюсь пред тобой.
Надёжней будет пусть подруга,
Неугомонный мой ковбой!

О КОННОМ ДВОРЕ

Есть на далёкой московской окраине
Двор, где разводят коней,
Рыжих, гнедых, вороных и саврасовых
Самых элитных мастей.
Есть на далёкой московской окраине
Братство красивых людей.
Есть и хозяйка, чудо-волшебница,
Лучшая фея из фей.

Выпьем за двор наш,
Начальницу славную,
Неравнодушных людей.
Песню споём мы
Лихую заздравную
За нас и друзей лошадей.

И СМС-ки нам дробью копытною
Азбукой Морзе строчат,
Кони в конюшне нам шлют челобитную,
Что-то сказать нам хотят.
Знаем мы точно - всё их послания,
Что зреют в горячей крови -
Все, как одно - это нам пожелания,
Это признанья в любви.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Выпьем за двор наш,
Начальницу славную,
Неравнодушных людей
Песню споём мы
Лихую заздравную
За нас и друзей лошадей

В доме друг другу помочь все стараются
От стариков до детей.
Всё у них спорится, всё получается
И у людей и коней.
Там так легко, замечательно дышится,
Там и трава зеленей.
Ржанье коней, щебет птиц всюду слышится.
Там даже воздух вкусней.

Выпьем за двор наш,
Начальницу славную,
Неравнодушных людей.
Песню споём мы
Лихую заздравную
За нас и друзей лошадей.

А возрождённый храм с воскресной школой!
Воспитанники дети - ангелочки,
А люди-прихожане – богомолы
Ирину любят, как родную дочку.

И волшебство Рождественских гаданий,
И хора детского родные голоса,
Мечты про совершение желаний
И вера в сказку, и в любые чудеса.

А курсы лошадиной терапии...
Конечно, здесь особая статья,
Что требует своей драматургии
В борьбе людской за радость бытия.

Побольше было бы таких Ирин на свете,
Прекрасней стал бы мир, отзывчивей, добрей.
Произношу слова, озвучиваю мысли эти
Я лично от себя и всех своих друзей.

Дай Бог тебе впредь оставаться
Всегда душою молодой.
Чтоб побеждать, дерзать и мчаться
Навстречу трудности любой.

Любить, творить и быть любимой,
Красивой, умной, озорной.
Чтоб нам с тобой не расставаться,
Подругой нашей дорогой!

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПРАЗДНИКУ КЛУБА ЛАИР

(На мелодию к песне «Выйду я во поле с конём»)

Вот опять у нас юбилей
Клуба лошадей и людей.
Как бегут года быстро, господа,
Только нам эти года – ерунда.

Мы на праздник всех созовём
И вина хмельного нальём.
Песни пой, душа, песня хороша.
До утра пой, память нашу вороша.

Блеск монист нам слепит глаза,
Медный звон их вверх летит в небеса.
Пряный запах трав, синева дубрав,
В светлом озере вода, как слеза.

Ах, какая здесь благодать.
Счастье видеть вас и с вами дышать.
Русский наш простор, тихий разговор,
Радость всех своих друзей обнимать.

Струн гитарных тих перебор.
Берег озера. И жаркий костёр.
Неба купол - синий шатёр.
А Володя - главный наш режиссёр.

Дым костра создаст нам уют.
Гости дружно, аппетитно жуют.
Шашлыки, уха, рыба шелуха...
Птицы в небе звонко песни поют.

Выйдем на крутой косогор.
С нами верный друг, гнедой Косогор.
Рядом с ним всегда горе - не беда,
Тост за Косю нам скажи, тамада.

Наш элитный конь Благовест.
Благовесту нужно много невест.
Славный жеребец, саврасый сорванец,
Властелин он всех кобыльих сердец.

Сивка – грациозная лань.
Сивка-Сильвия - бесценная дань.
Белоснежная, лошадь нежная,
Ты любимица всех Вов, Вань и Мань.

Так налейте же бокалы полней
За любимых, дорогих лошадей!
Жить им сытыми, бить копытами,
Быть быстрее, здоровей, веселей!

Пейте, пойте громче, друзья!
Мы – табун! Мы все большая семья.
И пусть будет так ныне и всегда,
И горит над нами счастья звезда.

ШИРМАН-ГУЛЬКО-НАУМЕНКО

Был уже я на Босфоре,
Посещал я Дисней-Лэнд.
В Сочи был на Чёрном море,
Где гулял сам президент!

Видел Эйфелеву башню.
Был за стенами Кремля.
На концерте, на вчерашнем
Лично Юрию Лужкову
я играл «Полёт шмеля»!

Многokrатное «Спасибо»
Не устану повторять
Дирижёрам и оркестрам,
Всем, с кем мне пришлось играть.

Счастье видеть «Виртуозов»,
А представьте выступать!
Ведь об этом, безусловно,
Я боялся и мечтать!

Восхищаюсь ими всеми!
Всех люблю до одного!
Больше всех люблю, конечно,
Я «Маэстро» самого.

Я не льстец и не подлиза,
Я склоняюсь головой.
В мир большой Он дал мне визу -
Музыкальный проездной.

А дуэт Гулько и Ширман!
Средоточье всех стихий!
Не мираж, не Шоу. Фирма!
Вам дарю свои стихи.

Невозможно и представить,
Ну откуда столько сил?
Лишь один ответ - Всевышний
Незаметно в Вас вселил.

Катя - атомный реактор,
Генератор всех идей,
Ледокол, бульдозер, трактор,
Мать для тысячи детей.

Пётр Ильич - наш вдохновитель.
С нами на передовой.
Он - поэт, певец, мыслитель
И товарищ боевой!

Я хочу, как стану дедом,
Чтоб услышал я звонок
В полночь, днём, перед обедом.
Голос Ваш. «Привет, сынок!»

ПЕТРУ ГУЛЬКО

Петром Великим можно стать,
Не обладая крупным телом...
Творить, трудиться, созидать,
Великим занимаясь делом.

Жестокой жизни жернова
Кружат Вас, как в водовороте...
Но Ваши речи и слова
Звучат, как песни Паваротти.

И для друзей чтоб быть кумиром
Не нужно быть Вам В. Шекспиром.
А быть Титаном нелегко,
Но только не Петру Гулько!

ДАМЕ «ИНКОГНИТО» К 55-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.

ПРО ПЯТЬ И ПЯТЬ.

Сколько будет пять и пять?
Очень трудно сосчитать.
Кто-то скажет - будет десять,
Кто-то скажет - двадцать пять.

Правы будут тот и этот,
Я должна вам всем сказать:
По уму, так всем нам - десять,
А в мечтах нам - двадцать пять.

Но в анкете нашей личной
Две пятёрки, пять и пять,
Сообщают нам обычно -
Пенсию пора считать!

А коль стукнули пятёрки,
Нужно срочно всем учесть,
Все отбросить отговорки,
Бросить пить и меньше есть.

Постепенно привыкать
Днём и вечером гулять
И политики проблемы
Отказаться обсуждать.

Чтоб здоровье, настроенье,
Божее благословенье,
Счастье жить, любить, дышать
Было чтоб всегда «на пять»!

МАМОЧКА

Я не имею права умереть,
Пока не расскажу о маме.
Мне очень часто хочется
её обнять, согреть,
Поговорить всё больше хочется
с годами...

Сюжет для повести - её судьба.
Волна подъёмов и падений.
Сплошная бесконечная борьба
Свершений и преодолений.

Двадцатый век. Двадцатый год.
Январь. Двадцатое число.
Эпохи краткий эпизод,
Но лично мне тогда «свезло»!

Всё, потому что в этот день
Моя мамуля родилась,
И на процентов пятьдесят
Тогда я тоже «зачалась».

И бедность, что на грани нищеты,
Любви восторги в тесном общежитьи.
Быть жертвой оговора, клеветы -
Всё вытерпеть пришлось
и пережить ей.

Она бывала восхитительно мила,
Наивна и по-детски прямодушна.
Отчаянна бывала и смела,
Строга, настойчива и непослушна.

Соседок общество однажды собралось
У деревянного забора.
Случайно мне тогда пришлось
Свидетелем стать разговора.

И слушала я в умиленьи,
Как рисовала всем она,
Фантазий творческих полна,
Особенности дня её рожденья:

«Сугробы помню я в тот день
До крыш сарая доставали!!!»....
У беседниц началась мигрень...
Вот это память! - Недоумевали.

А мама не могла сама понять,
Чему так удивляются соседки.
Ну почему же не хотят ей доверять
Болтливые соседки-домоседки?

И в памяти моей остался навсегда
Один фрагмент воспоминаний мамы.
Студентка юная умна, красива, молода,
Лишь бедность оставляла в сердце шрамы.

Представьте, что у мамы было платье
Всего одно. На утро, день и вечер.
Его носила с Божьей благодатью
На лекции, свидания и встречи.

Однажды, по дороге в институт,
Трамвайную подножку занимала.
В толпе всегда, прижмут, пихнут, толкнут,
И чья-то дерзкая нога
кусок от платья оторвала.

Что испытала мама в то мгновенье,
Представить даже невозможно.
Стыд, страх и ужас, и смятенье.
Испорчено единственное платье безнадежно.

Однажды рассказала мама,
Как очень невоспитанный верблюд,
Наверняка, не знающий ислама,
В плечо куснул.

Верблюды, вообще, в людей плюют!

Судьба семьи продолжилась в России.
Поволжские края, Аткарск. Большой район.
Послевоенной радость эйфории,
Проблем житейских миллион.

Вернулся с фронта муж, танкист Володя.
И дочь красавица в семье растёт.
Хоть жизнь почти восстановилась вроде,
Свекруха злая пилит и грызёт.

Владимир, муж - красавец статный.
Для местных женщин лакомый кусок.
Партийный босс, чиновник знатный!
У дам завистливых интриг готов клубок.

Но времена, как прежде, непростые.
Репрессии послевоенных лет,
А в биографии её есть факты роковые,
Наветов, сплетен, домыслов букет.

Уже особо заинтересованная дама
Строчит донос в партийный аппарат.
Так достигает апогея драма,
И маме приговор вручить спешат.

Припишут кражу булки хлеба,
Из плена бегство, даже не одно, а два.
Ну почему же беспредел не видит небо?
Как бессердечны жизни жернова!

А мамочку мою ещё страшнее
Ждёт испытание. Жестокий бабий век!
Нет преступления грешнее,
Того, когда предаст любимый человек.

Вот мужу предъявляют ультиматум:
Альтернатива - «партбилет (развод) или жена».
Прислугам наркомата - супостатам,
Резон один - «Винна́, невинна, лучше казнена».

И муж любимый, молча поразмыслив,
Весь день и вечер, ночь всю и рассвет,
Все «за» и «против» в мыслях перечислив,
Решил: «Важнее всё же - партбилет!»

Семья секретаря жила в достатке.
Летело время, годы, день и ночь.
Держала Шура дом в порядке,
Растила и воспитывала дочь.

А мама отбывала наказание
За то, что не убили, не сожгли.
В судьбе её по графику – изгнание.
Бежали месяцы, апрели..., феввали..

А папе было девятнадцать,
Когда в тот самый первый бой
В котле под Корсунем пришлось сдаваться.
Как позже выяснилось,
бой был роковой.

Им всем, оставшимся в живых,
Фашистский плен, фашистский лагерь,
Жить жертвам поражений боевых
Со смертью рядом в полушаге.

И вот за это «преступление»,
По прихоти, объявленной вождём,
Нести обязан искупление
И днём, и ночью, в зной и под дождём.

Фильтрационный лагерь, не фашистский!
Советский, стало быть, родной!
Да. Лагерь. Только не туристский,
Продукт вождя народов с психикой больной.

И вот однажды встретились мои начала.
Однажды поняли, что вместе лучше, чем по-одному.
Страницы новые судьба писать им начинала.
Им суждено напару срок мотать
и ссылки кутерьму.

Возможно в Рождество, как я подозреваю,
Произошло зачатие моё.
Октябрь. Всех первым воплем поздравляю.
Из идеала превращаюсь в бытиё.

Конечно, арифметика дала промашку.
Один, ещё один и вдруг выходит три!
Загс засвидетельствовал, написал бумажку
Про то, что было два, а стало три.

На полугодие моё я получила
Подарок, снизошедший нам с небес.
Земля себя и мир освободила:
Генералиссимус преставился, исчез.

К тому ж, как выяснилось позже,
бабник в нём скрывался,
Каких не видел прежде белый свет!

Себя в обиду мама не давала,
Пыталась спорить с ним и возражать.
Потом брала меня на руки и рыдала,
Я, как могла, её старалась утешать.

Бывало, ссорились до рукопашной,
Друг друга не могли перекричать.
Мне помнить до сих пор об этом страшно.
Я поняла -
разумнее не спорить, а молчать.

Лишь много лет спустя, я осознала,
Был папа не такой уж и плохой.
И если б удавалось избегать скандала,
В семье, возможно, был мир и покой.

Пусть папа был простым рабочим,
Он не курил, не пил, как все вокруг.
Он Целину поднял. И, между прочим,
Уехал рыть руду в Норильск,
где Заполярный круг.

Начальство маму очень уважало,
Хотело как-то сделать ей сюрприз.
И на вопрос «Что подарить?»

В ответ: «Такое, чтоб всегда стояло!»
Мужчины, ухмыльнувшись,
подарили ей сервиз.

Потом на стройку неприятность
Однажды неожиданно пришла.
И вновь судьбы коварная превратность
Средь бела дня подстерегла.

Начальство обвинили в недостатке,
В использовании средств нецелевом.
И стали все тогда судачить
В масштабе общегородском.

В число подозреваемых и маму
Включили. В КПЗ держали целый год.
И натерпелись все тогда мы сраму,
Да и тревог на много лет вперед.

Тот ужас до сих пор перед глазами,
Арестовать когда её пришли,
Искали видно чемодан с деньгами,
Перевернули, разбросали всё. Ни с чем ушли.

Вели себя по-хамски, беспардонно,
А с мамой обращались лишь «Ну, ты!»
Три наглых мужика бесцеремонных,
Менты по должности, по совести - скоты.

Для обвинений основанья
Двенадцать месяцев искали следаки.
Недопустимость оправданья
Преодолеть пытались «ч»удаки.

Цемент с песком на стройках, как обычно,
Хранились в кучах под открытым небом,
Ветрами продувались энергично
Дождями летом умывались,
в зиму щедро засыпались снегом.

Тут следствие из положения и вышло:
Не досчитались будто бы цемента и песка.
У нас законы знают все - что дышло,
Подпишет приговор любой бесчестная рука.

Растрату маме предъявили
На целых триста шестьдесят рублей!
И приговор суровый объявили -
Условный срок длиною в триста дней.

Вот так ещё год вычеркнут из жизни.
На сердце шрам ей новый нанесён.
Год отдан исключительно Отчизне.
(Цемент с песком дождями в лету смыты,
В душе комка несправедливости бетон).

Я сильно виновата перед мамой.
Тогда на суд я не пришла,
Моё предательство для мамы было драмой.
Глупа и бессердечна я была.

Она ж, простив обиды все,
мечтала о Володе.
Не удалось его ей разлюбить.
А он, уже директор на большом заводе,
Не мог и не хотел её забыть.

Так и летели мимо годы.
На Украине строились дома.
В Саратове давали план заводы,
А в их сердцах всегда была зима.

Друг с другом отношений не теряли.
Узлом морским их связывала дочь.
И ради дочери, любимой Вали,
Смогли они разлуку превозмочь.

Мой узелок был тоже крепок вроде.
Когда меня, студентку, взяли под крыло
Валюша, Толя, Шура и Володя,
В их доме было мне уютно и тепло.

Потом у Бога внуков стали клянчить
И внучка наконец-то родилась.
И мама прилетела, чтоб понянчить.
А внучка Таней в честь бабули нареклась.

От множества эмоций, впечатлений,
Почувствовал Владимир в сердце боль.
В итоге всех душевных потрясений
Под медицинский угодил контроль.

Профессора – друзья-врачи и конкуренты,
Хирург - один, а терапевт – другой.
Отрезали не то, не те медикаменты
Дали. Итог: Не «За здоровье!»
пить пришлось, «За упокой».

А мама накануне улетела,
Понянчив внуку, дочери успев помочь.
Вернулась срочно
и под дверью просидела,
Боясь родню тревожить в страшную ту ночь.

Холестерин в крови превысил все пределы.
Врачи не обещали ничего.
Но мама молча в сердце боль терпела
И не хотела беспокоить никого.

Однажды, взяли маму на турбазу.
На волжском берегу она вошла в азарт.
Пловцам команды раздавала и указы,
А через день её убил инфаркт...

Глупец подумает:

«Какая мелодрама!

Конечно, я с глупцом не соглашусь.

Трагедия.

Ужаснейшая драма!

От мысли этой никогда не отступлюсь.

До той поры, пока жива я,
О ней я не забуду никогда.
Глаза закрою - рядом мамочка живая,
Здорова, симпатична, молода.

Семидесятилетие Победы торжественно отметила страна. Все радовались внуки, дети, деды, и щедро улыбалась всем весна. Шёл по Москве не полк, шло несколько дивизий. Доказывала всем и на века абсурдность исторических ревизий людская бесконечная река.

И ярусом вторым над той рекою с небес спустились, будто облака, портреты лиц родных. Их было больше втрое... И солнце их ласкало свысока.

Поток потомков шёл весенним утром, Россия шла вся, как одна семья. И мы, живые, и, ожившие как будто, все вместе, рядом, мама, папа, я.

НОСТАЛЬГИЯ ПО «НОСТАЛЬГИИ»

*«Ностальгия» - романс Ю.Н. Должикова,
посвящённый своей маме.
(от Артёма)*

Когда играю «Ностальгию»,
Всегда коварная слеза
От взмаха чьих-то лёгких крыльев
Вдруг набегает на глаза.
Сквозь пелену её, мерцая,
Передо мною предстаёт
Москва военная, сырая,
Арбат и домик у ворот.

Из окон домика струится
Едва заметный свет свечи.
Красивой женщине не спится
У остывающей печи.
В углу, на узенькой кровати,
Спит мальчик маленький, худой.
Мать смотрит на него украдкой,
Мать бережёт его покой.

На светлом лбу его мелькают
Волнений будущих лучи.
Что снится мальчику? Кто знает?
Играют флейты? Скрипачи?
А может снятся две картошки?
И суп горячий в котелке?
И хлеба крошки на ладошке?
Кусочек сахара в руке?

И сон, как лучшая награда.
Устал, набегался спортсмен,
Он не боится канонады,

Ему привычен вой сирен.
Ему уже почти что десять!
Уже он нюхал табачок.
«Авторитет!». К нему не лезьте!
Не мягок Юрин кулачок!

Потом я вижу - по Арбату
Походкой верною, прямой,
Шагают бравые ребята
Ватагой дружной, озорной.
А среди них – и тот парнишка,
Красивый, стильный и блатной.
Он с кипой книг и нот подмышкой,
Возможно, главный над «братвой».

Идут с уверенностью в лицах.
Им ясно все, о, Боже мой!
Трудиться, чтоб всего добиться,
Не позволять душе покой!
Они – отличные ребята.
Не чужд уже им коньячок.
И с ними многие девчата
Пойти мечтают в кабачок.

А вот и нынешнее время:
Теперь Вы важный, чуть седой.
Но вид Ваш важный – камуфляжный,
Вы, как и прежде, молодой.
Как прежде, Вы в душе мальчишка.
Не важно, с чем в руке стакан.
Пусть не заполнена сберкнижка,
Вы тот, «арбатский хулиган».

И Ваших добрых глаз улыбка,
Негневный гнев, незлая злость.
Я - Ваш смычок, я - Ваша скрипка,
И Вы в судьбе моей - не гость.
Моей душой, рукой водитель,
И губ, и сердца властелин,
По жизни – мой путеводитель,
Волшебник, маг и Насреддин.

Всем Вашим шуткам, афоризмам
Я улыбаюсь каждый раз.

Чечёткой Вашей восторгаюсь,
Ваш «пистолетик» - просто класс!
Когда глаза я закрываю,
Я вижу весь наш славный класс,
А Вы сидите за роялем,
«Шутя», играете нам джаз.

Сто крат благодарю я Бога,
Что Вы теперь Учитель мой,
Что пересеклась дорога с Вами,
С любимой флейтой и с Москвой.
И привыкаю постепенно
К режиму жизни фронтовой.
Приказ - работать вдохновенно,
Набраться сил, и снова в бой.

Вот так. Кузнец лауреатов.
Профессор Должиков, дела.
Спасибо маме, что когда-то
Она Вас миру родила!

**Романс из цикла «ПОСВЯЩЕНИЕ УЧИТЕЛЮ»
НОСТАЛЬГИЯ ПО «НОСТАЛЬГИИ»**

Когда играю «Ностальгию»,
Всегда коварная слеза
От взмаха чьих-то лёгких крыльев
Вдруг набегают на глаза.
Сквозь пелену её, мерцая,
В туманной дымке предстаёт
Москва военная, сырая,
Арбат и домик у ворот.

Из окон домика струится
Едва заметный свет свечи.
Красивой женщине не спится
У остывающей печи.
В углу, на узенькой кровати,
Спит мальчик маленький, худой.
Мать смотрит на него украдкой.
Мать бережёт его покой.

На светлом лбу его мелькают
Волнений будущих лучи.
Что снится мальчику? Кто знает?
Играют флейты? Скрипачи?
А может снятся две картошки?
И суп горячий в котелке?
И хлеба крошки на ладошке?
Кусочек сахара в руке?

Потом я вижу - по Арбату
Походкой верною, прямой,
Шагают brave ребята
Ватагой дружной, озорной.
А среди них – и тот парнишка,
Красивый юноша, спортсмен.
Он с кипой книг и нот подмышкой,
Он настоящий супермен!

А вот и нынешнее время:
Теперь Вы важный, чуть седой.
Но вид Ваш важный – камуфляжный,
Вы, как и прежде, молодой.
Как прежде, Вы в душе мальчишка.
Вы, как и прежде озорной.
А пятилетняя Аришка
Зовёт Вас: «Папа! Папа мой!».

С материков и континентов
Вам шлют привет ученики.
Все Ваши бывшие студенты –
Они все Ваши ДОЛЖНИКИ.
Вот так. Кузнец лауреатов.
Профессор Должиков, дела.
Спасибо маме, что когда-то
Она Вас миру родила!

Спасибо маме, что когда-то
Она Вас миру родила!
Спасибо маме!

(Июль 2006 год.)

Терпеливая до бесконечности:
Когда на концертах,
 все давно «отсидят все конечности»,
Сидит она тихо, молча за всем наблюдает
И каждую нотку, мелодию, музыку
Слушает, запоминает.

Я знаю секрет -
Она любит вертеться у зеркала.
У мамы в шкафу всё перековеркала.
Мама приходит и удивляется,
Кто же на полках её «ковырятся»?

Пошла Аришка поступать
 в музыкальную школу:
И песни всем спела,
 на вопросы ответила,
А сев за рояль, с возмущеньем заметила -
На крышке рояля буква «Р» не написана!
И где клавиша «До»? Почему не подписана!?

Понравилась Вам девочка Аришка?
И мне давно уже нравится.
Очень, очень.

ПАМЯТИ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ДОЛЖИКОВА

Звучит набат. Разрушен храм.
Скорбит Арбат, и смолкли флейты.
За величайшую из драм,
Мой друг, сто грамм положенных налей ты.

За землю пухом, что в тиши
Ваганьковской его укрыла.
За упокой его души,
Что жизнь ценила и любила.

За память светлую о нём,
Что в сердце нашем оставляет.
Мы со слезами водку пьём -
Коктейля горше не бывает.

За европейский лоск и статью,
За удаль русскую и смелость,
Готовность слабых защищать,
За честность, мудрость и за зрелость.

За прямоту, бескомпромиссность
И за презрение к лъстецам,

За щедрость и за бескорыстность,
Принципиальность к подлецам.

За гордый, непокорный нрав
И за решительность, за дерзость,
И уступать, когда неправ,
И пресекать любую мерзость.

За сердце то, что до конца
Ученикам своим раздал,
За его песню без конца,
Которую не дописал.

За его школу, где урок -
Театр одного актёра.
А роли: царь и раб, и бог,
Ещё чтеца и каскадёра.

И за стремленье побеждать,
За трудолюбие, прилежность,
За всё и всех переживать,
И к детям трепетную нежность.

Творец, борец, поэт, певец,
Учитель, друг и брат, отец.
И в нашей жизни навсегда
Он – путеводная звезда.

А тем, кто слухи распускает,
Господь пусть будет им судья.
У тех, кто совести не знает,
Помоев всем полна бадья.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

26.10.2005. МАЛЫЙ ЗАЛ МГК.

(На церемонии панихиды)

В Малом зале, в Малом зале
Все в смятении, печали.
Все встревожено молчали.
Вас, Маэстро, провожали.

Позже речи зазвучали,
Вас любили все и знали.
Благодарно вспоминали.
Плакали и горевали.

А в гробу не Вы лежали.
И никто не верит в это.
Вы куда-то убежали?
Может просто на Край света?

Видели мы водолазку.
И пиджак Ваш. Ну и что же?
Видели из воска маску
(На Вас вовсе не похожа).

Был парик на Вас там чей-то.
Ёжик рыжий, бакенбарды...
Пела «Ностальгию» флейта
С настроением сарабанды.

Все мы Вас не узнавали.
Просто Вас у нас украли.
И напрасно мы рыдали.
Нет. Не Вы в гробу лежали.

По-английски, не простившись,
Улетели в бесконечность?
Тихо в небе растворившись,
Вы ушли в седую вечность.

Только чувствуем - Вы рядом,
Вы над нами, Вы в полете,
И отцовским добрым взглядом
Сил и веры придаёте.

С Вами мы не расстаёмся.
Не прощаемся мы с Вами.
Мы друзьями остаемся.
Вы в душе

навек с нами.

Науменко Л. *Позвольте с Вами поделиться*

Каждой маме мечтается, чтобы сын немного помечтал.

*Не дождавшись, ей приходится сочинять то,
что мог бы сочинить сын. (Будто бы от юноши)*

КОМЕТА

Мне в пятнадцатое лето
Так внезапно ты ворвалась.
В сердце юного поэта
Яркой молнией взрывалась.

О, коварная комета,
Отзовись скорее, где ты?
От рассвета до рассвета
Жду тебя и жду ответа.

Помню я твои приметы,
Синеокая комета:
Косы огненного цвета,
Ты, как крошка самоцвета.

Обыщу я всю планету,
Разгадаю тайну эту.

На краю любого света
Я найду тебя, комета.

Я купил тебе конфеты,
И в кино есть два билета.
Хочешь, сходим в оперетту,
Подарю цветов букеты.

Мне б коня лихого впору,
Двух мальчишек мушкетёров,
Сабли в ножны, стремя, шпоры,
Вот тогда сверну я горы!

Где ты? Где ты? Где ты?
Муза моего сонета,
Героиня из куплета
Песни, что ещё не спета...

Обыщу я всю планету,
Разгадаю тайну эту.
На краю любого света
Я найду тебя, комета.

Я найду тебя!

Я найду тебя!

Я тебя найду!

ЗУБРИЛКА

Ты сидишь на парте слева,
Смотришь пристально в тетрадь.
Ты принцесса, королева!
Как об этом мне сказать?

На носу веснушкам тесно,
Дерзкий локон у виска.
Ты, как тайна, интересна,
И близка, и далека.

Сквозь пушистые ресницы
Манят омутов глаза.
Не перестаёшь мне сниться.
Ты и Муза и гроза.

Не хочу молчать без прока,
Тайну не могу скрывать.
После пятого урока
Спрячу я твою тетрадь!

Уходя, оглянись,
Если хочешь вернуться.
Оглянувшись, ты мне
Не забудь улыбнуться.

Улыбнувшись,
Махни напоследок рукою.
А рукою взмахнув,
Пожелай мне покоя.

Но какой же покой
Без тебя, дорогая?
Где ты? Что с тобой?
С кем ты?

Мне трудно, не зная.

Лучше сразу вернись,
Оставайся со мною,
Мы ведь связаны вместе
одною судьбою,
Словно небо с горою
и берег с рекою.

БЕССОННИЦА

Три бесконечных дня и три бессонных ночи,
Ещё три ночи и ещё три дня...
Твой телефон гудками многоточий
И дразнит, и кодирует меня.

А я хочу совсем-совсем немного:
Услышать лишь дыхание твоё.
Ну отзовись скорее, недотрога,
Откликнись на признание моё.

Мне так нужна сейчас
твоя улыбка,
Любимых глаз
необходим мне свет,
А ты, как будто золотая рыбка,
В молчаньи робком
грустно смотришь вслед.

Я не могу забыть и на минутку,
И на мгновенье не могу забыть
Тебя за то, что ты такую шутку
Смогла, сыграв, меня в тебя влюбить.

А я хочу совсем-совсем немного:
Услышать лишь дыхание твоё.
Ну отзовись скорее, недотрога,
Откликнись на признание моё.

Мне так нужна сейчас твоя улыбка,
Любимых глаз необходим мне свет.
А ты, как будто золотая рыбка,
В молчаньи робком
грустно смотришь вслед...

ВКУСНЫЙ ДОЖДЬ

Непогодой дышит утро.
Небо хмуро бороздя,
Облака из перламутра
Сыплют капельки дождя.

Ветер воздух разрывает,
Листьев кружит хоровод.
Дует, вертится, вздыхает,
Будто дел невпроворот.

Только мне совсем не грустно.
Всё светло и интересно!
Воздух свежий – это вкусно!
Дождик! Это так прелестно!

Праздник в сердце и душе.
Всё вокруг мне нравится.
Потому что позвонила
Мне моя красавица.

И сказала, что скучает,
Говорит, что встречи ждёт,
Ни на миг не забывает,
На свидание зовёт!

Пусть проблем полно со школой,
И кручусь, как автомат,
И портфель такой тяжёлый,
И ботинок маловат.

И не выспался я снова,
Насморк портит мой анфас.
Но даю себе я слово,
Не один, а тыщу раз.

Я уверен, знаю точно,
Я душой не покривлю.
Позвоню сегодня ночью
И скажуЛюблю!.....Люблю!

Праздник в сердце и душе.
Всё вокруг мне нравится.
Потому что позвонила
Мне моя красавица.

И сказала, что скучает.
Говорит, что встречи ждёт,
Ни на миг не забывает,
На свидание зовёт!

Я уверен, знаю точно,
Я душой не покривлю.
Позвоню сегодня ночью
И скажу ...И скажу...
И скажу...
Люблю!... Люблю!

ЛЕТО

Море, небо, бриз морской,
Берег и прибой...

Мы на пляже в час ночной,
Только мы с тобой.

Лето...Лето...Оу, Оу, Оу, Ой.
Лето...Лето...Ой, ё - ё - ё. Ой.
Море, небо, солнце, лето. Ой, ё - ё - ё. Ой.
Лето...Лето...Оу, Оу, Оу, Ой.

Море...

Гладит голубой волной
Берег золотой.
Мы одни сейчас с тобой,
Только мы с тобой.

Лето...Лето...Оу, Оу, Оу, Ой.
Лето...Лето...Ой, ё - ё - ё. Ой.
Море, небо, солнце, лето. Ой, ё - ё - ё. Ой.
Лето...Лето...Оу, Оу, Оу, Ой.

Берег... Берег пеной кружевной,
Словно пеленой,
Расстелил ковёр нам свой,
Только нам с тобой.

Лето..Лето...Оу, Оу, Оу, Оу, Ой.

Лето..Лето...Ой, ё - ё - ё. Ой.

Море, небо, солнце, лето. Ой, ё - ё - ё. Ой.

Лето..Лето...Оу, Оу, Оу, Оу, Ой.

Небо... Небо синее звездой
Яркой и большой
Подмигнуло нам с тобой,
Только нам с тобой.

Лето..Лето...Оу, Оу, Оу, Оу, Ой.

Лето..Лето...Ой, ё - ё - ё. Ой.

Море, небо, солнце, лето. Ой, ё - ё - ё. Ой.

Лето..Лето...Оу, Оу, Оу, Оу, Ой.

Ветер...Ветер летний озорной
В тишине ночной
В узел нас связал морской,
Навсегда с тобой.

Лето..Лето...Оу, Оу, Оу, Оу, Ой.

Лето..Лето...Ой, ё - ё - ё. Ой.

Море, небо, солнце, лето.

Ой, ё - ё - ё. Ой.

Лето...Лето...Оу, Оу,

Оу, Оу, Ой.

Скажи мне, пожалуйста, что тебе снится?
Хочешь кого ты увидеть во сне?
Снится ли ночью тебе жар-птица?
Она прилетает нередко ко мне.

А может быть снится тебе Венера?
И ты, как ракета, несёшься к ней.
А я вот не в силах подняться выше
Полёта простых земных голубей.

А Солнце в ладонях держал ты когда-нибудь?
Букеты из звёзд не дарил никому?
Или же ты в Марианской впадине
Гуляешь, смеясь, по жемчужному дну?

Может быть ты покоряешь вершины,
Покрытые льдом, вековой мерзлотой?
И от волнения кровь в сердце стынет,
И забывается голос свой?

Вот в полутёмном и шумном баре,
В весёлой развязной ватаге друзей
Ты утопаешь в пьянящем угаре
И не боишься и сотни чертей!
Может быть, может быть, может быть, может
Может, конечно, всё может быть.
Только хочу, чтоб тебе снились тоже
Сны, о которых нельзя забыть.

За окном, за твоим окном
Ночь смешала все краски.
Мы сидим. Хорошо вдвоём
В тишине ночной.
Никогда не забуду я
Те счастливые сказки,
Что придумали мы,
Что придумали мы,
Что придумали мы с тобой

Ты ещё не поймёшь никак,
Что ты всех мне дороже,
Мой хороший и милый чужак,
На меня непохожий.
Подари же ты мне чуть- чуть
Той придуманной сказки,
Что придумали мы,
Что придумали мы,
Что придумали ночью той.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

И пусть годы уйдут в века,
Пролетят зимы, вёсны.
Унесут навсегда облака
Нежность первой любви.
Не забуду я никогда
Те чуть грустные звёзды,
Что светили звеня,
Что светили звеня,
Нас благословив с тобой.

Солнечный луч, заглянув осторожно,
Дарит рожденье грядущему дню.
Жить, не родившись, никак невозможно.
Это, как физик, я вам говорю.

Сердце стучит синусоидой сложной.
На кардиограмму с надеждой смотрю.
Жить нам без сердца совсем невозможно,
Скажет так медик, и я говорю.

Сотни фантазий, надежд всевозможных
Я в голове постоянно творю.
Разве без мозга прожить нам возможно?-
Спросит биолог, и я повторю.

Тешим себя философией ложной,
Прячем в словах мы обычность свою.
Умничать в рифмах не так уж и сложно!
Филолог не скажет, а я говорю.

Тысячи солнц, свет созвездий тревожный
Мне не заменят улыбку твою.
Петь о любви, не любя, невозможно.
Это, как женщина, я говорю.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

37 ЛИЦЕЙ г. САРАТОВА

(От лица бывшего ученика лицея Артёма Науменко)

Я уже почти три года утром не бегу в лицей.
Но частенько вспоминаю всех друзей, учителей.
Вспоминаю коридоры, вестибюль и туалет,
Музыкальный зал, спортивный,
и линолеум - «паркет».

Математик, педагог,

Кандидат наук, магистр.

Батяка наш, и царь и бог.

Наш директор, экс-министр.

Николай Петрович Кузькин –

Строгий, с виду генерал
(А, по правде, он не вредный),

Часто чаем угощал.

В коридоре он ругает, даже топает ногой!

В кабинете улыбнётся так же, как и папа мой.

Вспоминаю, как

«в министрах» целый год он «отсидел».

Вдоволь там он нагляделся на чиновный беспредел.

Только дух его мятежный не смирился с пустотой,

С участью сидеть прилежно,

делать вид, что «Деловой!».

Каждый день, а то и чаще, в свой лицей он прибегал.

«Генерал» в лицей вернулся!!!

Из министров он удрал!!!

Математики вершина,

Ум и Сердце и Душа.

Педагог. Гардемарина.

Кандидат наук. «Левша».

Кто? Макарова Марина.

Зам. Директора - правша.

С виду, словно балерина.

И стройна и хороша.

Скажут: «Это невозможно!

Мама, друг, сестра и брат»,

Но она везде и всюду,

и всегда в толпе ребят.

Нянька, психиатр, психолог,

на плечах гора забот,

Терапевт, невропатолог,

всем поможет, всех поймёт.

И семейство Рыбаковых –
Замечательный портрет.
Беспокойный, суетливый
И ответственный дуэт.
Зам. дир. муз. и зам. дир. хоз –
Ребус и кроссворд, загадка.
Тащат школьный паровоз,
Отдаваясь без остатка.

И они, и их коллеги детям души отдают,
Забывая о ночлеге, пашут, пляшут и поют.
Если нужно - отругают, нужно – вас благодарят,
И про школьные проблемы бесконечно говорят.

А проблемы снежным комом
всё растут, растут, растут.
В нашем обществе бредовом,
не спастись от этих пут.

И помочь никто не хочет. Фильки грамота – бюджет.
Головы лишь всем морочат. Ну а помощи всё нет.

Несмотря на все невзгоды, дети славные растут.
Все прекрасно понимают: друг успеха – только труд.
Вот и трудятся ребята, всё хотят узнать, понять.
Помоги вам Бог, когда-то всем профессорами стать!

26.03.06

21-я МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

(от лица воспитанника школы Артёма Науменко)

Здравствуй, родная школа!

Здравствуй во все времена!

За то, что меня ты открыла,

Тебе благодарен сполна!

Саратов. Вокзал.

Привокзальная площадь.

Табличка у арки.

Нет адреса проще.

Здесь говорят о святом, о возвышенном.

Здесь сочетаются с волшебством.

И в бытии приземлённом, униженном,

Соединяют сердца с божеством.

Я помню все классы и мебель убогую.

В полуподвале актовый зал.

Комиссию помню простую и строгую.

И я в этом зале зачёты сдавал.

Глаза Чайковского. Портрет.

Слова, цитату под портретом.

Быть музыкантом нелегко,

Как быть художником, поэтом.

Трудиться адски, не лентясь,
Трудиться, не жалея силы,
Сто раз играть и повторять,
Чтоб мастерства на всё хватило.
И я трудился так, как мог.
Я не ленился и старался.
И, слава Богу, педагог
Мне уникальнейший достался.
Я помню всех учителей,
Их славные родные лица.
Я помню, и ещё смелей
Стараюсь музыке учиться.
Четыре года я ходил
По тесным узким коридорам.
И так случилось угодил
В совсем иные я просторы.

Другой размах,
другой масштаб,
Возможности,
большие планы.
Я музыкант,
творец и раб.
Не жду с небес
небесной манны.

ПОЛЕ ЧУДЕС

(Стихотворение, прочитанное при съёмках программы «Поле чудес» 01.03.03 г). В последних двух двустушиях речь идёт о первом (10 лет) юбилее и о первом CD «ВАМ 1», переданном в музей «Поля чудес»..

Живу в чудные времена,
В чудной стране и в чудные мгновенья...
Вот я на «Поле из Чудес»...
Чудесно это ощущение!

Что? Где? Когда? и Почему?
Вопросов сотни – нет решений.
Конечно, детскому уму
Ответить трудно без сомнений.

А, Б, В, ..., Я... Что выбирать?
Как догадаться без подсказок?
А сердце, как у воробья, стучит...
Я не был здесь ни разу...

Ну что? Поверили? Ха-ха!
Нам ли бояться алфавита!
Все эти буквы – че-пу-ха.
Нам тайны МУЗЫКИ открыты!

Каким божественным творцом
Судьба нас здесь объединила?
Ну повернись же к нам лицом,
Россия, разве мы не милы?

Ах... Больше дела, меньше слов.
Примите все мои приветы.
Ведь розовых не время снов.
Нас буквы ждут, а не сонеты.

Наслышан я про Ваш музей
И дорогие экспонаты...
И в первый в жизни Юбилей
Вам мой подарок - «Чем богаты»...

Чем ся вещица хороша?
И чем полезна для эфира?
В ней просто детская душа,
И флейт чарующая лира.

Март. 2003 год

Социальные

ДУМА ПРО ДУМУ

(Толчком к данному сочинению послужили дурные запахи из канализационных люков у здания Гос думы на углу улиц Моховая и Воздвиженка).

Когда иду мимо Госдумы я,
Всегда одну я думу думаю,
Ну почему так дурно пахнет
Из-за госдумовских ворот?

Бедняги думцы наши чахнут,
«Радея» за родной народ.

Ещё б какой закончик выдумать,
Чтоб слаще елось и пилось,
Чтоб нам по-прежнему хотелось,
А им бы, как всегда, моглось.

Масштабно думать им приходится,
Смотреть на много лет вперед.
У них, как и у нас, как водится,
Число наследников растёт.

О всех ведь нужно позаботиться,
В каком их «Гарварде» учить?
Где жить красиво, чтоб не жмотиться?
Что кушать им? Где их лечить?

А мы все в общем отупении,
Заботы, как у них.Одни.

И мы, как и они, в волнении
Считаем до зарплаты дни.

И нам в Парижи часто хочется,
И в Куршевелях отдыхать,
И от бессонниц не ворочаться,
Спокойно, ночью засыпать.

В тиски бюджетные закованы
(Их можно трудности понять),
Пусть незаконно и рискованно
Бюджет должны они менять.

Статью на «Здравоохранение» -
Урезать. Разницу вписать
В статью про «Личносохранение»,
Про отдых, спинки почесать.

«Культура» и «Образование»,
К чему они? Зачем им знания?
Уж лучше средства развлечения.
Ведь от ума - одни мучения!

Вот наши чудо-реформаторы,
Желая жить, как императоры,
На деньги для ассенизаторов
Скупают личных агитаторов.

Важнее это им сейчас,
Чем вымыть думский унитаз.

РЕАЛЬНОЕ ШОУ

Запрудили тротуары
Персональные «авто».
Просочиться невозможно
Сквозь такое решето.

Бампер пачкает одежды,
А чиновникам плевать.
Новорусские невежды,
Им на всех на нас на«чх»ать.

Светофор им не указка,
Перекрёстки не видать.
Ведь по статусу нельзя им
Глазки долу опускать.

И законы все, что дышло,
Все законы - ерунда.
Сочинят закон, «что хотят»,
Мы получим «как всегда».

И зачем им всем учиться,
И зачем им что-то знать?
Ведь читать они умеют,
Написать и подписать.

Слугам капдемократизма,
Ездить ведь нельзя в метро.
Получать образование
Им приходится в бистро.

Только раз в Метро спуститься,
Сотню баксов отсчитать,
И с толпой людскою слиться,
А потом в ней и застрять.

Чтоб патриций - вор «в законе»,
Член и думец, ЗАМ и ПОМ
У плебея на перроне
Мог купить себе диплом.

Время каждый день подносит
Нам подарки всё чудней.
Что ещё оно подбросит?
Ясно лишь, ещё дурней.

Остаётся нам «мочиться»,
Лужи преодолевать.
Может даже простудиться,
Но приходится шагать.

МОСКОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «МОСКВА ВСТРЕЧАЕТ ДРУЗЕЙ!»

Москва встречает друзей!
Зовёт фестиваль всех детей.
На праздник спешите скорей!
В Москве - День открытых дверей!

Родина наша - Земля,
Все горы, моря и поля.
У стен Золотого Кремля
Смех детский, как звон хрусталя.

Люди! Улыбнитесь друг другу!
Улыбки свои вы пошлите по кругу.
И, как ручейки, они в реку сольются,
И музыкой в ваших сердцах отзовутся.

Мы будем играть и дружить,
Мы будем и петь, и любить.
Хотим интересно мы жить.
Должны мы счастливыми быть!

Ладошки твоя и моя,
Теперь они тоже друзья.
И он, и она, ты и я,
И все мы - большая семья!

Люди! Улыбнитесь друг другу!
Улыбки свои вы пошлите по кругу.
И как ручейки они в реку сольются,
И музыкой в ваших сердцах отзовутся.

**Советы бывалого первоклассника
Артёма Науменко
будущему светилу науки Петру Разумовскому
(в дополнение к советам старого,
но замечательного поэта-хулигана
Григория Остера)**

(Сценарий выступления на праздничной линейке
1 сентября 2001 года).

Второклассник Артём Науменко, имеющий «богатый» опыт учёбы в первом классе даёт советы, рекомендации, наиздания, делится соображениями с начинающим учеником, поступившим в первый класс Петром Разумовским.

(Раньше дети уже были знакомы. Папы работают в университете и ведут факультативные занятия по физике и математике в лицее.)

Артём проходит вдоль первоклашек, разглядывает их, останавливается рядом с Петей.

- Мелковато пополнение. Первый класс? - Да. Так и знал... Как зовут тебя?! Ах, Петя.. .Где-то я тебя встречал ...

Если школьный учитель отцу позвонил,
И настойчиво в школу его приглашал,
Чтобы там показать ему классный журнал ...
Ты к любому киоску отца подведи
И скажи: «Ну зачем тебе в
школу ходить?
Столько классных журналов теперь издают!»

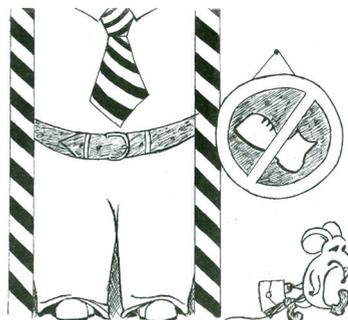
Совет 3.(Г.О.)

Не давай ты близким на ночь
Школьный свой дневник
читать,
Будут их потом кошмары
часто мучить по ночам.
Станет мама заикаться,
папа дёргаться начнёт.
Доктора такое чтение
запрещают перед сном.

Совет 4. (Л. Н.)

Не ходи в лицей без сменки.
Николай Петрович лично
грудью вход перекрывает.
И в лицей тогда без сменки
даже мышь не проползёт!
И запомни, друг мой юный -
в школе холодно зимою.
Чтобы ног не отморозить
и не шмыгать носом часто,
Посоветуй папе с мамой

сразу валенки купить.

Совет 5 (Л. Н.)

Не ходи на перемене
 посредине коридора.
Лучше в угол ты забейся,
 тихо стой и жди звонка.
Вдруг какой-то старшеклассник
 пробежит по коридору?!
Малышей потом придётся
 всех от стенок отскребать!

Совет 6. (Г.О.-Л.Н.)

И гуляя в коридоре,
 в классе или же в столовой,
Не свиисти ты очень громко.
 Слушай и запоминай -
Насвистеть такого можно!!!
 Прибегут одновременно
школьный завуч и директор!
 А потом ещё вожатый! ...

Или... прочая беда.

Совет 7(Л. Н.)

И тяни повыше руку,
 чтоб тебя учитель видел
И решил, что ты ответишь
 на любой его вопрос!
Ну, а если вдруг он спросит,
 и ответа ты не знаешь,
Отвечай, что захотелось
 тебе срочно в туалет.

Совет 8.(Л. Н.)

.Если ты в столовой школьной
вдруг захочешь пообедать,
Ну а суп есть неохота,
Требуй с повара компота,
булку или же котлету.
Суп верни, сказав, что плавал
в супе очень жирный таракан.

Совет 9.(Л. Н.)

Если школьное задание
делать вовсе неохота,
Притворись, что засыпаешь,
сидя прямо за столом.
А когда же папа с мамой
понесут тебя в кроватку,
Говори, что не позволишь
ты себе так расслабиться!

И что должен ты доделать всё задание до конца!
Но едва лишь ты к подушке головою прикоснёшься, ...
Притворись, что засыпаешь беспробудным крепким сном.
Может мама пожалеет и доделает уроки...
Ну, а ты за это время сможешь лишний час поспать...

Совет 10.(Л. Н.)

Да, трудна твоя задача
ежедневно, как на службу,
В первый класс
весь год ходить...
Если ж вдруг терпенье лопнет,
утром встать ты не захочешь,
Смело за живот хватайся,
громко охай и стони.

Требуй чай погорячее и при этом (незаметно),
В чашку градусник засунь.

Так. Довольно для начала. Тороплюсь. Держись, дружище!
Нет проблем таких, что вместе не сумеем мы решить.
Вижу, парень ты бедовый и не дашь себя обидеть.
Честь лица, я уверен, ты сумеешь защитить!
Если что, помочь готов я, и друзья мои, конечно.
Обращайся, если нужно, не стесняйся никогда.
Знаю я, мои советы тебе, Петя, пригодятся.
А сегодняшнюю встречу ты запомни навсегда!

В тот раз на линейке должен был присутствовать мэр г. Саратова Юрий Николаевич Аксёненко. Ходили разговоры, что ожидается его повышение, перевод в Областное правительство. В связи с этим, у Артёма был ещё один совет, адресованный лично мэру.

Совет 11.

Юрий Николаевич! Очень рады видеть Вас!
Лично я и первоклашки, и одиннадцатый класс.
Мы запомним пожеланья, те, что дали Вы сейчас.
Начинайте совещанья с них (а это значит с нас).
Чтобы был всегда высоким личный Ваш авторитет,
У меня есть персональный замечательный совет:
Выполняйте обещанья, будьте нам во всём примером
И тогда, надеюсь, скоро мы увидим вас премьером!

Артём чётко и громко дал совет высокопоставленному начальнику и даже погрозил пальчиком. Но, судя по последующим событиям, совет Артёма оказался представителем городской администрации не услышанным.

ПРО АРТЁМА

*(Пародия на очень популярный
в 50-х годах XX века детский стишок)*

Когда Артём был маленький
С кудрявой головой,
Ходил зимой он в валенках
И в шапке меховой.

Учился и учился,
Как Ленин завещал.
Трудился, не ленился,
Но, ... музыкантом стал!

Стихи про Артёма?

Это невозможно. Это будет перебор очень искренних восторгов, дифирамбов и комплиментов. Поиск недостатков будет долгим, мучительным и, скорее всего, безрезультатным.

Кто такой Артём?

Артём — это гармония во всех отполированных гранях человеческой сущности. Иногда, даже страшно представить, как ему придётся жить в нашем хаотичном, шершавом, краеугольном мире. Артём - это музыка с её многовариантностью характеров, звуков, ритмов, настроений. Классический стержень, на котором уживаются и романтика, поп, рок, джаз и современные направления эволюции.

Говоря об Артёме, правильнее всего было бы вспомнить некоторые фрагменты из его детства и юности. Я попытаюсь рассказать о наиболее запомнившихся.

Он родился в срок, с нормальным ростом и весом. Всё как положено. Он был похож на удачно сделанную красивую куклу. Тонкие черты лица. Очень изящные носик и губки. Громадные глаза. Почему-то самым сильным

впечатлением для меня оказался вид Артёмкиного мизинца на ножке. Он был один в один похож на кусочек вермишелины сорта «паутинка». Не больше полутора миллиметров в диаметре и миллиметров пять в длину! Даже у кукол я такого не видела. Не менее изящны были и пальчики на ручках. О том, что из-под этих пальчиков когда-то будут звучать прекрасные мелодии и музыка, я представить себе не могла. Кстати, самая первая мысль, пронзившая голову, когда сказали, что родился мальчик, была о том, что ему придётся служить в армии.

Акушерка Татьяна Александровна сразу прониклась к нему искренней душевной теплотой. Я это чувствовала и благодарна ей до сих пор. Иногда пытаюсь представить, что мы её разыщем, придём с цветами и конфетами... Вспомнит ли она того крошечного мальчика, с которым так носилась и выхаживала его двадцать три года назад? А помощь её была необходимой. Из-за проблем с моей кровью, мне нужно было обязательно принимать железосодержащие препараты. Из-за этого, у малыша на пяточках и ступнях кожа была, как корочка у старичка. Нужно было удалять корочки с помощью компрессов со специальными маслами, делать постоянные санитарные обработки. Татьяна Александровна очень пунктуально и профессионально всё это выполняла. Сама доставала необходимые препараты, объясняла папе, где и что нужно купить. Короче, выписывались мы уже в полном порядке и здравии.

Вторая проблема сразу после рождения была тоже достаточно серьёзной. Я мама старородящая. Сорок лет. Катюшу кормила грудью до полутора лет. Была настроена и Артёма кормить тоже по максимуму. Что я окажусь неспособна к этому, и в голове не было. Со стороны процесс выглядел достаточно естественно. Я держала Артёмку у груди в уверенности, что ребёнок ест. Он выполнял свои функции - сосательные движения. Потом, видимо, от усталости и безнадежности данного мероприятия он

тихо засыпал, а я с чувством выполненного материнского долга выдавливала из себя несколько капель молока, как я считала «излишков». Он не плакал от голода. Спал так тихо, что приходилось каждые полчаса подходить к кровати, прислушиваться: дышит не дышит?

Так прошла неделя. От Артёма мы получали только мокрые пелёнки. Грязных не было ни разу. За неделю! Забили тревогу, в голову лезли самые дурные мысли, например, о «проходимости в кишечнике». В итоге оказались в больнице. В приёмном покое санитарка-дура стала заводить карту, собирать предварительные анализы. Для анализа крови ей понадобилось зачем-то заполнять три или четыре трубочки крови. Все кровеносные сосуды на безымянном пальчике правой ручки она раздавила полностью. Ребёнку было четырнадцать дней! Палец посинел и до сих пор, спустя двадцать два года, я вижу те страшные отметины врачебной «помощи».

Самое первое, что сделали врачи - они провели контрольное вскармливание. Вот тут и выяснилась моя недееспособность в роли кормящей матери. Не помню, но, наверное, после кормления Артём прибавил в весе грамм пятьдесят... Стали давать прикорм, сделали промывание кишечника и наш сын, наконец-то выдал нам такие долгожданные грязные пелёнки.

Это был январь 1993 года. Очень сложные времена. Зима подтверждала все особенности резко-континентального климата. Было морозно и снежно. Детское отделение одной из центральных больниц города практически не отапливалось. Не заклеенные на зиму окна закрывали тёплыми одеялами. Детей боялись даже лишней раз пеленать (подгузники только входили в обиход и были большим дефицитом). Но главный бич - тараканы. Мы были на их территории. Они чётко это осознавали и бесстыдно топтались, где хотели. А хотелось им, конечно, в детские кровати, в тумбочки с продуктами, сумочки с тёплыми вещами, где сытнее и теплее. Воевать с их многочисленной армией

было бессмысленно. Оставалось только, не смыкая глаз, сидеть и бдиль, чтобы зловредные насекомые не проникли ни в ушки, ни в носики, ни под детские распашонки. Через три дня такого кошмара мы предупредили дежурного врача, что не имеем к больнице никаких претензий и папа нас благополучно выкрал. Дома мы приобрели весы для малыша. В основном перешли на искусственное кормление. Всё вошло в рабочий режим.

Первый Новый год. Артюшка родился за девять дней до Нового года. Не знаю существуют ли семейства, где жизнь течёт спокойно, размеренно без суматохи. У нас в семье хронический цейтнот. Всегда нам не хватает времени, что-то не успеваем, суетимся. 31 декабря 1992 года всё было «как всегда». Только часов в девять вечера папа смог заняться установкой ёлки. Кто-то готовил праздничный стол, кто-то решал другие не менее сроч-

ные домашние проблемы. В результате, только за десять минут до полуночи, папа Гена заскочил в душ, смыть последний негатив уходящего года, чтобы встретить Новый год «с чистой вымытой шеей». Прабабушка Артёма, бабушка Юра, Катюша, я и Артёмка ждали папу уже за столом. Прозвучало новогоднее поздравление президента, зазвучали волнительные звуки боя московских курантов. Папа был в ванной. Альтернативы не было. Мы, вооружённые бокалами с играющим вождённым искрящимся шампанским, бесцеремонно всем дружным коллективом в количестве пяти человек вторглись в совмещённый санузел российской хрущёвки. Не принимая никаких возражений и растерянности папы

от нашего вероломства, мы всунули ему в правую руку его бокал с шампанским (левой рукой он смущённо прикрывал своё причинное место). «С Новым годом!!!» радостно кричали мы, Артём тоже издавал какие-то звуки. Кульминацией момента стал дружный торжественный звон бокалов и многоголосое радостное «Ура-а-а!!!» многократно отражённое в крошечном, самом востребованном помещении нашей квартиры.

В последующие годы у нас появилась традиция. Каждый раз под Новый год мы устраивали вечерний обход центральных улиц Саратова и непременно посещали главную городскую площадь. Кто-то каждый раз под Новый год ходит «в баню», а мы - «на площадь».

Вливаясь в людской предновогодний поток, испытываешь особое ощущение бега времени. С годами, оттенок этих настроений меняется от радостных солнечных тонов с колоритом яркого ясного весеннего утра, предрекающего светлое безоблачное будущее (лет до сорока), позднее, ощущаешь, что ты хозяин жизни, создатель, творец, полный сил, энергии, на твоих плечах ответственность за то, что происходит на работе, в семье, в воспитании детей, поэтому и череда новогодних событий воспринимается, как новые страницы твоей личной жизненной книги, её основной главы, и верится, что до эпилога ещё далеко.

После шестидесяти каждый Новый год стараешься запомнить особенно старательно - а вдруг это последний раз? Соответственно настроения, их цвета уже более осторожные и сдержанные. Что ж «C'est la vie».

Предновогодняя прогулка завершалась замечательным семейным застольем, конкурсами, играми и обязательным появлением Деда Мороза с большим мешком подарков.

Как-то договорились с соседом с первого этажа Сашей, что он в костюме деда Мороза придёт поздравить наших детей с Новым Годом. Мы достали настоящий правильный костюм, дали деду Морозу мешок с подарками, стали ждать. В условленный час Дед Мороз постучал в дверь нашей квартиры. Всё получилось. Саша очень даже вписался в образ.

Мы рассказывали стихи, что-то пели, отработывали подарки, Артём тоже что-то рассказывал стоя на табуретке. Потом угощались. Труднее всего было Деду Морозу просовывать ложку с салатом в дырку между усами и бородой. А вот с фужером, как ни странно, проблем не возникало. Дед Мороз немного побыв, ушёл «к другим детям».

А наш дедушка с лицом заговорщика стал шёпотом допытываться кто это был, он ведь так и не догадался. Получилось более чем смешно: рассчитывали разыграть Артёма, а попался ещё и дед. Дедушка наш ежедневно общался с Сашей, даже не единожды ходил с ним на рыбалку, а тут вдруг не признал. Это было главным доказательством успеха нашего предприятия.

Первое января непременно начиналось игрой в «Поход по запискам». Суть игры заключалась в том, что накануне готовилось несколько крошечных записок, в которых давалось задание и сообщался адрес местонахождения следующей записки. Записки прятали на самом виду, но в местах, которые трудно «заподозрить». В последней записке говорилось о том, где же находится «клад», ради которого и устраивался весь этот «записочный» марафон. Там был очередной подарок деда Мороза. Артём с таким азартом принимал участие в поисках записок, что и второго и третьего января приходилось сочинять новые записки и новые маршруты, «выискивать» от деда Мороза всё новые и новые подарки.

Традиция «похода по запискам» просуществовала почти лет десять, пока Артём не стал стесняться участвовать в этих «детских забавах». Но дед Мороз с мешком новогодних подарков посещает нас ежегодно и непременно. И теперь его роль исполняет уже Артём. Запомнился один из первых новогодних праздников, когда Артём был «Дедом Морозом». Дело было в один из первых дней Нового года. Уже не помню, 1997-1999гг.. Пришло много гостей, племянник Артёма Антошка, Ему было года 3-4, его родители Таня и Валера, бабушка Валя и дедушка Толя, Валентина Фёдоровна Борисова - наша «приёмная» бабушка, много наших друзей. Квартира была подобна тыкве, наполненной семечками. Всё складывалось довольно гладко до того момента, пока не подошёл традиционный момент «Ёлочка зажгись!». Гости потребовали, чтобы

Дед Мороз дал ёлке команду зажечься. В комнате было темно. Все застыли в ожидании «чуда». Функция «поджигателя» легла на мои плечи. В полной темноте я полезла под ёлку и стала нащупывать провод, который включил бы ёлочную гирлянду. К моему ужасу, оказалось, что на полу лежал ворох проводов. Артём распорядился: «Ёлочка зажгись!». Зажигание не последовало. Но это не выходило за рамки общепринятого многократного

уговаривания ёлки зажечься. Поступила повторная команда. Потом делались неоднократные распоряжения присутствующим просить громче и дружнее ёлочку зажечься, темень в комнате сохранялась, демонстрируя безразличие к всеобщим уговорам и просьбам. Я мучительно перебирала в потёмках все электрошнуры и кабели. Откуда их образовалось сразу так много и в одном месте, и для чего они предназначались, куда, к каким аппаратам они тянулись, понять было невозможно. Я ползала в углу на четвереньках, ругала себя за характерную, типичную для себя безответственность, понимала, что именно я срываю возможное «чудо». Артём всё громче и разгневаннее требовал от неслушницы ёлки, чтобы та в конце концов зажглась. Но ёлка или оглохла или делала вид, что ничего не слышит. Атмосфера накалялась. В гостевой массе в наступившей полной тишине ожидания и всеобщей растерянности стали возникать некий «ропот и усмешки». Наконец, когда в седьмой или восьмой раз, дед Мороз уже практически заорал, переходя на вопль, визг и негодование: «Ё-ё-ё-лочка! З-з-з-а-а-ж-ж-ж-и-и-и-с-с-сь!!!!», при сопровождении не менее грозного и разъярённого стука палки, изображающей посох, очередной шнур, воткнутый мной в розетку, оказался именно тем, который и был так необходим в тот момент всем присутствующим. Разноцветье ёлочной гирлянды

озарило весь зал. Ёлка засверкала сотней ярких мигающих огоньков. Прозвучал коллективный удовлетворённый вздох облегчения. Лица и глаза всех участников «действия» засияли радостью победы света над тьмой. Комната оживила! Все сразу заговорили, возбуждённо зашумели, обсуждая непредвиденную ситуацию и всю её комичность. Только наш маленький дед Мороз, тяжело выдохнув и вытерев испарину со лба, обессилено уселся на крошечной детской табуреточке у ёлки, так своевременно оказавшейся в нужный момент в нужном месте.

Не знаю, сказался ли на формировании музыкальных способностей Артёма тот факт, что в комнате постоянно звучала музыка оркестра Джеймса Ласта и замечательные музыкальные хиты в исполнении Ричарда Клайдермана, основоположника «нового романтического стиля», сочетающего в себе поп-музыку и классику. Но верить хочется, что и Ласт и

Клайдерман помогли Артёму пропитаться энергетикой прекрасной природной стихией звука - Музыкой.

Артёмка бесконечно любил всевозможные конструкторы. Самым популярным в то время был конструктор «Лего». Мы старались максимально поощрять этот интерес. Как и все дети, Артём подходил к процессу очень творчески, создавая самые невероятные конструкции и воплощая свои фантазии в реальные формы. Потом, чуть позже, когда он научился писать и считать он решился на создание собственных настольных игр. Прототипом послужили игры, где участникам выдаются фишки, кости и они движутся по игровому полю, попадая в те или иные непредвиденные приключения. Уже самая первая игра, которую создал

Артём была более чем масштабной. Количество шагов, которые он предусмотрел на игровом поле было порядка 220! Всевозможные дополнительные перемещения по полю были настолько невероятными и кардинально меняющими статус игрока от лидера до аутсайдера, что до финиша добраться было практически невозможно. Приключения были действительно захватывающими с разбойниками, кладами, хищниками. Но главное, он легко усвоил основы счёта. Если сумел пересчитать и нарисовать 220 кружочков, подписать их, то дальше уже и тысячи его не испугали бы. И потом, какое терпение и силу воли он проявил пока создавал свой шедевр - это достойно всяческого одобрения. Мы радовались не столько созданной им игре, а тем замечательным качествам, которые он продемонстрировал.

Как и все дети, Артём рос непоседой, любил пошкодить. И, нужно сказать, это у него достаточно эффектно получалось. Не думаю, что кто-то мог его надоумить, но к примеру, он подшучивал надо мной с коробком спичек для газовой плиты. Пишу и сама удивляюсь. Прошло всего двадцать лет, а уже приходится пояснять, что в девяностых годах прошлого века большинство населения России имели газовые плиты, которые зажигались от поднесённой к конфорке зажжённой спички или зажигалки. Мы пользовались спичками. Так вот, Артём (ему было

года четыре) брал коробку спичек, переворачивал коробочку, которая одевалась на коробок со спичками «вверх ногами» и аккуратно всё закрывал, положив спички на привычное место. Естественно, процедура включения газовой плиты происходит автоматически. Я привычно брала коробок картинкой вверх, быстро полностью открывала его, доставая спичку. В этот момент уже все спички

года четыре) брал коробку спичек, переворачивал коробочку, которая одевалась на коробок со спичками «вверх ногами» и аккуратно всё закрывал, положив спички на привычное место. Естественно, процедура включения газовой плиты происходит автоматически. Я привычно брала коробок картинкой вверх, быстро полностью открывала его, доставая спичку. В этот момент уже все спички

разлетались веером по кухонному полу, приходилось заниматься физическими упражнениями наклонами и ползанием на четвереньках. За дверь в этот момент я слышала довольное «Хи-хи» маленького озорника.

Запомнила процедуру подстригания. Как-то раз я сводила Артёма в парикмахерскую. Подстригли его там так, что я сама сделаю во много раз лучше. Поэтому эту операцию в дальнейшем делала я дома. Но если в парикмахерской Артём

сидел неподвижно, как манекен, боясь чужую толстую тётку, то дома он не мог усидеть и минуты. За десять минут, которые он выдерживал, я не могла выполнить эту работу. Всё что не удалось сделать за это время, приходилось доделывать, бегая за ним. Он бежит. Я его догоняю, хватаю клочок волос, отстригаю. У меня в руке волосы, контакт с ним прерван, он пулей убегает. И всё повторяется многократно. Я понимаю, что можно было заставить его смиренно сидеть, не шевелиться, но вспоминаю об этом с тёплой нежной грустью. Теперь уже такое невозможно. Он и ростом «хорошо» выше меня и волос осталось по новой моде «шиш да маленько» и парикмахер личный, Фанзия, к которой он с удовольствием ходит, уже почти десять лет.

Читать Артём научился сам. Как ни странно, но на междометиях... На комиксах про Тома и Джерри. Разглядывая их, он видел все «О-о-о-х!» и «А-а-а-х!», «Эй!», «Ну!» и всё что было на картинках.

Он очень здорово изображал персонажей комиксов в лицах, мгновенно превращаясь из озорника мышонка в раздражённого возмущённого кота. Это был настоящий театр одного актёра. Таким образом на комиксах он выучил буквы, слоги и стал читать. Читать любил бесконечно. Любил Самуила Маршака. У нас был толстый сборник

стихов Маршака. Артём сидел на диване, читал вслух, а потом громко заразительно хохотал, прохохатывался и снова перечитывал это место, и снова хохотал. Я запомнила эпизод, когда Артём читает стих про ученика, которого попросили показать на карте, где находится Канин Нос, а ученик отвечает «Я показал на свой и Ванин». Артём чуть не свалился с дивана, так смеялся.

Когда ему было четыре с половиной года, мы купили для своего компьютера цветной принтер. Компьютер был всегда включён. Артёма восхитила возможность рисовать на экране монитора любые цветные фантазии. Разобравшись в возможностях, которые даёт компьютер, он осознал, что нужно иметь рабочий материал для удовлетворения своих творческих задумок. Читать он умел. Буквы знал, набирать в WORDe слова научился быстро. И первое, что он решил сделать, ни много, ни мало — написать книгу. О ком и про что? Его любимыми игрушками были совершенно старенькие, кое-где уже не единой заштопанные, Катюшины Чипполлино и Хрюша. Артём решил написать о них серию рассказов. Начал со списка предполагаемых будущих сочинений.

В итоге в список вошло, по-моему, двадцать три наименования. Он напечатал список и полностью окунулся в творческие поиски. Дело пошло довольно быстро. Через неделю в арсенале он уже имел порядка семи сочинений. Главный восторг Артём испытывал, когда делал заголовок. Он перебирал самые разные возможности графического редактора, менял шрифты, цвета, использовал варианты различных контуров для текста, пытался рисовать персонажей. Когда он разобрался в основных доступных режимах работы, его запал постепенно начал слабеть. В итоге, первоначальный список содержания был сокращён

практически втрое, и в книге оказалось всего восемь рассказов. Тем не менее, некоторые из сочинений сына были, на мой взгляд, (я понимаю субъективность собственного материнского восхищения) не безынтересными.

В этот период, когда Артём осваивал работу на персональном компьютере, я использовала компьютер по производственной необходимости. Я работала бухгалтером благотворительного фонда, организованного в физико-математическом лицее. Создатели и организаторы фонда рассчитывали, что такой высоконравственный порыв создать благотворительный фонд для поддержки образовательного процесса, приобретения и оснащения учебных лабораторий хорошей техникой и аппаратурой, привлечения квалифицированных педагогов ВУЗов для организации дополнительных семинаров и факультативов, непременно получит отклик состоятельных спонсоров и меценатов. Но, к сожалению, этого не случилось. Меценатство и спонсорство были так безграмотно и нелепо зажаты условностями экономической внутренней политики страны, что были даже вредны и нецелесообразны, как явление. Они облагались налогами наравне со спекулятивными операциями, которые постепенно стали называть «бизнесом». Фонд был у разбитого правительством и законодателями корыта.

Чтобы всё-таки решить поставленные фондом задачи о развитии учебного процесса на более качественном уровне, учредители фонда пошли на крайнюю меру. На общем родительском собрании лицея был поставлен вопрос о материальной составляющей данной проблемы. Осталась единственная возможность — материальные взносы учащихся старших классов лицея. В мою задачу входило принимать, вести учёт вносимых средств, сдавать их в банк и отчитываться о расходах.

Я составляла списки учащихся, размеры взносов, ведомости преподавателей, привлечённых к работе в фонде, отчёты о закупках аппаратуры, хозяйственных расходах на нужды школы.

Мне была предоставлена возможность заниматься бухгалтерией дома. Поэтому на экране монитора часто оставался какой-либо список учащихся или преподавателей. Так случилось и однажды. Я готовила очередной список какого-то класса. Всех ребят я знала лично. Фамилии всех помнила наизусть. Отвлеклась всего на несколько минут. Возвратившись, взглянув на экран, я впала в буквальный смысл в «ступор».

Последним в списке числился некто «Птичъкин». Во всём лицее, даже у младших и средних классов, которые не платили взносов, не было никакого Птичъкина, тем более, с мягким знаком! Я такое не могла написать на сто процентов. Голова, наверное, в тот момент даже нагрелась от активного поиска объяснения данного недоразумения.

И в этот момент, как бы случайно, в комнате «образовался» мой замечательный ребёнок. В поведении ни грамма видимости коварства, но глаза!!! Вопрос был исчерпан. Слова были не нужны. Не помню, требовала ли я от него признания в совершении данной провокации, строила ли строгое лицо, но в душе я восторгалась его изящным хулиганством.

Папа очень любит цирк, а я нет. У меня не хватает сил посмотреть на опасные трюки гимнастов, эквилибристов, канатоходцев. Я боюсь. Этот страх не могут заглушить никакие самые весёлые и смешные клоуны, дрессированные слоны и собачки. Я не хожу в цирк. Папа с Артёмом ходят вдвоём, а я их потом встречаю. Так было и в тот раз. Договорились встретиться на площади. В назначенный час со стороны цирка появилась возбуждённая колонна

людей, оживлённо обсуждающих только что увиденное зрелище. Я стала высматривать в толпе своих. Их не было. Многие дети шли со сверкающими игрушками, шариками, масками. Издалека доносились звуки барабанов, пронзительные визги свистков. Децибеллы зашкаливали, усиливаясь с каждой минутой. Источники шумового беспорядка явно двигались в мою сторону. Я стояла и самым искренним образом возмущалась. Ясно, что балуются дети. Но где же их родители? Как можно допускать такое безобразие? Я закипала с каждой минутой. Вскоре виновник беспорядка оказался в поле моего зрения. Это был маленький озорник в клоунском колпаке, с красным пороллоновым клоунским носом с барабаном в руках и большим свистком во рту, который то надувался, то сдувался, издавая ужасающе резкие пренеприятные звуки. Он один шумел за целую бригаду, оглушая всё близлежащее пространство. Я негодовала, всматриваясь в невоспитанного ребёнка. И вдруг пришло прозрение! Знакомая куртка, штаны... Да... Этот маленький грохочущий и визжащий монстр - это мой любимый замечательный скромный ребёнок Артём!

Когда мы перестраивали дачу в Саратове, временно жили у соседки по даче Александры Ивановны Кособоковой, фронтной подруги Гениных родителей и подруги Артёма бабы Шуры. Как-то к нам заехал на несколько минут наш друг Слава Грищенко. Он торопился, как всегда. Бегом ему согрели чай. Он почти на ходу схватил почти кипяток, второпях насыпал в чашку пару ложек сахара из сахарницы. Отхлебнул и застыл в недоумении. Размешал чай ещё раз, опять отхлебнул. Grimаса недоумения осталась на лице. Откуда ни возьмись, выскочил Артём, хитро хихикая и до-

вольно ухмыляясь. Оказалось, пока мы отвлекались, он в сахарницу высыпал полную солонку соли.

Уже глубокой осенью продолжали строительство дачи. Мы были заняты какими-то строительными проблемами и на некоторое время выпустили Артёма из вида. Когда всполошились где же ребёнок, обнаружили его в корыте с раствором. Он с восторгом топтался в цементной жиже и был уже почти полностью заштукатурен от пяток до шеи. Эйфория, ощущение полной свободы, весь облик ребёнка излучал полноценное счастье. Цемент уже начинал «цементироватьсь». Его нужно было срочно отмывать, а где-то и отковыривать. Подогревать воду было некогда. Одежду, уже скрючившуюся, сняли, мыли мальчика холодной водой. Он мужественно молчал, сцепив зубы, но слава Богу, всё обошлось без соплей и воспаления лёгких. Для нас же это послужило серьёзным уроком. Впредь мы были более бдительными со всякими корытами, красками, клеями, а также с травматически опасными инструментами.

Когда Артём научился произносить звук «Р», буква «Р» оказывалась в самых невероятных для неё словах. К примеру. Считалка про лунатиков:

«Десять лунатиков были на Луне,
Десять лунатиков ворочались во сне,
И вот один лунатик упал с Луны во сне,
Девять лунатиков осталось на Луне.»

Из уст Артёма это звучало так:

«Десять рунатиков были на Руне,
Десять рунатиков ворочались во сне,
И вот один рунатик упал с Руны во сне,
Девять рунатиков осталось на Руне.»

и т.д. восемь рунатиков, семь, шесть, до последнего рунатика все заснули и свалились с Руны.

Артёмкина любовь к чтению порой приводила к совершенно неожиданным результатам. После Маршака он зачитывался рассказами Виктора Драгунского и Николая Волкова, про мальчишек Дениску и Мишку. Мы сами были влюблены в эти рассказы, и с удовольствием слушали их в исполнении Артёма. Вскоре наша домашняя аудитория ему приелась. Выход он нашёл очень простой. В любые «гости» он брал книжку с собой и там организовывал сеанс художественного чтения. Это было действительно очень мило, Артём получал творческое удовлетворение от того, что доставил кому-то радость. Дальше — больше. На даче он стал курировать всех бабушек-соседей. Позавтракав, он брал книжку и отправлялся с просветительскими визитами к соседкам.

Однажды, выпускники лыжной секции Саратовского Госуниверситета, среди которых был и наш папа, отмечали очередную юбилей лыжной секции. Место встречи определили на даче у одной из лыжниц. Её дача и наша были в одном районе. Вечером мы дружно тепло пообщались, ходили на Волгу, организовали застолье, сидели у костра, пели песни. Засиделись, естественно, до первых петухов. С утра у всех было состояние особое, не требующее комментариев. Проще всех было Артёму. Он лёг спать вовремя. Ничего горячительного не употреблял и был самым свежим огурцом на общей лыжной грядке. После завтрака все искали благодатного уединения для созерцания. Перед Артёмом забрезжила перспектива поделиться своим богатством — своей книгой с большим количеством тетей и дядей. Он методично начал подсаживаться ко всем и начинал выразительно в лицах читать «Денискины рассказы». Самым любимым был рассказ «Заколдованная буква» про шишки и ещё несколько замечательных историй.

Каждый «клиент» с удовольствием начинал слушать. Через самое большее пять минут (я засекала время) клиент был «готов», засыпал. Артём невозмутимо шёл к следующей «жертве». Через пол-часа на даче была мёртвая

тишина. Все спали. Артёму не к кому было больше идти. Он пришёл ко мне.

Когда Артём осваивал комиксы про Тома и Джерри, он обращал внимание не только на буквы и слоги на картинках, он ещё тонко подмечал и впитывал в себя характер жестов, мимику мордочек персонажей.

В результате, он стал демонстрировать нам мимисценки общения кота и мышонка в лицах. Лукавый и озорной Джерри излучал коварство и стремление нашкодничать. Суровый возмущённый Том источал флюиды гнева, злости, азарта возмездия. Артёму

удавалось мгновенно перевоплощаться из одного образа в другой, а мы заморожено наблюдали это великолепное зрелище. Настолько «заморожено», что не догадались даже записать всё это на видеокамеру. А когда сообразили, было уже поздно. Видеокамеры были ещё очень несовершенны. Для того, чтобы контролировать резуль-

тат съёмки, видеокамеру необходимо было подключать к телевизору и наблюдать на экране, как идёт запись. Артём сразу сообразил, что его снимают, увидел себя на экране и дальше получился уже не образ изображаемого персонажа, а разглядывание себя и своих гримас в телеэкране. Так мы потерпели фиаско со своим первым видеороликом.

Желание Артёма демонстрировать любимых персонажей Тома и Джерри и их «разборки» было постоянным. Задатки организаторских способностей тоже проявились у него достаточно рано. На даче для реализации данных амбиций была очень благоприятная почва. Ему было лет пять. Летом на соседские дачи приезжало много детей.

Ребят его возраста не было. Все были старше, кроме соседки Лены, с которой они вообще не расставались. Обычно вечером все дети собирались перед нашей дачей. Организовывали костёр. Тогда это ещё разрешалось. Артём всех расставлял по кругу, вставал в центр, и начиналось лицедейство. Со стороны это выглядело даже несколько странно: он в центре самый маленький, вокруг старшие дети шестых, восьмых классов с удовольствием наблюдают его представление.

Однажды, мы поехали с друзьями в совхоз (поселок Кочетное), южнее Саратова на левом берегу Волги. Совхоз этот специализировался на выращивании бахчевых культур, в частности, арбузов. Мы остановились в очень гостеприимной семье. У них было своё хозяйство сад, огород, живность куры, гуси, свиньи. Артём все эти диковины видел впервые. Больше всего его заинтересовали свиньи. Он встал на цыпочки и долго заглядывал в свинарник, наблюдая за животными. Когда возвращались, Артём долго-долго молча сидел и о чём-то сосредоточенно думал. Не найдя ответа на

вопрос, который его мучил, он обратился ко мне: «Мама! Ну откуда же они для свинок грязь берут?» Объяснять неприглядную реальность я постеснялась и просто соврала - «Даже не знаю. Может из леса привозят...»

Как-то, гуляя по городу, оказались в районе цирка. На площади перед цирком функционировали разные аттракционы. Один из них — езда верхом на пони. Посадили Артёма. Он гордо ехал с видом ковбоя из Техаса. Рядом важно вышагивал владелец лошади, а по другую сторону трусцой бежала я, на подстраховке. Когда сеанс «скачек» закончился, и Артёма сняли с коня, я спросила: «Было не страшно? Ты не боялся?», Артём снисходительно ответил: «Нет. Я за трусы крепко держался!». Седло и попону на пони Артём принял за «лошадиные трусы».

Хочу поделиться своим небольшим, но всё же опытом. Артёмка был очень разговорчивым мальчиком. Ни в коем случае не болтливый, а любознательным, маленьким философом. С ним необходимо было обсуждать всякие проблемы, рассуждать обо всём, что его интересует, а интересов у него было вагон и маленькая тележка. Взрослые не всегда расположены к подобным философствованиям. Я не исключение. И я нашла замечательный выход, предложила Артёму очень даже интересную творческую музыкальную, и вообще, отличную игру. Я начинаю петь какую-нибудь мелодию, неожиданно обрываю её, а он должен продолжать и развивать музыкальную фразу, импровизировать и сочинять. Пока он этим занят, у меня была возможность думать о чём-нибудь своём, «девичьем». Потом была моя очередь напевать. Так мы гуляли часами, очень довольные друг другом. Может какой-то крошечный процент от этих занятий помог Артёму впоследствии так легко и красиво импровизировать. Если это так, то мне было бы приятно осознать, что и мой скромный вклад есть в его становлении, как музыканта.

Пётр Артём любил очень. Особенно на прогулках. Когда ему становилось скучно гулять, он предлагал: «Давай поиграем!». Нажимай кнопку. Это означало, что нужно нажать на пуговицу курточки, которая выполняла роль клавиши пуска магнитофона. Кнопка нажималась, Артём широко открывал рот, изображая, что открылась крышка, куда нужно закладывать кассету. Выполнялось движение, будто в магнитофон вставляется кассета. Артём закрывал рот, делал эффектное глотательное движение «захвата магнитофоном кассеты» и начинал петь. В такие моменты тоже можно было думать или даже не думать, а просто глазеть по сторонам и радоваться солнцу, траве, цветам на клумбах, поющему маленькому человечку, идущему рядом, и чувствовать теплоту его нежной крошечной ладошки.

Катина подружка Юля выходила замуж. Катю пригласили быть свидетельницей. Планировалась шикарная свадьба. В шикарном ресторане, с большим размахом, со специальной программой. Естественно, и наряды жениха и невесты задумывались незаурядными. У Юли было платье с длинным шлейфом. Необходим был шафер. Эту роль предложили выполнить Артёму. Шестилетний Артём

в смокинге (задолго до этого, невероятно, но факт, абсолютно случайно купленном в комиссионном магазине), очень гармонично вписался в шикарную атмосферу торжества.

На свадьбе его угощали, и он принёс домой нам гостинец со свадебного стола. Это было громадное красивое яблоко и маленькие сдобные булочки. Артём великодушно стал угощать нас. Когда я увидела булочки, я сразу вспомнила детство, школу, школьный буфет и большую перемену. Мы бежали в буфет. Там покупали такие же сладкие румяные булочки и стакан ситро. Только ради этих булочек и вкусного, щекочущего нос лимонада, стоило ходить в школу. Если бы не нынешняя сплошная агитация про то, что всё это крайне вредно и категорически противопоказано всегда и всем, я бы до сих пор с наслаждением ублажала себя этими изысками советского школьного буфета. Я с восторгом взяла булочку и стала звать Гену:

— Гена! Беги скорее! Артём принёс булочки по девять копеек!

На что Артём с чувством большого достоинства и даже некоторой снисходительности к нам, ответил:

— Ну что вы! Не беспокойтесь. Кушайте, кушайте! Это же бесплатно!

Паучок в словаре Артёма — «гоголе гоголе гоголе га» Долгое время для нас оставалось загадкой, почему Артём называет паучка «гоголе гоголе гоголе га». Когда он видел паучка, или его просили назвать, кто это, показывая на насекомое, он произносил именно это буквенное сочетание. Ломали голову, не могли объяснить, с какими ассоциациями это связано. И вот только через двадцать лет нашлась разгадка столь мудрёного названия. Грузинские

кинематографисты всегда славились умением создавать великолепные короткометражные юмористические фильмы. Одна из серий была о приключениях трёх очень колоритных грузинов, работающих на разметке шоссе на дорогах. Все сюжеты были связаны с перипетиями их отношений. Слабые подначивали доброго наивного сильного, попадали впросак, оказывались в неожиданных комических ситуациях. Все фильмы пронизаны таким душевным теплом, искромётным юмором, сопереживанием к героям, желанием поучаствовать в их розыгрышах. Просмотр этих фильмов — это гарантия получения массы положительных эмоций, отдыха для души. Лейтмотивом для фильмов сериала были наигрыши грузинских народных мелодий. Однажды по телевизору показали опять этот фильм. И я услышала прекрасную грузинскую мелодию и солист басил такое родное для нас «гоголе гоголе гоголе га». Эти слова звучали на протяжении всей мелодии, может что-то типа русского «ля-ля-ля». Думаю, что когда Артём впервые где-то увидел паучка, шла трансляция именно этого сериала.

Музыкальные способности Артёма проявились несколько необычно. То, что он любил двигаться под музыку приплясывать, особенно прыгая на диване, было совершенно естественным для любого ребёнка. То, что получалось это удачно, слава Богу! У человека есть чувство ритма. Значит он в папу. Когда он стал петь достаточно сложную мелодию Генри Манчини, используемую в мультфильме «Розовая пантера», мы впервые задумались. Мультфильм мы все очень любили и просматривали его многократно, Артём тоже с удовольствием смотрел. И потом пел себе под нос очень чисто и точно.

Была середина девяностых годов. Образовалась большая демографическая дыра, спровоцированная событиями в Афганистане, ухудшением экономического состояния страны, развалом Союза. Начальная школа испытывала значительные трудности по обеспечению норм набора учащихся. Учителя лишались запланированных нагрузок, а значит и зарплат. То же самое происходило и в сфере музыкального образования. Материальные трудности ограничивали желание родителей обучать детей музыке, другим видам искусства, где требовалась плата за обучение.

Фактически, среди учителей музыки вёлся активный негласный поиск возможных учеников, пусть даже без выдающихся музыкальных задатков. Артём оказался как раз в подходящей возрастной категории. Когда наша подружка, педагог Саратовской консерватории и, по совместительству, учитель центральной музыкальной школы г. Саратова, Зина Рождественская предложила отдать сына в музыкальную школу, мы не возражали. Наша задача вырастить сына многосторонне развитым человеком укладывалась в рамки сделанного предложения. Зина пианистка, но Артём, в силу очень изящного телосложения и пятилетнего возраста, не вырос ещё до фортепианных октав и аккордов. Она порекомендовала показать его профессору консерватории Евгению Анатольевичу Балашову, флейтисту.

Профессор осмотрел Артёма прежде всего, как анатом. Он исследовал его руки, губы, заглядывал в рот, проверял зубы. Потом стал проверять слух, чувство ритма, умение петь. К сожалению, моим серьёзным упущением было то, что я не заставляла Артёма разучивать детские песни про счастливое детство, как это было бы, если бы он посещал детский сад. Поэтому, когда Евгений Анатольевич попросил спеть

какую-нибудь песенку, Артём бодро начал петь «Цыплёнок жареный, ...». Он пел хорошо, громко, видимо настроился петь всю песню. Я сжалась и в ужасе ждала когда он станет петь про испачканные штаны и все перипетии бедного цыплёнка, но, слава Богу, благоразумный профессор остановил певца, поблагодарив и сказав «Достаточно».

В это время в кабинете находились две симпатичные девушки. Мы решили, что это студентки. «Лена, возьмёшь себе ученика?», — обратился он к одной из них. Стильная кареглазая эффектная блондинка ответила «С удовольствием!». Так началась серьёзная работа и взаимная любовь Артёма и замечательного педагога Елены Александровны Качура, нашей любимой артёмкиной учительницы, с которой мы дружим до сих пор.

Когда у Артёма появилась флейта (флейта пикколо), и начались первые занятия, мы стали свидетелями такого явления: если звучала музыка, Артём брал флейту и начинал играть вместе с музыкальным сопровождением. Это было очень увлекательно, ему было очень интересно. Он плавал в мелодиях, импровизировал на ходу. Я имею музыкальное образование, но всего семь классов детской музыкальной школы. Имею представление, что значит сразу разгадать тональность, предугадывать дальнейшее развитие музыкальной фразы. Я на подобные действия не способна. Поделились наблюдениями с нашими педагогами, они предложили познакомить Артёма с очень талантливым, известным в Саратове и в стране, педагогом консерватории, композитором Владимиром Станиславовичем

Мишле. Встреча состоялась в кабинете Центральной Детской Музыкальной Школы. В кабинете было два пианино. Познакомились. Владимир Станиславович стал оценивать потенциал Артёма. Стал ему играть какую-то джазовую композицию. Артём внимательно слушал, потом вдруг подошёл ко второму пианино и тоже стал играть, как говорят «джерм-сейшн». Я, честно, растерялась вообще. Со стороны это выглядело как очень удачный заранее подготовленный фокус. Разгадки я не нашла до сих пор.

Так образовался замечательный дуэт взрослого талантливого музыканта и маленького, делающего первые шаги ученика. Владимир Станиславович занимался с Артёмом исключительно благо-

творительно и безвозмездно. За занятия никогда с нас не взял ни копейки. А занимались они чаще всего дома у Мишле. Владимир Станиславович растил и воспитывал

дочь Сашу. Один. Так случилось. К нашей общей радости оказалось, что Саша одноклассница Артёма, и они учатся в одной школе-лицее, только в разных классах. Уроки по композиции проходили обычно по такому графику: сначала

были занятия, потом обедали дети, а часто и мы взрослые. Мы с Геней, Владимир Станиславович и его мама Нина Гермогеновна, замечательный человек. Детям ставили табуретку, они усаживались на маленькие скамеечки и ели всегда с аппетитом, который дома так никогда

не проявлялся. Во время обеда они болтали о чём угодно, но я очень запомнила, что больше всего им нравилось пихать друг друга ногами под табуреткой. Естественно, это «пихание» носило очень добрый, аккуратный характер. Когда потом я спрашивала Артёма, что больше всего ему запомнилось из сегодняшнего урока, он чаще всего отвечал: «Обед».

Присутствуя на занятиях, я каждый раз восхищалась, как здорово у Артёма и Владимира Станиславовича получается играть вместе не по нотам, а из души. Они чувствовали друг друга настолько сильно - это был единый мозг. Конечно, в полной мере проявилась сила педагогического таланта Владимира Станиславовича. Он, как скульптор, лепил из Артёма музыканта-импровизатора. Не могу промолчать, что «глина», из которой слеплен наш Артём,— это наша с Геной заслуга! Каждый раз я пыталась запомнить рождённое по ходу урока сочинение. Но это было невозможно, потому что через десять минут звучало новое не менее интересное произведение. Так родилась идея записывать уроки на диктофон. Потом набралось достаточно

много материала. Можно было записывать диск. Появился первый диск «ВАМ-1», в расшифровке: «Владимир - Артём - Музыка - 1». Его запи-

сывали на Саратовской студии телевидения. По стечению обстоятельств звукорежиссёром оказался очень интеллигентный красивый человек, выпускник Саратовской консерватории,

флейтист, Шустер Валерий
Абрамович. В консер-
ватории на госэкзамене
он исполнял «Вариации
на темы русской пес-
ни «Красный сарафан»
Николая Ивановича
Платонова, те же, кото-
рые Артём с Владимиром

Станиславовичем записывали в тот момент на диск. Через три года Артём и Мишле подготовили ещё один диск «ВМ –2». Его записывали уже в Москве. Материалы и планы были и на третий диск, но до сих пор сделать это не удаётся.

Артёму было пять лет. Мы ездили на пару недель в Сочи. Флейту взяли с собой. В гостинице играть, естественно, было нельзя. Мы уходили в какой-нибудь парк, и Артём занимался. Как-то на пляже воз-

ник разговор, Артём на профессиональном музыковедческом языке о чём-то рассуждал. Неподалёку от нас расположилась группа отдыхающих мужчин. Услышав Артёма, они подозвали его к себе, задали несколько вопросов, но основной вопрос заключался в следующем: не он ли по утрам играет на дудке возле их гостиницы и не даёт им спать? Артёму пришлось сознаться, что очень может быть это его губ и рук дело. Оказалось, мужчины - артисты московского цирка, гастролирующего в те дни в Сочи. В качестве компенсации за причинённые им неудобства, они предложили Артёму две контрамарки на ближайшее цирковое представление. Так красиво закончилась эта история. После завершения программы, как когда-то в Саратове,

окрестности Сочи погрузились в атмосферу аудиоатаки громкой пищалки, купленной в цирке нашим папой любимому сыну.

Как-то в один из вечеров гуляли по сочинской набережной. Праздно шатающиеся отдыхающие в роли мух, бесчисленные аттракционы с аттракционщиками в роли пауков. Развлечения самого разного толка: от напёрсточников, до верблюдов с удавами. Сначала одна дама из нашего коллектива попала в паутину парочки жуликов, которые предлагали викторину из наивнейших вопросов, потом на кон нужно было вносить некоторый мизерный денежный вклад, возрастающий с каж-

дым новым вопросом-ответом в геометрической пропорции. Мы её буквально вырвали из лап злодеев. Она возмущалась, что её лишили возможности выиграть приличную сумму. В себе была более чем уверена. Зато муж был нам очень благодарен за то, что мы воспрепятствовали возможному существенному похудению его кошелька. Пошли подальше от этого коварного места. И тут увидели тир. Глаза Артёма загорелись, как два антрацитовых уголька в печке. Сеанс состоял из пяти выстрелов. Артём держал в руках винтовку впервые, поэтому ему пришлось объяснять как держать, куда смотреть, на что нажимать. Наш сын прицелился, нажал на курок... И... О! Чудо! Попал в «десятку». Сам он не ожидал такой удачи. А уж мы то, тем более. Забыв правила приличия, мы зашумели так, что другие гуляющие невольно обратили на нас внимание. Тем более, что

Артёму даже подставили скамейку, он не доставал до столешницы. Следующий выстрел был в «девятку». Мы тоже громко приветствовали удачу. «Нечаянные зрители» нас поддержали. Третий выстрел. Яблочко! Десять баллов!. Образовалась немногочисленная толпа зевак. Четвёртый - десятка. За сорок девять очков полагался приз - бутылка Шампанского! Владелец аттракциона явно занервничал, предчувствуя возможность лишиться такого рекламного стимула для своего аттракциона. И он нашёл выход, предложив Артёму сменить мишень и стрелять в нижнюю левую очень неудобную мишень. Артём прицелился. Но, увы! Десятки не получилось. Только «девятка». Итого: 48 очков. Шампанское осталось хозяину, а Артёму достался надувной голубой заяц, которому, как он признался, он обрадовался больше, чем главному призу - шампанскому: «Хорошо, что не в яблочко!». А мы ведь уже были почти готовы, подумывали о закуске!.

Когда пришли записываться в первый класс, требовалось пройти несколько тестов на сообразительность, что-то увидеть на картинках, приготовленных психологами. Артём легко решил все задачки. Стал беседовать с завучем. После ряда вопросов, она спросила умеет ли он «печатать», имелось в виду писать печатные буквы. «Да, в Word» - снисходительным тоном ответил Артём. Вроде того: «Подумаешь! Ерунду спрашивает. Это же само собой разумеется!»

Артём поступал в школу в 2000 году. Рубеж не только столетий, но двух эр! Оказаться современником этого события - уже подарок судьбы, а начинать обучение в это время тоже историческое везение. Поскольку мы с папой Геней тоже принимали участие в жизни лицея,

Артёма знали все педагоги, поэтому ему предложили от имени первоклассников выступить на традиционной торжественной школьной линейке первого сентября. Нужно было найти какой-то стишок про первое сентября. То, что читают все ежегодно одно и то же, не хотелось, искать что-то интересное и новое надоело сразу же. Решили сочинить сами. Стихотворение начиналось со слов: «Шагаю в двадцать первый век!»... и далее что-то такое же пафосное и театральное. Артём очень серьёзно и ответственно отнёсся к своему первому школьному заданию. Он ходил по комнате и громко учил текст. Потом пошёл в туалет, дверь не закрыл и, решая свои насущные естественные проблемы, продолжал громко повторять «Шагаю в двадцать первый век!». Вот так и пошагал наш ребёнок в двадцать первый век, сидя на унитазе.

На одном из уроков по безопасности жизнедеятельности объясняли правила перехода через улицу и детям дали задание нарисовать уличный перекрёсток и «зебру». Артём, как обычно, к заданию отнёсся очень добросовестно. Нарисовал всё что просили, пришёл показать мне. Я увидела две перпендикулярные полосы, в центре образующие квадрат. В квадрате было нечто похожее на распластанное полосатое животное. Полосы это были улицы, а в центре перекрёстка лежала раздавленная, расплюснутая машинами полосатая зебра.

Первый класс. Первоклашек, как и детсадовцев, родители приводят в школу, помогают переодеться, переобуться и «сдают» учителем. После последнего звонка родители снова собираются в вестибюле и ждут своих чад. Так было и в тот раз. Толпа встречающих заполнила вестибюль, шумела, галдела, шушукалась, хвалила, осуждала. Дети должны были в сопровождении учителей спуститься со второго этажа. Уже пришли первый «В», первый «Г», первый «Б». Нашего, первого «А», всё не было. И вдруг откуда-то сверху, со стороны лестницы послышался странный гул. Через несколько секунд на лестнице появились первые парочки первого «А», и «О, ужас!». Все до единого громко ревели, растирая по щекам слёзы и насморк. Родители в недоумении. Не могли понять, что случилось, в чём причина такого массового рёва. Дети не успокаивались, плакали кто кого переплачет. В конце концов ситуация стала проясняться. Оказывается, на одном из уроков какая-то девочка плохо себя вела, и, в результате, учительница была вынуждена всем без исключения в дневники поставить крупные двойки. Для большинства это были первые двойки в жизни. Поэтому они так безутешно рыдали. Чтобы успокоить любимых деток, нам, родителям, ничего не оставалось, как только объяснять им: подумаешь двойка. Ерунда! Их ещё столько будет! Не переживай. Пойдём в «Детский мир» зайдём...

Первое слово, которое произнёс Артём после слов «мама», «папа» было слово «кан». Так он называл подъёмный кран, форточки в окнах домов. Это было бы

ерундой, если бы он не встретился с Татьяной Иосифовной Кан, профессором Саратовской консерватории, которая одна из первых увидела в Артёме задатки будущего музыканта. Их первая встреча была очень интересной. Татьяна Иосифовна была подвижницей музыкальной культуры в Саратове. Она организовывала постоянные музыкальные встречи, разнообразные циклы, концерты. В ряде школ Саратова организовывала музыкальные лектории. Вела лектории она сама. Её красноречие, умение на высоком художественном уровне говорить о музыке, великих музыкантах и их сочинениях всегда завораживало и восхищало. Лицею 37 очень повезло, что Татьяна Кан дружила с педагогами школы, вела лектории, где она свои лекции сопровождала замечательной игрой на рояле. В очередной раз, темой её лекции было творчество Вольфганга Амадея Моцарта. Возникла идея пригласить кого-то из учеников школы, которые параллельно учатся в музыкальной школе, что-то сыграть. Первым попавшимся оказался Артём. Нужен был Артём и флейта.

Что играть? Соло? С аккомпанементом? Знали только, что, что-нибудь из произведений Моцарта. Всё должно было решиться перед уроком. Татьяна Иосифовна, как все музыканты, очень занятой человек. Она задерживалась. Мы её не знали даже в лицо. Прозвенел звонок на урок, ученики заняли места в камерном зале. Появилась Татьяна Иосифовна. Стала рассказывать о маленьком Моцарте, о его невероятной музыкальности и одарённости. Потом обратилась к Артёму с вопросом, что они могли бы сыграть

вместе. Артём показал ноты, которые мы принесли. Они вдвоём выбрали какую то пьесу или часть концерта. Кан - великолепный концертмейстер. Репетиции ей не нужны. Для Артёма же это была в некоторой степени стрессовая ситуация. Впервые, сразу, перед старшеклассниками и учителями школы играть... Но больше всех паниковала, конечно, я.

Я сжалась в комок и не шевелилась. Началась музыка. Они сыграли с первого раза, ни разу не сбившись, не разъехавшись. Может это, конечно, какой-то педагогический приём, как тот, когда учат ребёнка плавать и бросают его в воду. Но я бы, ни за что не хотела оказаться на месте Артёма, а ему вроде так и надо. Держался совершенно спокойно и уверенно. Как мне показалось, Татьяна Иосифовна сама была несколько удивлена, что у них так сходу всё получилось. Тогда, впервые она назвала Артёма «маленьким Моцартом». Такая похвала, безусловно, обязывала очень и очень трудиться и стараться. Потом они много вместе выступали и на саратовских сценах, и в детской колонии, и в Оружейной палате Московского Кремля. Кстати, после выступления в Оружейной палате, Артём позвонил деду в Саратов и отчитался: «Дед, я Кремль взял!».

Интересной оказалась и история участия Артёма в первом городском конкурсе флейтистов. Ситуация традиционная. Организуется городской конкурс. Всем школам рекомендуется делегировать своих учеников для участия в конкурсе. От нашей школы рекомендовали Артёма и ещё нескольких ребят из старших классов. Он был второклашкой. Мы - солдаты. Нам дали команду, мы пошли. Поучаствовали, сыграли и пошли на уроки в лицей.

Я занялась своей бухгалтерией, про конкурсные мероприятия вообще забыла. Школу представили. Артём сыграл хорошо, эмоционально, без ошибок. И, слава Богу... Подошло время обеда. Пьём чай с конфетами. Помню, как сейчас, шоколадные конфеты «Ассорти» с вкусной жидкой начинкой. Раздаётся телефонный звонок. Мне передают трубку. На том конце голос нашей любимой учительницы Елены Александровны Качура: «Ну что, Людмила Михайловна, первое место!». Поскольку я вообще и на пятое не рассчитывала, оказалась в полной растерянности. Пришла в себя, когда обнаружила, что по подбородку стекает сладкая липкая жидкость из конфеты. Наверное, я от неожиданности так её зубами прихватила, что даже в рот ничего не попало и потекло прямо на платье. Это ощущение растерянности и липкий сироп на подбородке помню до сих пор. В продолжение этой истории ещё несколько слов о заключительном концерте конкурса. Естественно, Артёма, как победителя, пригласили участвовать в концерте. Елена Александровна хотела, чтобы Артём на концерте сыграл пьесу Маре «Ирландская песенка». Пьеса написана для флейты и барабана. Флейтист есть, барабанщика нет! Тут Артёму подфартило! Именно в этот день всего на одни сутки из Москвы приехал муж Елены Александровны, Дима. Он перкуссионист — профессионал. Конечно, у него не было другого варианта. Он играл вместе с Артёмом на заключительном концерте городского конкурса флейтистов в Малом зале Саратовской Государственной консерватории.

После выступления Артёму вручали диплом, грамоты, зрители дарили букеты цветов, а сестра Катюша подарила ему большого зелёного плюшевого дракона (был год Дракона). Потом, когда дома разглядывали подарки, спросили его, как бы

невзначай: «А кто же тебе дракона подарил?», он, не задумываясь, ответил: «А, тётя какая-то».

Катюшу оказывается он даже не узнал. У малышей значит тоже бывают стрессы! Нам стало даже немножко обидно. Тем более, что этого дракона бегали, искали по всему городу, и нашли только в маленьком магазине на железнодорожном вокзале.

Накануне девятого дня рождения Артёму предложили принять участие в мастер-классе для исполнителей на духовых инструментах. Это была первая самостоятельная поездка Артёма без родителей. Для нас это было очень волнительно. Школа проходила на родине нашего деда Мороза в Великом Устюге. Занятия были расписаны

по достаточно плотному графику. Но провидение оказалось очень благосклонным к Артёму.

На 22 декабря (день рождения Артёма) была запланирована экскурсия в «Вотчину Деда Мороза». И вот самый главный Дед Мороз страны сам, лично поздравлял нашего сына с днём рождения. Не знаю, как Артём, я считаю это очень интересным фактом его биографии. Запомнился ещё один момент из той поездки. Когда ехали в Устюг, Артём ночью свалился с вагонной полки (слава Богу, с нижней!).

Международный женский день восьмого марта 2002 года в Саратове, как всегда, отмечался с размахом. Традиция на все официальные торжества приглашать, в качестве сувенира, детей - музыкантов, певцов, танцоров не миновала и наш город. Артём оказался в обойме концертантов. Накануне праздника, седьмого марта, Артёму предстояло участвовать в четырёх мероприятиях. С утра он в качестве флейтиста - солиста и флейтиста - импровизатора должен был выступать в районном отделении милиции. В час дня его ждали на торжественном праздновании в драматическом театре, в три часа дня в областной администрации, а в пять часов вечера в родном лицее. Как обычно, на каждом из мероприятий происходили какие-то неурядицы, неувязки, задержки, изменения в программе, транспортные пробки, то что называется обычной нерво-трёпкой. В итоге, в лицей я уже почти ползла. В актовЫй зал мы попали уже под финиш. Концерт уже заканчивался, но ведущая концерта, завуч Елена Юрьевна Рыбакова, увидев Артёма, стала объявлять его номер. Он выглядел, честно скажу, не очень бодро. Елена Юрьевна, заполняя паузу пока он брёл на сцену, задала ему вопрос: «Артём! А где же ты сейчас выступал?» В ответ Артём обречённо махнул рукой и ответил: «Да, в чём-то государственном...» (имелось в виду областное правительство). Как говорят, «устаии младенца глаголит истина». В «чём-то» - сказано очень точно.

После успешного выступления Артёма на городском и региональном конкурсах, музыкальные областные начальники рекомендовали Артёма для участия во Всероссийских Дельфийских играх, которые планировалось проводить в 2003 году в г. Волгограде. В какой-то момент кто-то позвонил и спросил меня, не будем ли мы возражать, чтобы Артём поехал в составе делегации. Не придав данному приглашению никакого значения, я согласилась и тут же забыла об этом. Мы уже все адрессированы на

то, что вначале даются самые лестные предложения, а потом они же бесследно растворяются и не осуществляются. Не тешить себя беспочвенными надеждами к 50-ти годам я, слава Богу, научилась. По-моему, я даже не сказала об этом нашей любимой учительнице Елене Александровне. Прошёл месяц или два и вдруг, когда я привела Артёма на очередной урок, она мне рассказывает, что накануне утром в восемь часов утра её разбудил телефонный звонок (в такую рань!). Она всегда ложилась спать очень поздно и вставать привыкла соответственно поздно. Встать раньше девяти для неё считалось катастрофой! А тут вообще восемь! Так вот, в восемь часов звонит наш профессор, Балашов Евгений Анатольевич, и интересуется, готов ли Артём через две недели ехать на Всероссийские Дельфийские игры, и почему ему ничего не сказали. До него каким-то образом дошли слухи из министерства о том, что Артём включён в состав делегации. Я сначала вообще не поняла о чём идёт речь, потом в памяти всплыл разговор по телефону с кем-то, и пришло понимание, что это отголосок моего безответственного обещания в телефонное пространство кому-то, мне неизвестному. Елена Александровна - отважный педагог, верящий в Артёма, понимающий, что поездка её ученика в составе представительной областной делегации будет для него не лишней. Так, через две недели мы оказались в Волгограде. Там жили наши близкие родственники по линии папы, с которыми я вообще знакома была только заочно. Поездка обещала быть интересной и заманчивой. Все дни игр были очень насыщенными, полными впечатлений и событий. Первый день - открытие Дельфийских игр. На Центральной набережной Волгограда было устроено грандиозное представление. Воспроизводилось историческое действо открытия конкурсов всех музыкальных жанров: инструментальной классической музыки, народной, хоровой, эстрадной, джазовой. Игры собрали танцоров всех направлений от представителей балета до поклонников современного танца, певцов, чтецов, циркачей,

фокусников, ди-джейев и журналистов. Событие было поистине грандиозным. Очень символичным показалось, когда вначале представления на «площади» появились на колесницах божественные покровители культуры: Аполлон, музы искусства Эвтерпа, Мельпомена, Талия, Терпсихора, ещё какие-то, которых я не знаю, благословляющие открытие игр. Именно в это время над набережной нависла тяжелейшая свинцовая, я бы сказала, «беременная» туча. Зловещие молнии пронзили небо, оглушительный раскат грома был первым аккордом представления. Великолепное зрелище внизу и угрожающая чудовищная сила, мощь и величие небес слились воедино, торжествуя над смятенной людской паствой, как бы объясняя нам всем, кто в этом мире хозяин! Наверное, все в тот момент прониклись правдой бытия, задумались о таких категориях как вечность, мгновение, величие и ничтожность. Успешно достигнув желаемого устрашающего эффекта, туча со своими молниями и громышалками благополучно направилась восвояси на левый берег Волги, освободив небо для великолепного вечернего солнечного заката. Так начинались Всероссийские Дельфийские игры 2003 года. На следующий день начинались фактически конкурсные испытания по секциям и жанрам, в том числе и для музыкантов-исполнителей на духовых и ударных инструментах. Артём был самым крошечным среди всех участников конкурса. Я была «за воротами», т. е. в коридоре, игру Артёма не слышала. Со слов его концертмейстера Лены Карастелёвой, он сыграл вроде бы хорошо, достойно, без сбоев. Мы спокойно ждали завершения выступлений. Потом было заседание членов жюри. При оглашении результатов я была уже в зале. Председателем жюри был Виктор Васильевич Афанасьев – главный дирижёр Центрального Военного Оркестра России, генерал. Он последовательно называл имена участников-конкурсантов, награждал их дипломами, вручал свидетельства об участии в Играх. Перечислял и перечислял фамилии. Артёма так и не назвал, вручил уже почти все медали,

мне казалось, что почти все ребята прошли церемонию награждения. Для себя я решила, что Артёмку как самого маленького, ещё не доросшего до столь значительных конкурсов, попросту не заметили и забыли. Артюшка тоже съёжился и удручённо разглядывал свои коленки. В полном замешательстве оказалась и вся его многочисленная свита в количестве семи человек. «Золотая медаль и диплом лауреата, торжественно начал Виктор Васильевич вручается... Артёму Науменко!». Все мы Науменки, саратовские и волгоградские, Лена Карастелёва и сам Артём поначалу опешили и не поверили своим ушам. Артём вышел на подиум. Ему действительно вручили диплом, повесили на шею большую «золотую» медаль. Мне казалось, что всё это сон или фантастика, но то, что это объективная реальность дошло, может быть, только к вечеру, когда мы ту самую медаль стали «обмывать» у наших дорогих волгоградских сестричек в бокале шампанского. Мы все держали её в руках, щупали, разглядывали пузырьки воздуха, образовавшиеся на её поверхности в золотистой влаге шампанского. Каждый отпивал глоточек из бокала и передавал его соседу, причащаясь и приобщаясь к великому искусству! В конце-концов, бокал, обойдя почти полный круг, был передан Артёму. Все делали практически символические крошечные глотки, и в бокале, переданном Артёмке, было ещё больше половины лучезарного напитка. Медалист, решив, что обязан осушить бокал до дна и освободить собственную награду из мокрого плена, одним махом выпил всё. Итак, спиртное Артём впервые употребил на глазах у многочисленной родни в г. Волгограде в 2003 году, в возрасте 10 лет. С тех пор он больше не пьёт ничего, даже Coca-Cola. А та золотая медаль была самой первой не только в арсенале Артёма, но и в арсенале саратовской дельфийской сборной 2003 года!

В Саратовской консерватории концертмейстером Артёма был Томаз Зурабович Джегнарадзе. Невероятно светлая лучезарная личность. Грузин, излучающий теплоту, радость общения, юморист, прекрасный пианист и вообще хороший человек. Единственная проблема для Артёма - выучить как его зовут. Накануне какого-то праздника Артём поздравлял родных, учителей, с которыми он любил общаться. Тёти Вали, дяди Саши, Николай Петровичи, Евгении Анатольевичи проблем не вызывали. Проблема возникла на Томазе Зурабовиче. Само собой получалось Зураб Томазович. Артём ходил по комнате и монотонно повторял бесконечное число раз: «Томаз Зурабович, Томаз Зурабович, Томаз Зурабович». Наверное, даже наша попугайка Чи-Чи уже выучила «Томаз Зурабович». Наконец, Артём отважился позвонить. Глубокий вдох, набор номера педагога, ожидание ответа и торжественное «Томаз Джегнарадзович!» ... и ... тишина, замешательство, растерянность в глазах и временная потеря дара речи. Алло! Алло! Кто это? - слышен был голос Зураба. - Это я, Артём, и далее по тексту: Поздравляю, желаю... Вот тебе и Томаз Зурабочич!

Потом был случай, когда Артём с Томазом выступали в большом зале Саратовской консерватории. Вдруг, Артём в какой-то момент путается в тексте, но играть не прекращает, начинает что-то импровизировать. Уехал в совсем другую «песню». Я перепугалась ужасно. Подняла глаза на Томаза. Это надо было видеть! Совершенно невозмутимое лицо, играющие брови изображают серьёзность и значимость той музыкальной фразы, которую они

на ходу «сообразили на двоих». Через несколько секунд Артём вернулся в колею исполняемого сочинения и дальше уже всё прошло на высшем уровне. Бурные аплодисменты, многократные вызовы на поклон подтвердили, что ни один «комар носа не подточил» и ни один зритель ничего не заметил. Сладкая парочка - ученик и педагог удались, оставшись очень довольными друг другом. А Томаз потом даже похвалил Артёма, что тот не растерялся.

В качестве подарка за успешное выступление на городском конкурсе, Артёму была предоставлена возможность выступить с симфоническим оркестром Саратовской филармонии, а дирижёром на концерт был приглашён знаменитый американский дирижёр. Для нас это было грандиозное событие, которому, к сожалению сбыться не пришлось. Концерт был запланирован на 14 или 15 сентября 2001 года. Прозвучавшие в Нью-Йорке 11 сентября взрывы, катастрофа столь неожиданно и оглушительно повергшая в шок всё мировое сообщество, сделали приезд заокеанского маэстро в Саратов просто нереальным. Но всё же Артёму посчастливилось сыграть с оркестром, он играл полностью концерт Антонио Вивальди «Щеглёнок». Играл он с замечательным оркестром духовых инструментов «Волга-бэнд» Саратовской областной филармонии им. А.Шнитке. Художественный руководитель - заслуженный деятель искусств России Анатолий Селянин. Дирижировал оркестром, уже знакомый Артёму, Александр Жигайло. Именно этому коллективу мы обязаны своим погружением в музыку, после того, как учительница Артёма Елена Александровна строго-настрого приказала нам водить Артёма на все концерты оркестра «Волга-бэнд» и самим ходить. Только благодаря этой команде мы вдруг стали меломанами навсегда.

Первая встреча с Юрием Должиковым.

Флейтист, один из самых лучших педагогов страны, Юрий Николаевич, был цельным и одновременно противоречивым человеком. Он был великим педагогом, воспитавшим десятки замечательных флейтистов, которые продолжают его дело и в России, и в Европе, и на американском континенте, и в Азии. Он является автором методики игры на флейте, которая кардинально отличается от европейской школы, характеризуется более мощной подачей звука, тембром звучания. Он был амбициозен, категоричен, пряморечив, знал себе цену. В течение урока мог создать и атмосферу штиля и мгновенно возбудиться до девятибального шторма.

Первые мы встретились с профессором на первом конкурсе флейтистов в Москве, посвящённом одному из основоположников русской флейтовой школы Платонову Н. И.. Сразу о неизбежных казусах, которые случились в день конкурса. Когда ехали уже в маршрутке, вдруг обнаружили, что забыли взять, ни много ни мало, концертный костюм. Срочно пришлось одному из членов свиты сопровождения возвращаться домой за костюмом, и на такси добираться в ГУДИ, где проходил конкурс. Переодевались на ходу, на бегу, торопились так, что забыли переобуть ботинки. Заметили это, когда выступал ребёнок, который по списку выступающих был перед Артёмом. Опять срочно пришлось бежать теперь уже на третий этаж за обувью. Переобували Артёма в четыре руки. Я одну, Елена Александровна другую ногу. В это время в зале уже объявляли следующего конкурсанта, т.е. Науменко Артёма. Артём был ещё такой маленький с неиспорченной нервной системой, пошёл, успешно выступил. Поставленную педагогом задачу выполнил.

В перерыве Юрий Николаевич подошёл к Артёму, поговорил с ним, попросил дунуть себе на палец. И, как бы между прочим, сказал: Через два года всё равно приедешь ко мне. И ушёл в зал. Действительно, через два года Артём сдавал экзамен в ЦМШ, в класс Должикова.

Когда первый раз ехали к Должикову на консультацию перед вступительным экзаменом в ЦМШ, произошло нечто, что до сих пор не могу объяснить. На станции метро «Октябрьское поле» мы сели в троллейбус. Нужно было ехать пять-шесть остановок. В салоне ехала женщина с маленьким мальчиком лет четырёх. В мальчике было что-то особенное. Очень симпатичный светленький кудрявый, улыбочивый. Увидев Артёма, он обрадовался, взял за руку и что-то стал оживлённо рассказывать Артёму. Я испытала чувство, что маленький москвич очень рад Артёму, принимает его в семью москвичей и словно благословляет нашего сына на новые устремления. Они уселись рядом и всю дорогу болтали. Мы проехали все остановки до школы. В троллейбус не зашёл ни один человек! Для достаточно многолюдного троллейбусного маршрута это, по меньшей мере, подозрительно. Нам нужно было уже выходить, и было видно, что расставаться мальчиком совсем не хочется. Они долго приветливо махали друг другу на прощание руками. Троллейбус уехал, а у меня осталось впечатление, что это был не мальчик. Это был настоящий маленький добрый ангел. Пусть же он будет всегда рядом с Артёмкой! Я на это очень надеюсь.

Через год мы жили уже в Москве. Осенью 2004 года планировались уже Дельфийские игры стран СНГ. Столицей игр был избран Кишинёв. И вот здесь Артём впервые столкнулся с суровой действительностью жизни артистов. Его, как победителя Дельфийских игр России, пригласили в Российскую сборную. У нас в Кишинёве живут замечательные друзья Аурел Елисеевич и Александра Васильевна Маринчуки, наши добрые старые друзья, с которыми мы скоротали несколько лет, работая в Африке, в Конакри. К 2004 году мы не виделись уже более 15 лет. Приглашение Артёму в Кишинёв оказалось для нас заманчивым поводом для незапланированной поездки к нашим друзьям. И мы решились на поездку. На вокзале нас ждал первый сюрприз. Несмотря на то, что нам много раз звонили, координируя все наши действия по отъезду, уже у вагона выяснилось, что Артёма нет в списке делегации. Как-то вопрос решили, Артёма разместили. Мы ехали в другом вагоне. Многих детей сопровождали родители. Постепенно, в процессе поездки все перезнакомились. Выяснялось, кто в какой номинации выступает, кто просто попутчик, кто конкурент. Обнаружилась одна очень активная мама, которая сопровождала сына-флейтиста. Она пристально следила за Артёмом, видела в нём серьёзного соперника для своего сына. Кружилась возле нас, как муха, выпытывала, где Артём учится, кто его педагог, какие произведения он будет исполнять во время выступления, Мы, сама наивность, всё ей сказали. Сказанного было достаточно, чтобы она начала действовать. Отправных точек для козней у неё оказалось сразу несколько: во-первых, Артём учится в ЦМШ. Это школа со специальным профессиональным уровнем подготовки, а игры якобы для участников любительского уровня. Во-вторых, учитель Артёма – ведущий педагог страны профессор Юрий Николаевич Должиков. В-третьих, Артём будет исполнять концерт В.А. Моцарта, а в его возрасте ещё рано (по её убеждениям) играть столь великого композитора. С этим «багажом компромата» она взялась

«обсаживать» всех членов жюри, которые частично ехали в составе делегации, остальных она «обрабатывала» уже в Кишинёве. В день выступления тоже не обошлось без стрессов. За час до конкурса нам разрешили репетицию. И тут случилось! Случилось то, что не пожелаешь даже конкуренту! На одном из клапанов флейты отклеилась прокладка. Возможность участия в конкурсе исключена. Артём стал цвета обезжиренного молока бело-синего оттенка. Мы кинулись бегать по коридорам, искать кого-нибудь, кто мог бы дать каплю клея. Мастерские все закрыты, никого нет, и тут, скорее всего, ангел-хранитель Артёма послал нам молодого педагога училища – волонтера этого конкурса. Он бегом откуда-то принёс почти уже высохший тюбик клея. За десять минут до выступления мы приклеивали прокладку. Для того, чтобы клей загустел нужно было не менее 15 минут. У нас не было 15 минут. Артём пошёл на удачу. Его бойцовские качества проявились в полной мере. Катя и наши друзья, находившиеся в зале, даже ничего не заподозрили, что происходило за считанные секунды до выхода нашего мальчика на сцену. Когда все сыграли, жюри пошло на обсуждение итогов, пообещав вернуться через полчаса. Полчаса прошло. Участники, болельщики и просто зрители собрались на оглашение результатов. Минуты бежали, тянулись, потом отсчёт пошёл уже полчасами. Только через час, наконец-то жюри вернулось в зал. Председатель жюри произнёс несколько стандартных фраз. Поручил огласить результаты доценту из Киева, а сам демонстративно ушёл. Артёма не назвали вообще ни в проигравших, ни в выигравших. Когда после этого фарса мы подошли к «киевскому» светиле, он, упиваясь от собственного величия в данный момент, стал нам объяснять, что Артёму вообще не место на этом мероприятии. «Он ведь ученик самого, маэстро Должикова!, Ученик ЦМШ!», - это были основные аргументы этого, извиняюсь, «члена» жюри! Мы случайно увидели ведомость, где были отражены баллы за выступление детей. Напротив фамилии Артёма все баллы

были жирно зачёркнуты, нашего ребёнка вообще вычеркнули из списков. А в завершение «беседы», глядя в глаза одиннадцатилетнему юному музыканту, этот негодяй задал вопрос Артёму о его любимом учителе: Не бросила ли ещё Должикова его юная жена Элла?. Оказывается он был с ней знаком. Потом, вечером, когда мы в гостинице случайно оказались в лифте с мальчиком, которому вручили «Золото Кишинёва», тот наивно по-детски, не замечая нас, задал вопрос Артёму: Как же так, ты сыграл лучше всех, а тебя даже никак не отметили? Это был тот самый мальчик той самой активной мамы, которая проявила себя ещё в поезде.

Но не будем о грустном. Вспоминаю ещё одну проделку Артёма. Мы жили в Москве. Первый год учёбы в ЦМШ. Школа временно находилась на проспекте имени генерала Д.М. Карбышева. Мы жили недалеко. Снимали квартиру. Накануне первого апреля я предупредила Артёма, что первое апреля — это день смеха. Разрешаются всевозможные подшучивания над друзьями. Попросила, чтобы он был внимателен и не попался кому-то на крючок. Сын всё принял к сведению. Папа уходил на работу в половине восьмого утра. В тот день он, как обычно, встал по-будильнику, собрался, позавтракал, открыл дверь и уже вышел в подъезд. В это время Артём вышел и с невинными глазами, будто между прочим, спросил, куда это он так рано собрался? Папа посмотрел на часы. Оказалось времени ещё только половина седьмого. Пришлось возвращаться домой. Артём был очень доволен. А папе пришлось раздеваться, ещё раз пить чай, потом снова одеваться. В общем, с помощью сына, у него образовался дополнительный час свободного времени. И эту первоапрельскую шутку Артёма он вспоминает до сих пор.

Артём был постоянным участником фестиваля «Москва встречает друзей», ежегодно

организуемом Международным Благотворительным Фондом Владимира Спивакова. Однажды Артём должен был выступать в Галерее искусств Зураба Церетели на Пречистенке. Концертная площадка была предоставлена в основном детским коллективам из Грузии. Собралась элита грузинской диаспоры Москвы. Среди приглашённых была бабушка тогдашнего президента Грузии Михаила Саакашвили. Она всех щедро угощала вкусными пирожками соб-

ственного приготовления.

Была и Нани Бригвадзе. Артём с ней сфотографировался после своего выступления. Она его чмокнула в макушку. Потом, когда на какой-то встрече с друзьями мы обсуждали вопросы культуры, упомянули имя Бригвадзе, Артём восторженно и задал невинный вопрос:

— Это та, с которой я целовался?...

В тот же раз в мероприятии принимал участие и сам хозяин музея Зураб Церетели. Он проходил через зал и оказался рядом с нами очень близко. Я Артёму стала тихонько нашкопывать, что это сам Зураб Церетели, на что Артём вдруг неожиданно громко и отчётливо спросил:

— А он что, до сих пор ещё живой?

Не знаю, услышал ли и понял ли Церетели, что речь шла о нём. Боже упаси! Мне было ужасно неловко.

В Саратове мы много лет пытались построить себе кооперативную квартиру. Ожидание растянулось лет на пятнадцать. Наконец нам это удалось. Три года после получения документов делали ремонт и доработки. Конечно, пытались втиснуть в небольшие квадратные метры максимум возможного, экономя на каждом сантиметре. В итоге, когда Артём впервые зашёл посмотреть на своё новое жильё, он не побежал в свою комнату, на лоджию, первое, что вызвало у него недоумение: «А как же тётя Валя пролезет в этот туалет?» Родная тётя Артёма, моя сестра Валя, действительно женщина больших габаритов. Тут мы всерьёз задумались. Дверь на самом деле узковата для нашей тёти Вали! И о чём мы думали?! Нам, наверное, было стыдно.

Провидение наверное существует. Тому доказательством может быть квартира, которую мы строили, но никак не могли в неё въехать. Обстоятельства всегда были против. После получения ордера, ремонт делали три года. Этаж последний, под крышей. Каждый год крыша протекала так сильно, что приходилось штукатурить сначала. На третий год после того, как крышу над квартирой уже отремонтировали сами, за свой счёт, нанимали рабочих, нас залило вообще по совсем экзотической причине. Водопроводчики проверяли работу отопительной системы. Горячая вода подавалась снизу. Подавалась очень даже хорошо. Только, почему-то, у трубы было начало, но не было конца. Она была просто обрезана. Вся вода вытекала прямо на чердак, и соответственно на наш потолок. В очередной раз нужно было штукатурить стены. И так всё время, что-то происходило, отодвигая наше новоселье. Поскольку уже мы понимали, что судьба Артёма будет связана с музыкой, нам имело смысл приобрести хотя бы кабинетный рояль. Вскоре такая возможность представилась. Владелице продаваемого рояля мы отдали деньги, но договорились, что заберём его через месяц. За этот месяц строители, делающие ремонт в квартире хозяйки, опрокинули банку белой

краски на его крышку. Стали его перекрашивать в белый цвет. Мы только обрадовались такому повороту. в мечтах уже рисовали себе просторную гостиную с белым роялем... Но потом появились покупатели, которые предложили более крупную сумму за инструмент. Хозяйка пренебрегла понятиями порядочности, и продала им рояль. Нам возвратила наши деньги. То, что всё случилось именно так, оказалось благоприятным для нас. Через два месяца нам пришлось уехать из Саратова. Было бы серьёзной проблемой затаскивать, а потом спускать рояль на одиннадцатый этаж (лифты планировали запустить только после того, как все жильцы въедут, чтобы не перегружать лифты, беречь коммунальное имущество).

Как Артём оказался в 2002 году в возрасте 9 лет в Кольмаре, городе Франции на ежегодном Международном музыкальном фестивале, посвящённом в тот год всемирно известному флейтисту Жану Пьеру Рампалю. К 2002 году Артём уже был в поле

зрения сотрудников Международного Благотворительного Фонда Владимира Спивакова. Инициатором создания ежегодного фестиваля в Кольмаре был Владимир Спиваков. Поскольку фестиваль был посвящён памяти Рампалья, естественно было пригласить для участия в фестивале ребёнка-флейтиста. Поставщик детей-музыкантов — безусловно, Международный Благотворительный Фонд в лице его директора, сердца и души фонда, Екатерины Романовны Ширман. Она уже знала Артёма. Случилось так, что именно Артём по всем показателям подходил на кандидатуру юного флейтиста. И вот, 29 апреля, Екатерина Романовна звонит в полдвенадцатого ночи нам в Саратов. Честно, мы были абсолютно не готовы к столь позднему

звонку из Москвы, да ещё из самого Фонда Спивакова! Растерялись натурально. Не менее шокирующими оказались и задачи, которые поставила перед нами Екатерина Романовна. Необходимо было через неделю переслать ей номер загранпаспорта Артёма!

В эти дни Артём был на мастер-классе в Нижнем Новгороде. Загранпаспорта у нас, естественно, не было. И такой жёсткий срок! Майские праздники в полном разгаре! До утра мы были в ступоре. А назавтра папа нашёл выход из ситуации. В положенный срок документ был готов. Спасибо всем, кто помог нам тогда решить эту задачу.

Безусловно, участие в таком престижном фестивале очень ответственно. Организаторы поездки обязательно проводили предварительный прогон выступления. В тот раз встреча была в школе имени Гнесиных. Поскольку мы в Москву приехали позже других, остальные ребята уже сыгрывались и знали друг друга. Артём впервые видел всех. К тому же, он был самым маленьким по возрасту и габаритам. В команде был мальчик кларнетист, Миша Меринг, единственный знакомый Артёму. Миша Меринг очень талантливый симпатичный мальчик, ученик Гнесинки, воспитанник и любимец великолепного музыканта Николая Васильевича Волкова. Они с Артёмкой подружились ещё в Устюге, образуя единый музыкальный организм. Там они разучили замечательный дуэт композитора Пуни из оперы «Золотой Петушок». В программу поездки в Кольмар дуэт не входил и не планировался. Все программы зарубежных поездок, как известно, очень консервативны, не допускают никаких исключений. В этот раз случилось именно это, исключение. Во время прогона концертной программы, Артём проявил себя очень хорошо. Все произведения его программы «приёмная комиссия» одобрила, замечаний по исполнению не было. Кажется Артём произвёл на всех очень

хорошее впечатление. Я же очень переживала, когда дети должны были исполнить общую заключительную пьесу. Репетиций не было. Артём первый раз в жизни должен был сыграть в ансамбле с ребятами, которых видел впервые. Именно тогда я поняла насколько замечательный, коммуникабельный и чуткий народ музыканты. С первых

аккордов пьесы я услышала полную гармонию, единое дыхание этого коллектива. Я чувствовала, как ребята сразу приняли Артёма в свой коллектив и хотят его поддержать, как сосредоточен Артём и как он старается их не подвести. Это была фантастика! Елена Александровна, увидев, что первое представление Артёма прошло «На ура!», осмелившись, попросила разрешения дать возможность Артёму и Мише сыграть дуэт Пуни. Она оказалась достаточно настойчивой. Комиссии пришлось пойти ей навстречу, благосклонно разрешив ребятам сыграть.

Когда ребята начали играть (опять же без всяких репетиций, чему все присутствующие в зале были свидетелями), в зале случилось очередное волшебство. Звучала превосходная музыка. Все заворожено слушали дуэт кларнета и флейты, народные русские наигрыши чередовались с виртуозными пассажами, исполняемыми на высокопрофессиональном уровне, невероятном для столь юных исполнителей. Музыка завершилась феерическим финалом. После некоторой длительной паузы, не помню кто первый предложил включить этот номер в программу выступления на фестивале. Как оказалось позже, «Антракт» из оперы «Золотой Петушок» стал истинным украшением фестивальной программы, исполнялся несколько раз, в том числе и на «бис».

Провожали Артёма в аэропорту Домодедово. Запомнила картину. Полупустой зал вылета. Посреди зала стоит Екатерина Романовна в теплом плаще (была середина июля), как обычно, сосредоточенная и строгая. Она, как регулировщик на загруженном перекрёстке, из центра зала даёт указания, как говорится, на все четыре стороны. Кто-то готовит декларации, кто-то созванивается с опаздывающими, кто-то организует уже прибывших. Сцена по-доброму с одной стороны комичная, с другой вызывающая восхищение её организаторским талантом. Когда все отъезжающие уже ушли через пограничную зону, мы стояли со слезами на глазах, а Екатерина Романовна грозила нам кулаком, чтобы мы скрылись с поля зрения и не нервировали ребёнка.

Ещё пару нюансов о той поездке. Артём много говорил о концертах, о прогулках, игре в футбол под проливным дождём, о Владимире Спивакове, как тот угощал их в бистро, играл с ними, а потом, как папа, нёс белый концертный пиджак Артёма..

Когда встречали «гастролёров» из Кольмара, все дети вручали своим мамам огромные букеты цветов, которые ребятам дарили после выступлений. Получилось так, что Артёмкин букет где-то затерялся. В результате, Артём вышел в зал прилёта с набором винных бутылок (из фришопа) и с радостью вручил их мне на глазах у всех. Тогда я испытала двойственное чувство: радость видеть сына и сильное чувство стыда: что подумают обо мне люди, увидевшие как ребёнок вручает мне презент в виде винных бутылок?

Все флейтисты хорошо знают популярный в классической музыке Вальс Бенджамина Годара. Пьеса, как говорят, довольно коварная. Рискуют включить её в свой репертуар немногие даже взрослые флейтисты. Поэтому, Юрий Николаевич Должиков проявил большое мужество, доверив Артёму - ученику четвёртого класса, исполнить Вальс Годара в Большом Зале МГК имени П.И. Чайковского. Выступление удалось. Всё звучало музыкально виртуозно легко и на одном дыхании. Во время выступления Юрий Николаевич сначала сидел очень напряжённо, потом стал оттаивать выпрямился, приосанился, и к концу произведения, подмигивая своим коллегам победоносно смотрел на зрителей в зале. Но самое интересное было потом. Когда Артём после нескольких выходов на поклон, вернулся из зала, распорядитель концерта попросил у Артёма автограф. И тут выяснилось, что Артём ещё не умеет подписываться. Дяденька оказался очень настойчивым. Артём вымучил из себя нечто похожее на подпись. Увидев невразумительные каракули, мужчина вынес вердикт: не годится! Вот тебе листок бумаги, иди, учишь делать автограф. В результате, минут через двадцать Артём сочинил нечто из заглавных букв А, Г, Н. этот «вензель» он использует и поныне.

История с участием Артёма в программе «Поле чудес». Редакция программы «Поле чудес» запланировала к 8-му марта передачу, посвящённую мамам, а участниками программы пригласили детей из фонда Спивакова. Среди приглашённых был и Артём. Нас предупредили заранее. Мы понимали, что нужно готовить подарок в музей «Поля чудес». Пришли к выводу, что было бы достаточно эффектно подготовить в качестве подарка первый музыкальный диск. Пришлось срочно готовить диск. На диске с названием «ВМ 1» записали импровизации в исполнении Артёма и Владимира Мишле. Мы считали, что наш диск устроит организаторов.

Оказалось, мы заблуждались и даже очень. На встрече-планёрке, где обсуждались нюансы предстоящей программы, когда стали обсуждать вопрос «о подарках музею», нам, саратовцам волжанам, было велено подарить музею ни много ни мало - воблу. Была суббота. Вечер. В магазинах воблы нигде не было. Утром в воскресенье папа с утра поехал по рынкам и магазинам. Он объехал все возможные базары и универсамы Москва жила без воблы. У нас оставалась единственная надежда в лице переданных нашим дедушкой — рыбаком старшему сыну москвичу Володе нескольких штук убогих маленьких сушёных рыбок. Рыбки смотрелись очень непрезентабельно. Не хотелось, чтобы Артём выглядел смешно вместе со своим засушенным подарком. Но, поскольку других вариантов не было, мы выбрали две наиболее целые рыбки, одели на них косыночки из носовых платочков и Артём вместе с диском торжественно вручил их Якубовичу. Перед вручением, он рассказал стих о программе «Поле чудес». Там были некоторые неблагозвучные фразы критически-сатирического характера о программе, которые видимо не понравились режиссёру или сценаристу и в запись программы, показанной по телевизору, их не включили. Тогда Артём получил два очень хороших подарка от программы: видеоплеер-двойку и магнитофон. Мы с благодарностью пользовались ими много лет.

В 2003 году, театр Новая Опера готовил премьеру оперы «Волшебная флейта». Это была дипломная работа будущего режиссёра, выпускницы ВГИКа Екатерины Поспеловой. Для участия в спектакле были

приглашены прекрасные солисты ведущих оперных сцен Москвы. Были и певцы, приглашённые из Европы. Траировка оперы бала осовременена, были введены новые персонажи, Среди них, в сюжет была введена и группа маленьких ангелов. Один из ангелочков должен был быть ангелом с флейтой. Они искали маленького мальчика, играющего на флейте. Тут подвернулся Артём. Партия, которую нужно было исполнить Артёму, для него была несложной. Он справился с этой задачей успешно, познакомился с актёрами, участвовал в репетициях, немножко окупнулся в актёрскую среду и их быт, познакомился с коллективом «Академия старинной музыки», возглавляемым Татьяной Гринденко.

Он справился с этой задачей успешно, познакомился с актёрами, участвовал в репетициях, немножко окупнулся в актёрскую среду и их быт, познакомился с коллективом «Академия старинной музыки», возглавляемым Татьяной Гринденко.

В истории московско-го Манежа была такая печальная страница, когда пожар 2004 года уничтожил Центральный выставочный зал «Манеж». Уже через год архитектурный памятник Москвы был восстановлен.

Готовилось его торжественное открытие. В сценарии церемонии открытия Манежа был запланирован эпизод, когда детям Москвы вручается символический ключ от здания. Делегатами от детей были выбраны Артём и его одноклассница, очень красивая девочка пианистка Аня Денисова. Как обычно, даже к моменту открытия оставались нерешённые организационные вопросы. Во всеобщей суете, когда подошло время вручения ключей от Манежа детям Москвы, организаторы действия атрибут «ключи» просто не нашли. И красиво задуманное «Открытие» превратилось по чьей-то неорганизованности в некотором роде просто фарсом. Процедура вынужденно была отменена. Что ж, пусть без непосредственного участия в церемонии открытия, Анечка и Артём поприисутствовали на таком масштабном мероприятии столицы. Такой вывод напрашивается, если вспомнить известный анекдот про петуха, который гнался за курицей и осознав, что догнать её ему не удастся, петух утешает сам себя: «Не догоню, так согреюсь.». А в нашем случае: не поучаствовали, так поприисутствовали.

На одном из уроков в сентябре 2005 года, Юрий Николаевич, слушал Артёма. О чём-то задумавшись, вдруг очень грустно и печально произнёс: «Ты моя последняя надежда» Какие мысли скрывались за этой фразой, к сожалению, никто никогда уже не узнает. С глубокой болью мы всегда вспоминаем последние уроки Артёма с Юрием Николаевичем. Всем очень нравилась пьеса-романс Должикова «Ностальгия», которую он посвятил

светлой памяти своей мамы. Артём написал вариации на мелодию романса. Юрию Николаевичу понравилось ар-тёмкино сочинение. Потом мы сочинили стихи и романс на тему «Ностальгии». Вечерами он «сидел на телефоне» и перечитывал стихи всем своим друзьям, раздавал копии ученикам и коллегам. Вариации Артёма на тему романса разрешил автору исполнить в Большом зале консерватории. Накануне концерта, после урока, Юрий Николаевич с Артёмом почти до десяти часов вечера редактировали, обсуждали нотный текст. Точкой в этом тексте стала подпись Юрия Николаевича, указано время - 21 час. 40 мин. и дата - 30.09.2005 г.. Эта подпись оказалась его последней подписью. В то время он много работал над третьей книгой по методике игры на флейте, которая предназначалась для студентов училищ и консерваторий. Артёмкины вариации на тему романса он хотел включить в эту книгу. Но через три недели Юрия Николаевича не стало...

После некрасивой истории в Кишинёве, мы уже более осторожно относились к предложениям об участии Артёма в каких бы то ни было соревнованиях и конкурсах. Психологический покой ребёнка, куда более ценный аргумент, чем какие бы ни было дипломы и награды, выдаваемые часто не по заслугам, а «по понятиям» взрослых дядь и тётъ «от искусства». Участвовать в популярном детском конкурсе «Щелкунчик» мы никогда не планировали и не собирались. На конкурс допускались юные музыканты до 14 лет. В 2006 году в конкурсе хотела участвовать флейтистка, ученица Александра Михайловича Голышева Рита Ковалёва. Недели за две до начала конкурса вдруг выяснилось, что на момент начала конкурса (где-то за день или два) ей исполнится 14 лет, и она уже не имеет права на участие. «Пролетала» однозначно. И тогда Александр Михайлович обратился к

Артёму с просьбой принять участие в Щелкунчике. Я была совсем не в восторге от этой затеи, но желание и просьба педагога беспрекословны. После первого тура в печати говорилось, что Артём сложившийся уверенный музыкант, проявивший самые лучшие качества, достойный всяческих похвал. Вопреки всем канонам конкурса, после первого тура ему вручили очень востребованный у музыкантов большой Музыкальный словарь Гроува. На втором туре Артём допустил какой-то огрех в концерте Рейнеке, но лидерство по-прежнему сохранил. На третьем туре он играл тот самый концерт Моцарта, из-за которого стал жертвой возни жюри Дельфийских игр СНГ в Кишинёве. После исполнения многие музыканты и зрители подходили к Артёму, выражали своё восхищение и удовольствие по поводу настоящего Моцарта! В третий тур вышли ещё мальчик из Питера, трубач. После выступления он пришёл в раздевалку и рассказывал, что так плохо он ещё никогда не играл, не сыграл то, то, то... Пришёл педагог и тоже стал его упрекать, что не смог собраться чего-то развалил... Нечаянно для себя, я случайно оказалась свидетелем разговора перед выступлением скрипачки Саши Ли, ученицы Эдуарда Грача с одним из организаторов конкурса. Он ей настоятельно советовал играть не только механически технично, но хоть немножко музыкально. В итоге у духовиков золотой Щелкунчик был вручён мальчику-трубачу, Гран-При получила Саша Ли.

Артёму вручили серебрянно-го щелкунчика и приглашения от нескольких благотворительных фондов в гастрольные поездки. Организатором поездки в Норвегию была Ирина Сергеевна Прокофьева, заслуженный работник культуры РФ, Артистический директор общества «Ассамблеи искусств».

Трёхнедельные гастроли в Норвегию! Много концертов, много встреч, экскурсионных поездок. Очень интересная насыщенная программа. У Артёма уже к тому времени сформировалась традиция: уезжая в чужую страну, он готовил пьесу на национальные народные темы и музыкальные приношения композиторам страны. Для Норвегии однозначно главным композитором всегда был и будет Эдвард Григ. За основу для пьесы Артём взял самое известное сочинение - музыку к пьесе Г. Ибсена «Пер Гюнт». Он сделал фантазию на темы Грига. Получилось интересное милое сочинение для флейты и фортепиано. Оно вошло во все концертные программы с которыми ребята должны были выступать. Прекрасная природа Норвегии, путешествия, новые и новые встречи. Было всё интересно. Но, безусловно, самым интересным была поездка в дом-музей Эдварда Грига. Артём привёз фотографии и кое-что нас искренне удивило. Прежде всего сам дом. Игрушечного, сказочного вида дом у подножия гор. Флигелёк для работы на берегу великолепного фьорда, где композитор скрывается от мирской суеты. Крыши соседних строений, покрытые мхом и травой. Музыка уже в самой атмосфере, в воздухе, в воде, траве, шуме деревьев, горном эхе. Музыка звучит отовсюду, её только нужно успевать записывать. Изумительный волшебный мир, совершенно непривычный нашему восточно-европейскому представлению. Памятник Эдварду Григу. Композитор в полный рост стоит на склоне горы и смотрит на раскинувшийся перед ним живописный залив. Маленький хрупкий человек, композитор-титан. Парадокс. Артёму было 13 лет. Великий Григ нашему сыну был по плечо. Самое главное в той поездке, на

мой взгляд, это было то, что Артёму позволили в доме великого композитора исполнить сочинённую юным музыкантом фантазию-посвящение маэстро. Это высший дар небес! Это счастье! После этой, были ещё поездки. Значит всё-таки имеет смысл участвовать в фестивалях, конкурсах. Не обязательно добиваться высших наград. Главное хорошо мастерски себя проявить, чтобы тебя заметили.

Когда ЦМШ уже переехала с проспекта имени генерала Д.М. Карбышева в центр Москвы, как-то, вечером после занятий в школе, Артём с другом Олегом Колобановым крепко обняв друг друга за плечи браво шагали по Нижнему Кисловскому переулку в пяти минутах от Арбата, в десяти от консерватории и Кремля, и во всю, как говорят, «лужённую глотку» громко-громко пели популярный шлягер группы «Любэ» «...комбат-батяня, батяня-комбат». Они пели так вдохновенно, так громко, так правильно (ведь слух у обоих абсолютный), просто здорово, не стесняясь нарушить тишину тихого московского переулка. И было так прекрасно их единство, песенный порыв, тесно сомкнутые дружеские плечи, школьная дружба, вся жизнь, что ждёт впереди. Мы с мамой Олега отстали на некоторое расстояние, и, делая вид, что к этим нарушителям общественного порядка не имеем никакого отношения, тихо радовались своим замечательным детям.

Однажды выступали в музее-усадьбе Архангельское в верхнем зале Колоннады. Закон «Хочется как лучше, а получается, как всегда.» в тот день опять напомнил о себе. Опаздывали, времени на репетицию не было. Артём играл с ученицей ЦМШ Ириной Рябиковой. Играли пьесу П.Таффанеля «Фантазия на темы из оперы Вебера «Вольный стрелок». Сыграли хорошо. Зрители были довольны. Только после концерта Ирина поделилась с нами, на мой взгляд, кошмарной ситуацией, в которой она оказалась во время выступления. Оказалось, что рояль, который стоял на сцене был с неполной клавиатурой, т. е не было части клавиш в верхнем регистре. Ирина обнаружила это, когда пальцы побежали уже не по клавишам, а по панели инструмента. Она мгновенно сориентировалась и продолжила игру в другой октаве. Преклоняюсь перед её выдержкой и мужеством музыкантов, попадающих в подобные ситуации, умеющих так филигранно выходить из положения, что зритель даже ничего не замечает. Я бы так не смогла.

П

ианомания - музыкальное культурное красивое шоу, созданное в 2006 году нашим талантливым современником Дмитрием Маликовым. Возникнув параллельно с потоком низкопробных, пошлых, низкосортных потребительских развлекательных программ, оно выгодно отличалось художественным вкусом, попыткой возврата элементов классической музыки в сочетании с джазом, шансоном и эстрадой. Атмосфера шоу создавала

ощущение глубокого вздоха чистого воздуха, которое испытываешь, оказавшись где-нибудь на природе в бескрайней степи или в неистоптанном человеком лесу, вдали от цивилизации с её характерными

атрибутами - шумом, пылью, запахами выхлопных и заводских труб. Музыкальный коллектив Дмитрия был самодостаточен и традиционен: гитары, перкуSSIONИСТ и пианист – Дмитрий Маликов. В случае необходимости приглашали другие музыканты-инструменталисты.

В данное шоу были включены произведения, где должна была звучать флейта. Каким-то непостижимым для нас образом, Дмитрий пригласил Артёма. Потенциал юного флейтиста и музыкальная свобода при импровизации устроили Дмитрия и членов его коллектива. Так, на некоторое время Артём оказался связан с этими молодыми музыкантами-профессионалами. Оказанное доверие со стороны уже состоявшихся музыкантов обязывало быть очень ответственным. Голос флейты очень гармонично, нежно и красиво вплетался в очаровательные мелодии и сочинения молодого российского композитора Дмитрия Маликова. Самое сильное впечатление оставили в памяти трогательные сочинения «Алтай» и восхитительное музыкальное посвящение своей маленькой красавице-дочурке «Стефания».

Внешнее сходство маэстро и его юного подопечного, фансон причёсок, подобные костюмы подчёркивали дополнительно их единство и сходство настолько, что даже вызвало у некоторых зрителей невинные наивные подозрения: они действительно были похожи. Со стороны можно

были похожи. Со стороны можно

было подумать, что это молодой папа и музыкант-сынишка. Для Артёма «Пианомания», конечно, останется очень светлой душевной страничкой в его биографии. Спасибо Диме. Спасибо большое.

Сдавали зачёт по фортепиано. Играли с другом Шерниязом какую-то пьесу в четыре руки. После зачёта спросили: «Ну как вы играли?». Шернияз, не задумываясь ответил: «Хорошо играли! Громко!». Сразу вспомнился детский бестселлер Николая Носова «Приключения Незнайки и его друзей», случай, когда Незнайка подыскивал себе музыкальный инструмент и не нашёл ничего лучшего, чем большая труба, которая покорила его именно возможностью очень громкого звучания. Шернияз очень симпатичный мальчик из Казахстана. С Артёмом они здорово дружили. Единство взглядов, интересов, предпочтений было абсолютным. Отличие было исключительно внешнее: хрупкий утончённый Артём и представительный, внушительного вида Шернияз. Видимо, это и стало причиной для меня очень дорогой и врезавшейся в память фразы Шернияза, «Да я за Артёма любого порву!». Для мальчика, который, уверена, и мухи не обидит, эта фраза дорогого стоит, а для меня, матери, то, что рядом с моим сыном такие преданные друзья - это величайшая награда.

В 2006 году Артём подготовил цикл песен про школу, своих друзей. Назвали сборник «Здравствуйте!». Слово «здравствуйте» имеет двойной смысл. Первый - приветствие при встрече. Второй - пожелание здоровья (здравия), благополучия. Будьте здоровы! Процветайте!. Торжествуйте! Радуйтесь! Мы в название вкладывали именно этот, второй смысл. Цикл песен решили записать на диск.

У Артёма уже ломался голос, всё он петь не мог, только несколько песен укладывались в возможный на тот момент его голосовой диапазон. Для исполнения других песен привлекли артёмкиного школьного друга Олега Колобанова, артёмкину сестру Катюшу и нашего товарища полковника Валерия Комарова, имеющего не одну правительственную награду - ордена и медали за доблестную службу. В процессе записи мы узнали об ещё одном хорошем качестве Артёма. К тому, что он всегда был очень требователен к себе, он оказался также требователен и к своим коллегам по работе. Один только пример. Записывали очередную песню. Несколько фраз должен был спеть полковник Комаров.

Валерий Константинович пришёл вдохновлённый, настроенный решительно, готовый к работе. Сказал, что предварительно послушал мелодию, она ему очень понравилась. Мы решили, что сеанс записи будет недолгим. Пошли с его женой Таней на кухню готовить традиционный в дни записей обед. Обед был готов. Мы обсудили все вопросы бытовые, городские, включая вопросы внутренней и внешней политики. Шли часы, Артём Валеру не отпускал. Они всё пели и пели эти незадавшиеся шесть строчек песни. Мы испытывали уже достаточно сильное чувство голода. Заботливая жена Таня предложила отнести музыкантам хотя бы по бутерброду. Через двадцать секунд она вернулась в кухню с бутербродами и со страхом доложила: «Несите сами. Я больше туда не пойду! Я не успела даже предложить им чуть-чуть перекусить, Артём на меня так посмотрел! Так посмотрел!» - она прищурилась и изобразила нашего сына. Это было действительно страшно! «Я туда больше ни ногой!». Мы тоже не рискнули. Пришлось ждать конца записи. Так непросто досталась полковнику Комарову муштра Артёма Науменко. Но диск получился действительно замечательный. Все наши друзья говорят, что слушают его с удовольствием, даже в автомобилях.

В 2008 году Российский детско-юношеский телеканал «Бибигон» совместно с Международным благотворительным фондом В. Сливакова осуществили совместный проект «Про палитры и пюпитры» создав ряд видеофильмов о детях художниках и музыкантах, наиболее активно участвующих в программах фонда. Артём попал в список кандидатов. Фильмы о юных музыкантах должны были отразить не только музыкальные предпочтения ребят, но также показать их разнообразные увлечения, хобби, интересы. Все ребята, без исключений, были очень многогранны. Кто-то прекрасно рисовал, кто-то был коллекционером, кто-то увлекался биологией, астрономией. У каждого ребёнка было по две, три, а то и больше изюминок. Фильмы включали сюжеты домашнего быта, съёмки в школе, на прогулках, на концертных выступлениях. К моменту начала съёмок у Артёма уже был готов диск «Здравствуйте».

Съёмочная группа решила ввести в фильм сюжет о диске. Ребята киношники сняли фрагмент презентации диска, организовали визит Артёма в студию записи. Накануне они попросили приготовить для съёмок несколько вариантов костюмов. Перечень требуемой одежды был очень внушительным и, самое печальное, много, что нужно было принести утром в студию, у нас не было в принципе. Весь наш семейный квартет напряжённо соображал как выйти из ситуации и не подвести Артёма.

Очень пригодились катюшины одёжки. Не важно, что девчачьи. Никто и не заметил. К утру собрали полный большой чемодан. С ним Катя и Артём и направились в студию.

Никогда я не был на Босфоре.... Эта прекрасная есенинская строка — пролог к крошечному комическому фрагменту Артюшкиной биографии. 2006 или 2007 год, точно не помню. Поездка в Турцию. Кто, где, когда выступали, тоже забылось. Но запомнился очень трогательный нюанс. Стамбул. Отель, где поселили ребят, расположен на берегу всемирно известного пролива. И самое любопытное, что именно окно туалетной комнаты, смотрит на Босфор. Разговариваем с Артёмом, интересуемся, как устроился, какие условия. Он всё подробно рассказывает. Говорит, что в туалете тоже есть окно. Оттуда красивый вид, город, река. Мы восторженно спрашиваем - какая река? Он абсолютно просто и искренно отвечает: «А, речка какая-то». Что ж, для кого-то Босфор — родник для гениальнейшего поэтического сочинения, а для кого-то речка «какая-то». Хочется надеяться, что когда-то Артём вдруг окажется опять в том же туалете, и та самая речка всколыхнет его душу и родится что-то особенное, красивое, пусть даже простое тёплое восторженное чувство радости бытия.

Два слова об учителе. Великое счастье для нас состоит в том, что Артёму по жизни встречаются прекрасные люди, неважно, кто они по профессии, по уровню образования, они человечны, порядочны и уже поэтому красивы. После трагического ухода Юрия Николаевича Должикова ангел-хранитель Артёма сделал ему подарок - педагога, любимого первого ученика Юрия Николаевича, Александра Михайловича Голышева, солиста Большого театра - первую флейту

оркестра Большого театра, профессора Московской консерватории. Антипод своему учителю, очень спокойный, всегда уравновешенный, благожелательный, Александр Михайлович, проявляя чудеса долготерпения и чуткости, добивался от учеников таких же высоких результатов, как и его великий учитель. Теперь дети шли на уроки без дрожи в коленках и страха, шли спокойно серьёзно работать.

В 2009 году в Саратовском Государственном университете был организован большой концерт классической и джазовой музыки, посвящённый 100-летию основания университета. Основную роль взял на себя Артём. Это был своеобразный «бенефис». Для участия в концерте Артём пригласил своих педагогов, друзей-музыкантов. Со своей учительницей по общему фортепиано Валентиной Фёдоровной Илюковой они исполняли две пьесы в четыре руки Дворжака и Брамса. В прожекторах софитов ярко искрились пряжки на туфельках Валентины Фёдоровны, При каждом нажатии на педаль рояля, возникла яркая вспышка, похожая на искру короткого замыкания. Бдительные тётки-зрительницы (самое невозможное - это то, что одна из этих «тёток» - родная Артёмкина тётя Валя, моя сестра), опасаясь пожара, засуетились, запаниковали, подняли шум. Наверное, соседи им объяснили, что электричества там нет. Это же обычный правильный ро-ль!!!!. Паникёрши притихли. Концерт продолжился.

Девяностые годы были, конечно, трудными для всех. Но особенно сложными они были для учителей музыкальных школ. Зарплаты, которые государство выделяло работникам низшего звена культурно-образовательных учреждений, были не просто мизерными и крошечными, это унижало человеческое достоинство. Каждый раз, когда

вспоминаю этот случай, чувствую комок в горле, и на глаза наворачиваются слёзы, в то время, как я не умею плакать вообще. В магазине «Продукты» случайно встретились с Валентиной Фёдоровной. Ассортимент её покупок меня навсегда поверг в шок. Она купила две сосиски своей кошке и четверть буханки хлеба себе. Всё. Без комментариев. Голый до бесстыдства для государства факт.

Еще несколько слов о Валентине Фёдоровне. На уроках, когда они с Артёмом разучивали какую-нибудь пьесу, в местах, отделяющих одну музыкальную фразу от другой, она, не говоря ни слова назидания Артёму, делала глубокий очень даже слышный вдох, просто-напросто сопела, провоцируя, как я уже потом поняла, Артёма на такой же «музыкальный вдох» между музыкальными фразами, приучая его к тому, что каждая пауза должна быть выдержана неукоснительно точно.

Артём очень любит фотографировать. Когда был маленький, снимал на мыльницу. Потом в очередной поездке в Японию купил хороший фотоаппарат и стал снимать с утроенным энтузиазмом. Из каждой поездки он привозит массу фотографий и организует обязательный семейный просмотр увиденного в поездках. Он понимает, что у нас нет возможности увидеть своими глазами другие страны и континенты и старается восполнить это, показывая нам в мельчайших подробностях всё, что удалось увидеть ему. Из последней поездки в Японию он привёз почти семь тысяч снимков. На то чтобы просмотреть их даже в беглом режиме нам понадобилось четыре вечера. Он настолько подробно снимал, казалось даже не выпускал фотоаппарат из рук ни на минуту. Благодаря Артёму мы получаем полное представление о странах, где ему приходилось бывать, их жителях, обычаях, праздниках. Но самое большое счастье я испытываю, когда смотрю эти многотысячные кадры и понимаю, что сын, будучи далеко от нас,

не забывает, помнит о нас и старается как можно подробнее показать нам места своих путешествий. И от этого на душе тепло-тепло и сладко...

Общеизвестно, что музыканты - это народ, который свято верит, что Творец создал их, чтобы они передавали человечеству богатство музыкальных созвучий, вдохновляли, возбуждали в людях возвышенные чувства и эмоции. Знание математики, языка, литературы - лишний ненужный балласт для их мозга. К нашему счастью, у Артёма своя точка зрения по этому поводу. Он с интересом решал задачи по математике, учил русский, читал классику. Начиная учёбу Артём в Саратове в лицее с углублённым изучением математики. Когда мы переехали в Москву, в ЦМШ, бросать ни русский ни математику Артём не стал. В лицее нам дали учебники по математике для школ с углублённым изучением алгебры, геометрии. В этой книге, и так достаточно сложной, я выделила задачи повышенной трудности с одной, двумя, тремя звёздочками. Их Артём и решал. Я, в надежде помочь ему, тоже решала задачи, думала, что-то подскажу. Но, ...такого удовольствия Артём лишал меня практически всякий раз. Он справлялся с заданиями быстрее и лучше меня. Во мне тогда боролись два чувства. Чувство досады, что не я первая решила задачу, и чувство второе - гордости, что наш мальчик не одноклассник знаток гамм и этюдов, а ещё и человек, умеющий легко справляться с задачами по математике, сложными упражнениями по русскому языку. Конечно, второе чувство было намного сильнее первого.

Когда Артём читал Н.Г. Чернышевского «Что делать?», давалось чтение ему не просто. Он мужественно воевал со своими «надо» и «не хочу». И, однажды, уже в порыве отчаяния, он выдал: «Ему, что на самом деле делать было нечего, этому Николаю Гавриловичу, и поэтому он сидел и выдумывал «Что же такое сделать?»».

Фонд Спивакова сыграл в биографии Артёма громадную роль. Участвуя в многочисленных мероприятиях фонда, Артёму посчастливилось оказаться рядом с великими представителями нашей культуры, с музыкантами, певцами, деятелями киноиндустрии, артистами, ведущими политиками. Фонд научил Артёма умению общения, коммуникабельности, самостоятельности, находчивости, толерантности. Он приобрёл множество друзей, познакомился с самыми разными национальными культурами, увидел шедевры и памятники архитектуры, посетил самые известные музеи мира.

Владимир Георгиевич Пясецкий — человек, очень много сделавший для укрепления российско-японских культурных связей. Много лет подряд по нескольку раз в год он сопровождает группы юных российских музыкантов в центральные города Японии, организует благотворительные концерты, представляет наших детей на ведущих сценах страны Восходящего Солнца. Он знакомит их с уважаемыми людьми Японии, деятелями культуры, искусства, проводит экскурсии в самые известные развлекательные центры, парки, аквапарки. Артёму посчастливилось несколько раз побывать в этих поездках. Сам по себе Владимир Георгиевич - очень приятный обаятельный человек, интересный собеседник. Общение с ним делает детей красивее, культурнее, умнее. Утверждаю это с полной ответственностью. В одной из поездок, Артём невольно доставил Владимиру Георгиевичу много тревожных минут стресса . Как-то вечером, принимая душ, накануне выступления, произошло нечто невероятное: в ухо Артёма попала вода и

так неудачно, что он буквально «оглох» на одно ухо. В чужой стране расходы на врачей в смете расходов не предполагались. Попытки вытряхнуть воду успехом не увенчались. На следующий день пошли к врачам нашего посольства. Они помочь не смогли. Пришлось идти на приём в местную городскую клинику, где проблему, естественно решили в лучшем виде. В итоге программу концерта менять не понадобилось. Зрители принимали выступление ребят горячо и искренне, тем более, что в финале концерта ребята в полном составе традиционно исполняли для зрителей пьесы-вариации на темы народных японских мелодий, которые к каждой очередной поездке сочинял Артём для камерного состава ансамбля всех инструментов-участников данной гастрольной группы. И ещё один факт, характеризующий нравственные устои народа Японии. Артём, в качестве сувениров, повёз в Японию несколько своих дисков. Когда подарил всем, кому имел возможность, оставшиеся диски, он отдал представителю принимающей стороны также, как подарок. И вдруг, на следующее утро этот человек приносит Артёму какую-то сумму денег в йенах за эти диски. То ли он их кому-то продал, то ли отдал свои деньги, а так даром брать не стал. Артём растерялся и в итоге привез эти йены, показывал нам и сохранил, как память о той поездке.

Однажды. В какой-то из праздников Артёму пришлось участвовать на двух концертах в Манеже и храме Христа Спасителя, но самое главное, оказалось, что концерты должны были проходить в одно и то же время! Безусловно, это выяснилось за сутки до праздника. На авантюру выступления сразу в двух местах мы, конечно же, не пошли бы. А за сутки уже деваться было некуда. В

храме должен был выступать Московский государственный симфонический оркестр под управлением Дмитрия Орлова, а в Манеже планировалось выступление Президентского оркестра Российской Федерации под управлением Павла Овсянникова. Накануне концертов мы добросовестно посещали все репетиции, отказываться было нельзя, программы уже

напечатаны. Была единственная крошечная надежда - концерт в Манеже планировался часа на два раньше, чем концерт в храме. Поэтому, мы сразу поехали в Манеж. Но! Увы! и Ах! Любое общественное культурное мероприятие без «благословения» власть имущих у нас не бывает. Все люди, пришедшие на концерт, вынужденны были ждать этого самого, «имущего власть», и, возможно, абсолютно «не имущего совести». Сначала ждали полчаса. Через полчаса мы обязаны были быть в храме на репетиции. Прождав ещё минут пятнадцать, появилась информация, что ещё ждать минут сорок. Мы бегом на метро, на Кропоткинскую, приехали, прорепетировали, Артём должен был выступать примерно через час. Концерт планировался большой, больше двух часов. Едем с Кропоткинской к Манежу. А там не изменилось ничего, будто бы и не уезжали. Прождали ещё минут сорок. Время замерло. Решили бежать опять в храм Христа Спасителя, попросили ведущих программы в Манеже срочно сообщить, если концерт начнётся. Они на нас шипят, злятся: вот, глупцы! Здесь Президентский оркестр, а там всего-навсего... Намекают, что больше и не пригласят если мы такие... Мы, осознавая, что и правда мы дураки, едем в

храм. Там тоже затянулось, торжественные речи и множество официальных гостей, желающих поговорить со сцены.

Звонок из Манежа. Начинается!!! Бегом туда. Сыграли. Слава Богу! Бежим в храм. Тоже успели! Дальше не помню. Как закончился день? Где? Во сколько? Наверное, это уже другая история.

Возможность не только встречаться с интересными людьми, которые пишут историю, но и возможность учиться их искусству и узнавать секреты их мастерства давали поездки на мастер-классы и школы, которые также были организованы благотворительными фондами, поддерживаемыми ведущими российскими деятелями культуры. Из таких поездок могу назвать мастер-класс (поездка при поддержке фонда В. Спиваков) трёх ведущих флейтистов Европы: профессора Парижской высшей национальной консерватории музыки и танца Пьера Ива Арто (Франция), профессора Королевской Академии музыки в Копенгагене и Академии музыки им. К.Нельсена (Дания), основателя нотного издательства Edition Svitzer Генрика Свитцера и профессора Мюнхенской Высшей школы музыки, президента Германского общества флейтистов Андраша Адорьяна. Созвездие блистательных музыкантов! Артём три года подряд ездил к ним. Для него это были три замечательные страницы в становлении себя как музыканта. Более всего запомнилась первая поездка из трёх. Артёму только исполнилось 14 лет, когда он мог ехать за рубеж самостоятельно. Кто-то возможно осудит нас, что мы рискнули отпустить мальчишку, одного, в такое путешествие, и будет прав. Более того, маршрут поездки включал в себя авиаперелёт Москва-Копенгаген. Там Артём должен был найти автовокзал, купить билеты на автобус в шведский город Мальмё, где его будут ждать сам Генрих Свитцер

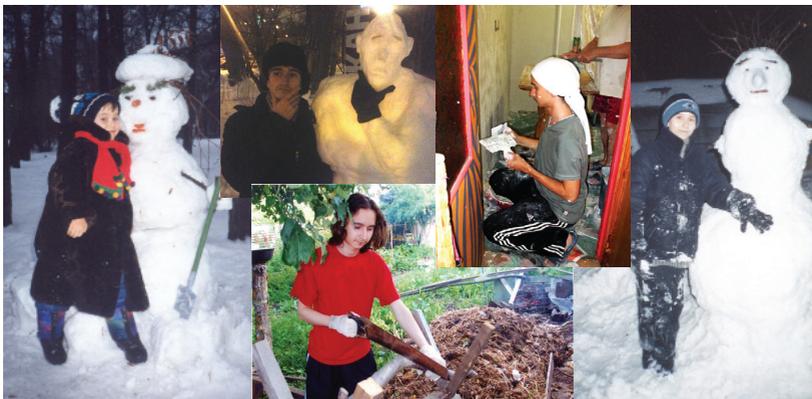

и его сын Йохан. Мы сидели в Москве и следили по минутам, что происходит там в Копенгагене в аэропорту. Артём сообщал каждое действие: мы приземлились, купил билет на автобус, сел в автобус, еду, меня встретили. Вот теперь мы выдохнули. Артёма встретили как родного ребёнка. Он жил у Свитцеров дома. Галина, жена Хенрика, киевлянка. Её родной язык - русский. Артёму было очень тепло и уютно в этой семье. Мы это чувствовали на протяжении всех трёх лет, когда Артём ездил на учёбу в Мальме. Чувствуем и теперь, не так часто, но с огромной радостью, общаясь по интернету с далёкой туманной страной, где живут наши добрые друзья Хенрик, Галина и Йохан. Эта школа очень много дала Артёму. Он увидел новые приёмы игры, многообразие вариантов соло и ансамблевых уроков, способы звукоизвлечения, используемые при исполнении современных сочинений. Но самое главное, он узнал лучших педагогов Франции, Германии, Дании. Было бы очень здорово, если когда-нибудь Артём ещё смог бы сыграть со своими великими учителями.

Борис Березовский - одиозная и неоднозначная фигура в общественной и политической жизни России. Но для нас он стал неожиданным благотворителем, можно даже сказать соучастником становления Артёма как музыканта. В течение ряда лет Борис Абрамович был спонсором национальной премии «Триумф». Номинантами выбирались личности, которые внесли значительный вклад в развитие российской культуры. Это были уже известные композиторы, музыканты, танцоры, писатели, поэты, журналисты. Им выделялись значительные финансовые средства. Одновременно премии выделялись и перспективным, подающим надежды юным творческим личностям. Вот и Артёму посчастливилось стать номинантом «Триумфа». Премию вручали в

торжественной обстановке в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Премияльная сумма была даже больше половины стоимости флейты. Остаток добавили от фонда Владимира Спивакова. Так у Артёма появилась хорошая профессиональная флейта фирмы Powell.

Артёму удастся не только брать музыкальные барьеры, но в нём таятся и задатки ваятеля. Уверена, что детские уроки, которые давал папа Артёму при создании снеговиков, дали результат, и у ученика получается уже даже не хуже. Присмотревшись, можно даже увидеть некоторое портретное сходство с личностями, делающими историю.

Вспоминаю ещё один курьёзный случай из Артёмкиной истории. Это было в конце декабря 2010 года. Артём уже был студентом консерватории. Назревало совершеннолетие и угроза преследования со стороны призывной комиссии для прохождения обязательной военной службы. Альтернатива - фальшивые медицинские справки, что он ненормальный, калека или наркоман, нас не привлекала. Унижать достоинство своего ребёнка таким способом мы не хотели. Брать законно положенные справки об отсрочке по причине обучения в ВУЗе и быть постоянно под надзором соответствующих органов, ждущих когда же закончится период отсрочки, и загреть в армию уже после учёбы - значит

потерять квалификацию за год службы и приобрести массу сопутствующих проблем. Поэтому решили, что правильнее всего пройти службу своевременно, тем более у музыкантов есть возможность отслужить в рядах Вооружённых сил, играючи, а именно в военном оркестре. Так и решили. Но поскольку осенний призыв заканчивается в двадцатых числах декабря, а день рождения у Артёма 22 декабря, то ситуация получилась ровно обратная той, когда говорят «с корабля на бал». Сразу после дня рождения Артёма ждала повестка на призывной пункт. День рождения он отмечал уже в предвкушении перспективы в ближайшие дни стать солдатом, т.е. побритый наголо. Таким образом сразу два события, очень важные в биографии любого молодого человека слились воедино. Пришли родные, друзья. Все осознавали торжественность момента и значимость этих событий для всей нашей семьи. Именно поэтому все произносимые тосты, шутки, анекдоты, реплики имели удвоенную эмоциональность и энергетику. Радость совершеннолетия и неизвестность отбывания воинской повинности сглаживали острые углы двух событий. Царила атмосфера всеобщего возбуждения, необходимости высказать Артёму самые искренние пожелания и одобрения принятому им решению. Так незаметно пролетели несколько часов праздника, подошло время чаепития. На столе произошла передислокация, т.е. смена блюд и приборов. Появились десерты, фрукты, сладости. Центр стола был зарезервирован под именинный торт. Наступил самый торжественный момент всяких именин - внос именинного торта. Свет погас. Зазвучали

звуки традиционного именинного поздравления «Happy birthday to you». В комнату вплыл большой именинный пирог с восемнадцатью горящими ярким огнём свечками. Под общую песню и аплодисменты торт был торжественно водружён в центр праздничного стола. В глазах и на лицах

гостей отражались отблески свечей на торте. Все взгляды были устремлены к этому чуду - живому источнику света, мозаике трепетных танцующих огоньков. Согласно церемониалу, следующим этапом было задувание свечей именинником. Мы не сомневались, что с этой задачей Артём справится «на раз». Он же духовик! Почти профессионал! У него накачаны мышцы грудной клетки, хорошо развит дыхательный аппарат. Так и получилось. Артём с большой долей ответственности набрал полные лёгкие и все их закоулки воздуха и во всё горло духовика-музыканта дунул на весело мерцающие в черноте зала огоньки. Мгновенно наступила полная темнота, т.е. первая попытка оказалась более чем успешной. Свечки до единой погасли и только со стороны гостей, сидевших напротив Артёма прокатилась какая-то непонятная тревожная волна. Должна сказать, что в тот раз в качестве именинного торта мы приготовили большой многослойный (и, безусловно, очень вкусный) торт Наполеон. Он выглядел фундаментально, сверху был щедро засыпан молотыми орехами и кондитерской крошкой. Когда зажгли свет... со стороны гостей, сидевших в ряду с Артёмом вдруг раздался гомерический хохот. Сторона визави с удивлением и недоумением растерянно смотрела на смеющихся. Картина была бесконечно комическая. Посреди стола стояло подобие праздничного торта, часть свечек, как после бурелома, была повержена, а поверхность торта зияла пролысынами без всяких орехов и посыпок, поскольку все они оказались на гостях, сидевших напротив совсем лысого, в преддверии военной службы, Артёма. Все сидящие на диване были похожи на гигантские аппетитные пироженные, сдобренные орешками и крошками Наполеона. Через несколько секунд смеялись уже все гости долго и счастливо. По-моему, никто из потерпевших не обиделся. Но я сделала для себя вывод, что на следующие именины Артёма Наполеон делать не буду, лучше что-то с розочками из крема. Хотя, кто знает, если Артём ещё больше «накачается», то может и розочки из крема начнут летать?. Что ж, придётся подумать...

Годы учёбы Артёма в консерватории пролетели незаметно. Самым трудным для нас оказался год службы в армии, когда днём и ночью мы жили только СМС-ками и увольнениями. Пожалуй, самые яркие впечатления остались после серии организованных Артёмом студенческих концертов «Музыка для Вас». Каждый концерт был неповторим. Ребята очень ответственно подбирали программы. Сочинения, исполняемые на концертах, были исключительно из серии шедевров мировой классической музыки. Все ребята, участники ансамбля - высокопрофессиональные музыканты, ещё не помятые рутинной взрослой жизни. Их азарт, энтузиазм, юный задор, умение радовать и радоваться полностью передавалось зрителям. Поэтому их концерты всегда были большим праздником для нас и уже сформировавшегося коллектива зрителей - их поклонников. После концертов в течение нескольких дней нам с Геней обычно звонили те, кому удалось побывать на очередном концерте, и делились с нами восторженными впечатлениями. Для нас же самой большой радостью было видеть и понимать с какой самоотдачей ребята из ансамбля делают эти концерты, как стремятся доставить удовольствие людям, которые их слушают. Они реализовывают себя в деле, которому посвятили свою жизнь! А ведь это самое главное!

И, наверное, самое последнее о чём хочу вспомнить. Выбрав карьеру музыканта, Артём всегда был настроен пройти обучение ещё и в Европе. Самая известная и общепризнанная флейтовая школа - школа Франции. Поэтому хотелось, конечно, после Московской консерватории пройти дополнительное обучение там. Многократные мастер-классы, летние школы с профессорами флейтистами из Франции, Германии, Дании позволили Артёму определиться в выборе педагогов, с кем ему хотелось бы позаниматься. По мнению педагогов, исполнительский уровень Артёма позволял ему сделать попытку сдавать экзамены на уровень «мастера». В Европе квалификация «мастер» даёт право её обладателю выступать с оркестрами в качестве солиста, а за отсутствием оной - сиди работай в оркестре и не

более того. Но при представлении документов на участие в экзамене на уровень «мастера», среди необходимых документов числилось и заключение о наличии диплома бакалавра. У Артёма его, естественно, не было. Был 2013 год. В России обучение по этой системе в музыкальных вузах стали вводить только в 2011 году. Срок обучения по программам бакалавриата 4 года. То есть первый выпуск будет только в 2014 году. Вот такая почти нерешаемая проблема встала перед нами.

Стали узнавать, есть ли что-то возможное в других вузах России. В результате, нам повезло! В Тамбовском Государственном музыкально-педагогическом институте им. С.В. Рахманинова с 2011 года есть именно то, что нам было нужно. Даже заочная форма обучения! Об этом мы узнали, когда Артём был в поездке в Японии. И вот тут началось! Возвращение из Японии планировалось на один из дней конца июня или начала июля. На следующий же день в Тамбове должен был проходить экзамен по направлению «Бакалавриат». Самолёт из Японии прилетал во второй половине дня. На 23 часа того же дня папа с Артёмом должны были выехать в Саратов на юбилейную встречу выпускников лыжной секции Саратовского государственного университета. Билеты были на руках. Но что важно: поезд Москва Саратов проходит через Тамбов! Рано утром папа с сыном оказываются в Тамбове, находят институт, подают документы, а ещё через пару часов Артём играет программу вступительного экзамена. Пришлось сдавать ещё какую-то теоретическую дисциплину, уже не помню. Ночью они продолжают поездку в Саратов.

Потом Артём сдавал текущие зачёты и экзамены в Тамбове. Его госэкзамен был организован в форме концерта. Сначала исполнение обязательной экзаменационной программы, а потом ещё почти час музыки для души и для пришедших на экзамен педагогов, студентов, слушателей. У Артёма о тамбовских педагогах и профессорах остались самые добрые воспоминания. Ещё мы благодарны и

их саратовским коллегам из Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, подсказавших нам адрес на тот момент единственного вуза России, который помог нам решить такую сложную и нестандартную задачу.

И³ серии «Очевидное невероятное»

В биографии Артёма есть несколько необъяснимых мифических случаев. Первый из них произошёл буквально в первый час пребывания Артёма дома сразу после выписки из роддома. В трёхкомнатной хрущёвке семье из шести человек, состоящей из 90-летней прабабушки Марии Фёдоровны, дедушки Юрия Петровича, 15-летней дочки Катюши, мамы-Люды, папы-Гены и крошки Артёма разместиться безусловно непросто.

Самую большую комнату, где базировались мы с папой, мы перегородили сервантом, рядом поставили детскую кроватку Артёмки. На то, что кроватка стоит прямо под люстрой никто не обратил абсолютно никакого внимания. Возбуждённые возвращением из роддома - таким великим событием, мы вошли в квартиру, положили Артёмку в кроватку. Я торопилась попасть в ванную, но перед тем, как уйти туда, взяла Артёмку немножко подержать на руках. Через несколько секунд, подчёркиваю, «секунд!», люстра упала прямо в кроватку, где только что лежал наш мальчик.

Ещё один удивительный фрагмент в нашей семейной истории. Как-то при сроке беременности 6-7 месяцев в один из плановых визитов по ультразвуковому обследованию я попала на приём к достаточно известному и авторитетному в Саратове врачу, специалисту в области ультразвуковой диагностики. Потом, спустя года четыре, в кампании друзей в процессе разговора возникла тема, где зашёл разговор о том самом враче. Я упомянула, что была у него на приёме. Артём был неподалёку, слышал наш разговор и вдруг вклинился в беседу, рассказывая, что он помнит тот наш визит, стал описывать кабинет, дядю врача в белом халате и с бородкой. К моему ужасу и непониманию происшедшего, Артём говорил чистую правду.

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

Дорогой Артём! Мы - я, папа, Катюша желаем тебе попутного ветра, безоблачного неба над головой, широких горизонтов, больших перспектив и планов, успехов и удач в их достижении и свершении, много верных надёжных друзей, товарищей, поклонников и поклонниц, великих творческих идей и их реализаций, большой любви! Будь здоров и счастлив, наш любимый мальчик! Не забывай своих учителей и страну, которая тебя вырастила!

Как у Корнея Чуковского. «От двух до пяти».

Артём сидит у мамы на руках. Мама за что-то отчитывает его. Он внимательно с укоризной смотрит ей в глаза, поднимает бровь и строго выразительно произносит:

— Мама, давай договоримся. Ты хорошая мама или ты плохая мама!?

Собираемся куда-то. Артём распределяет обязанности:

— Папа понесёт горшок, а мы с мамой Артёмку.

Сидит у мамы на руках. Ему предлагают идти ножками. Он отвечает:— Не могу. Я к маме приклеился.

Мама надела свитер с люрексом. Артём смотрит с восторгом и заявляет:

— Мама! Ты такая красивая, такая красивая...

(Мучительно ищет подходящее сравнение. Мама ожидает сказочный эпитет. Наконец, Артём находит решение.)

— Как пакет!!!

Мама вышла из ванной с мокрой головой. Волосы в естественном беспорядке. Артём заявляет:

— Мама, ты похожа..., ты похожа ...на гангрону!

(Наверное, имел в виду Горгону.)

Обращаются к Артёму:

— Мальчик, как тебя зовут?

Сосредоточенно нахмуривает лоб:

— Сейчас я подумаю...

Через несколько секунд важно представляется:— Антём.

Одевает мамину шапку, перчатки: «Пойду в гамазин, куплю кашаладку»

Уже тридцать четыре часа. Мне пора к бабе Вале.

По TV показывают утренние новости. Артём говорит:
— Они это уже говорили! Надо им написать Ай-яй-яй!

Обедает. Ест плохо. Катя уговаривает: Вот летит пчёлка с поля к себе в домик, а домик у тебя в ротике. Открывай двери (подносит ко рту ложку с супом.)

Артём рукой отодвигает ложку и заявляет:
— А теперь она передумала и полетела обратно!

Лечит игрушки. Делает им уколы.
— Вот болеют, клизмы делаю.

Ремонтирует игрушку.
— Дай мне вочки. Я не вижу без вочков.

Приезжаем на дачу. Ему года три-четыре. Не успевает выпрыгнуть из автомобиля, аппетитно потирает руки: Эх! Шашлычка бы сейчас!

Смесь французского с саратовским:
Доброе утро + Bonjour = Добжур.

Устал. Хочет спать: «Я сварился!».

Комары искусили щиколотки ног. Чешет и жалуется:
Ох, лёбры чешутся!

Лето 1996 года. Дача. Учит соседку по даче бабу Шуру пользоваться видеокамерой. «Вот смотри. На ету

Вот и всё. И мне осталось
Строчек десять дописать.
А терпенья — вам набраться,
Посмотреть и дочитать.

Вам позвольте пожелать
Счастья, радости, веселья,
И стихи мои читать
В дни приятного безделья.

Быть успешными, конечно,
Всюду и всегда, во всём.
И безгрешными навечно
Быть не стоит, но притом:

Жить по заповедям Божиим —
Их всего-то десять штук.
Не дружить со злобой, ложью,
Не марать на грязи рук.

В конце строчки ставлю точку.
Вы теперь — мои друзья.
Здравствуйте, (тут запятая),
До свидания.(точка). Я.

ЧИПОЛЛИНО-МОРЯК

Сегодня у Чиполлино День рождения. «День рождения – это особый день и его надо встречать особо», - подумал Чиполлино. «Искупаюсь-ка я! А то придёт кто-нибудь, а я луком пахну!», - появилась у Чиполлино другая мысль. «А пока наливается вода, я прочитаю “Аргументы и факты”», - опять подумал Чиполлино.

через час...

Чиполлино лежал в ванной. И спал. Ну да! Да-да-да!

И ему приснился такой сон: он стоит на корабле перед штурвалом. Солнце ласкает хорошенький чиполлиновый носик(!), приятный ветерок...

А потом начался вихрь.

Когда корабль был уже почти сломан, вихрь подлетел поближе к кораблю и сломал все борта.

«Аааааааааааа!!!», - закричал Чиполлино, потому что уже падает за борт, а за бортом его кусает рак.

«Аааааааааааа-Аааааааааааааааа-Аааааааааааа!», - опять кричит Чиполлино, потому что Хрюша уже сильнее его вытаскивает из ванной. «Ох», - сказал Чиполлино, просыпаясь. «Чиполлино, вставай, а то через 10 мин. придут гости», - сказала Хрюша. (Она только что с работы пришла).

через мин!

и вот Чиполлино оделся. Но праздник ещё не закончился.

Сейчас-сейчас! Сейчас я вам расскажу, какая там была еда: капуста, виноград, ниво, а у Чиполлино в тарелке сначала было 10 лукович, а через 1 сек. стало 0!

ИТАК...

День рождения закончился. Хрюша убирает со стола всякую оставшуюся еду, салфетки и всё прочее-прочее а Чиполлино хранит за столом, и весь домик пахнет луком!

Страшный робот

Рассказ Артёма

Однажды вечером отмечали Артёмкин ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ!
И ему купили робота, а Хрюша и Чиполлино играли в игру «Весёлое королевство».

Так у них называются шахматы. «Пррррпрреци!»,- «пробормотал Чиполлино

«Чего-чего?»,- сказала Хрюша «Гьфу»,- сказал Чиполлино...

Ой! А где же Чиполлино???! АААААААА! Вот, вот где этот похититель!

Оказывается это **СТРАШНЫЙ РОБОТ!**

Но, когда Чиполлино ворочался в руках у робота, он случайно задел рычажок.

И вдруг! Робот остановился. **ПРОШЛА НОЧЬ...**

НА РАССВЕТЕ ЧИПОЛЛИНО проснулся, а **ХРЮША**
ОРЁТ НА ВСЮ КВАРТИРУ, ПОТОМУ ЧТО

ЕЁ ТОЖЕ ЗАХВАТИЛ РОБОТ. ЧИПОЛЛИНО

ПОБЕЖАЛ СПАСАТЬ ХРЮШУ. ЧИПОЛЛИНО
ДОГНАЛ И ОТЛУПИЛ РОБОТА.

РОБОТ ОТ ЗЛОСТИ БУ-БУХ! И ВЗОРВАЛСЯ.
И ТАК НА ЭТОМ РАССКАЗ КОНЧИЛСЯ.

До новых рассказов про Чиполлино
И Хрюшу.

КОНЕЦ!

ПИСАЛ
АРТЁМ

ПРО ДРАНДУЛЕТ

Однажды утром Артёму на 10 дней дали драндулет, игрушку.

Так вот Чиполлино и Хрюша решили прокатиться на этом самом драндулете, когда Артём спал и смотрел сон.

Чиполлино говорит: «Я мальчик, я и поведу.» И поехали, покатали.

Так и ездили по квартире, пока ночь не наступила.

А когда Чиполлино заснул прямо в драндулете, то они врезались в ножку стула, свалились и под стулом уснули.

Так они и спали целых 9 ДНЕЙ, а на 10 проснулись. Драндулета уже не было, его забрали.

Шли дни.

Вскоре Артёму купили новый ДРАНДУЛЕТ!

И тогда Хрюша и Чиполлино катались сколько хотели.

К Н Ц!
О Е

Хрюша-продавец Хрюша-продавец

Продавец - это тот, кто продаёт. Вот Хрюша нанялась на работу, продавцом (у неё 5 предметов). Подходит как-то покупатель и говорит: «Хлеб сколько стоит?», - «2», - сказала Хрюша. «Чего 2?», - «"Зелёных"!», - «ЧЕГО ЗЕЛЁНЫХ???? КРОКОДИЛОВ?????!!!», - «БАКСА, БАКСА, БАКСА!!!». «Так бы и сказала. Бери, красавица!», - ("То-ли пьяный он, то-ли грузин", - подумала Хрюша).

Через пол часа...

*Подходила бабушка
И сказала Хрюше:
«В магазине есть у вас
Для ушей бируши?», -
«Есть, конечно, бабушка,
Какие хотите?
Есть красные, зелёные,
Жёлтые берите.
«Вот спасибо, доченька!
Редкое везенье!
Ты теперь спасла меня
От дедова храпенья!».*

Прошло 2 часа...

Товар шёл нарасхват. К вечеру всё было продано. В конторе директор заплатил Хрюше за хорошую работу и повысил зарплату на 40%. На эти деньги Хрюша купила всяких сладостей и кислотей своим Наф-Нафу, Ниф-Нифу и Нуф-Нуфу, которые очень-очень её ждали.

Стишок подготовлен при помощи мамы.(при подборе рифм).

Из-за беспорядка вот что получилось...

Однажды на рассвете Чиноллино и Хрюша узнали с ёлки.

Хрюша говорит:

- Как мы тут оказались?

А Чиноллино отвечает:

- Что не помнишь, что ли?

Помнишь, вчера Артём разбросал игрушки.

Мама с папой немного прибрали,

а нас не убрали. И, главное, пацуся.

И вот они поспали.

Хрюша наконец посмотрела на Чиноллино и говорит:

- Да ладно уж, не сердись это Артём

нас не заметил вот и поэтому

не убрал.

Чиноллино подумал немного и сказал:

- Нет, я всё равно буду сердиться и,

вот что, давай уйдём отсюда.

А-а-а-пчхи, ой!

Хрюша подумала тоже и отвечает:

- Но куда на улице зинининининима зимуша.

А Чиноллино отвечает:»

- Ну, в Китай поехали

Хрюша отвечает:

- В Китай билета нет.

И раз уж ты так

считаешь, то пойдём к бабушке Вале.

И вот когда Папа пошёл на работу они раз и променялись а тут баба Валя идёт

А они опять раз и на полочку а когда баба Валя прошла увидела их и сразу упала на

полку. А Чиноллино и Хрюша Ха-Ха, Хи-Хи, Хо-Хо. А дома в квартире 33, Артём

орёт на весь дом и решил поцеловать Чиноллино и Хрюшу у Бабы Вали. Пришёл

и тут такое случилось: ура привет чмок-чмок, а потом Артём отнес их

домой.

КОНЕЦ

ПИСАЛ

Артём

ШЕРЛОК ЧИПОЛЛИНО

Однажды Чиполлино ковылял по парку. И встретил даму... Она ему сказала, что красит сарай.

УТРОМ...

В парке Чиполлино увидел сарай. Он его потрогал и узнал что это наклейка.

Но он видел какое-то объявление на котором было написано:
**БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ!
В ГОРОДЕ ПРЕСТУНИК!
У КОТОРОГО ЕСТЬ ЯД-
ОВИТЫЕ НАКЛЕЙКИ!**

И Чиполлино поймал эту мошенницу.

КОНЕЦ!

Прошло немногим более двух десятков лет. Артём получил аттестат с отличием о среднем образовании с углублённым изучением математики и физики в Саратовском лицее №37, с красным дипломом о среднем специальном образовании закончил Центральную музыкальную школу при МГК имени П.И. Чайковского, успешно (с отличием) выдержал экзамены в Тамбовском государственном музыкально-педагогическом институте имени С.В. Рахманинова по программам бакалавриата, в 2015 году получил красный диплом Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского и сертификат, удостоверяющий факт присвоения Артёму звания «Лучший выпускник года».

Сейчас он проходит обучение в Парижской высшей национальной консерватории музыки и танца (уровень второго высшего «Мастер»). График обязательных занятий очень напряженный. Есть курсы, которые не предусмотрены в нашей системе образования. Студентам предлагаются самые разнообразные факультативы. На них также даются домашние упражнения и задания, требующие немалой временной отдачи, что способствует образованию ещё более жёсткого цейтнота. Скучать и тосковать просто невозможно, некогда.

В те редкие минуты, когда удаётся отвлечься от круговерти ежедневной учебной суеты, наверняка кроме мыслей о предстоящих делах всплывают события и впечатления, которые уже остались лишь в архивах нашей памяти. О чём они? Светлы ли, грустны ли они?

Следующий материал, который я осмелилась включить (с согласия автора и адресата) в эту книгу - это несколько строчек, адресованных Артёмом своему педагогу Александру Михайловичу Голышеву о своих парижских студенческих буднях. Несколько фраз, изложенных в этом крошечном беглом послании, признаюсь, очень удивили нас, Александра Михайловича и, возможно, даже оказались неожиданными и для самого Артёма. Мы услышали голос чут-

кой русской души, продолжение традиций русской художественной литературы, богатство и красоту великого русского языка и, прежде всего, мы почувствовали ностальгию человека, оказавшегося вдали от родного дома, страны, людей, которые его очень любят и ждут.

Дорогой Александр
Михайлович! Прошу Вас
меня простить, что до сих
пор не успеваю Вам написать,
а, наконец найдя время в ^{свободный} ^{свободный}
час пишу на таком клокке бума-
ги, не имея около под рукой, но,
думается мне, тем и ценнее
письмо, написанное без какой-
либо подготовки, вот так, в страст-
ном порыве и с желанием
поделиться всеми новостями
и событиями. К тому же я
считаю невозможным не
воспользоваться предоставившейся
мне okazji переправить на
родную землю некоторое число
гостинцев, которые, однако, ни в
какой мере не могут полностью
выразить мою любовь и признания
близким и дорогим мне людям.

-1-

Вдобавок, я не стану отрицать, что мне приятно писать Вам пером ручкой, как было принято (и единственно возможно) прежде. Можно сказать, что я почувствовал вкус, словно когда ощущаем во рту нежную сладость свежесорванной в лесу земляники, после того как гонимы жевал переполненное консервантами и усилителями вкуса то, что продает в супермаркетах и выдают за свежие ягоды. Это я сравниваю живое письмо с его выразительностью и индивидуальностью каждой безысчисленной буквы и электроникой. Но увы, основное письмо, ввиду его неумечаемости сюда, мне придется отправить Вам в цифровом формате. А сейчас, благодаря любезному предложению моей подруги (соответственно, именно благодаря ей я в определенной степени освоил французский язык, благодаря её стараниям, бере, поддержке и педагогическим талантам), сейчас я имею возможность передать своим родным (в частности Вам и Вашей замечательной семье) две вещи: записку парижской и записку одинокой русской души. То касается открытки, то её я выбирал сам и вот подписать доверил французскому моему. С любовью

Содержание

Беседы наедине	5
Итоги	6
Зима	7
Зима 2006 года	8
Ледяной десант	10
Про женские настроения	12
Апрельский коктейль «Времена года»	16
Рассвет	17
Вечер на ВДНХ	18
Гроза	19
Цветы	21
Старик	23
Встреча с друзьями	24
Осень	26
Осенние зарисовки	28
Поздняя осень	29
Ноябрь	30
Когда приходят сны	31
Зонт на пляже	32
Миражи	33
Когда хочется «как лучше», а получается «как всегда»	36
Счастье	38
Молитва	43
Старый сад	44
P.S. (Непечатное, старушечье)	45
Возмущение	46
По секрету	47

Хобби	49
Чуть-чуть о восторженном	51
Звонок из детства	53
Танцы по настроению	56
Из цикла «Здравствуйте»	
Школьные годы	57
Славься	59
Песня о любимой школе	62
Гимн ЦМШ	64
Мы дети Музыки	65
Пятый класс	67
Я иду на урок	70
Про девчонок	72
О времени и о себе	74
Перемена	76
Про Васю	80
Про очки	82
Как жаль	83
За что (Или «40°С в тени»)	84
Школьный друг	86
Аттракционы в Москве	87
Аттракционы в Саратове	89
Мы едем на гастроли	93
Мечтать не вредно	95
Культуру в массы	97
Мы гуляем по Арбату	99
Из цикла «Африканские страдания»	
Письма издалека	101

Марш жильцов дома, который построил СОВСМО. Марш бывших энтузиастов	110
Новый год в Конакри	112
Время – наш властелин	113

**Из цикла «Будни полкового оркестра
или «Год из жизни Артёма Науменко»**

Когда вдруг зазвучат призывно трубы..	115
Эх! Армейские денёчки!	117
Звучит пронзительно труба...	130
Подъём! Отбой!	132
Импровизация	134
Увольнение	136
Ожидание	138
Просветлело лицо у солдата	139
Господа офицеры	140
Фестиваль «Спасская башня»	142
Озорные ноты	147
Радуюсь дождю	148
Демобилизация	149
Системы отсчёта времени	150
Родительский поклон	151
Полистаем календарь	153
Пропел петух	161

**Из цикла посвящений родным
друзьям и близким**

Наталье Фёдоровне Колобановой	162
Марине Наумовой	168
Будь здоров, Валера Комаров!	170

Хайловой Вале	173
Поздравление Олегу Самсонову	175
Светлане Арслановой	180
Тане Комаровой	181
Науменко Гене (От детей)	184
Науменко Гене (От жены)	185
Марине и Андрею	186
Танцуют все	188
Наташе Князевой-Лаврищевой	190
Встреча Нового 2015 года	197
Саше Синчуку	203
Доченька Катенька	205
Валентине Фёдоровне Борисовой	208
Саше Балаболину	210
Юной чете Мосейчуков	211
Ирине	213
О конном дворе	215
Ирине Сергеевне Ларионовой	217
Посвящается празднику клуба ЛАИР	219
Ширман-Гулько. Науменко	222
Пётр Гулько	225
Мамочка	227
Из цикла «Памяти учителю»	
О Юрии Николаевиче Должикове	
Ностальгия по «Ностальгии»	249
Романс на тему Ностальгия по «Ностальгии»	254
Про девочку Аришку и «неправильную» рояльную крышку.	256

Памяти Юрия Николаевича Должикова	258
26.10.2005. Малый зал МГК. (На церемонии панихиды)	260
Обо всём по-немногу	
Комета	262
Зубрилка	264
Уходя, оглянись...	265
Бессонница	266
Вкусный дождь	267
Домик детства	269
Лето, море, небо...	270
Сны	272
Ночь за окном	273
Солнечный луч	274
Тридцать седьмой лицей г. Саратова	276
Двадцать первая музыкальная школа г. Саратова	279
Поле чудес	281
Дума про Думу	283
Реальное шоу	285
Московский фестиваль «Москва встречает друзей!»	287
Советы бывалого первоклассника Артёма Науменко	289
Про Артёма	295
Как у Корнея Чуковского	380
Вот и всё	383
Приложение	.
Первые рассказы Артёма Науменко	384
Содержание	396

Науменко Л. Позвольте с Вами поделиться

При оформлении книги использованы
авторские рисунки Науменко Е.Г.,
фотографии Науменко Г.Ю.,
Науменко А.Г.,
рисунки и фото из сети Internet
Корректор Науменко Г.Ю.

